

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Том 1 № 2 (2) 2015

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с августа 2015 года
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
З. В. Брагина, доктор технических наук, профессор, МУБиНТ (Ярославль, РФ)
Л. А. Карасева, доктор экономических наук, профессор, ТвГУ (Тверь, РФ)
И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Григорьева, доктор социологических наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург, РФ)
Г. А. Ключарев, доктор философских наук, профессор, Институт социологии РАН (Москва, РФ)
А. И. Василевский, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Л. Г. Антонова, доктор педагогических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Стернин, доктор филологических наук, профессор, ВГУ (Воронеж, РФ)
М. В. Шаманова, кандидат филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Члены редколлегии:

И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
М. В. Шаманова, кандидат филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Ф. Н. Завьялов, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ответственный секретарь:

А. А. Кострова, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ЯрГУ, ул. Советская, д.14, г. Ярославль, 150000, Россия

E-mail: sgz@yandex.ru

Тел.: +7-980-650-81-40 (Кострова Алла Анатольевна)

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation

P. G. Demidov Yaroslavl State University

SOCIAL'NYE I GUMANITARNYE ZNANIJA

Volume 1 № 2 (2) 2015

SCIENTIFIC JOURNAL

Start date of publication – August 2015

Published quarterly

FOUNDER

P. G. Demidov Yaroslavl State University

EDITORIAL COUNCIL

Lyudmila B. Parfenova – P.G. Demidov Yaroslavl State University, (Russia)

Zinaida V. Bragina – Yaroslavl International Business and New Technologies Academy (Russia)

Ludmila A. Karaseva – Tver State University (Russia)

Igor Yu. Kiselev – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Irina A. Grigorieva – St. Petersburg State University (Russia)

Gregory A. Klyucharev – Institute of Sociology RAS (Russia)

Albert I. Vasilevskiy – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Lyubov G. Antonova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Joseph A. Sternin – Voronezh State University (Russia)

Marina V. Shamanova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL BOARD

Editor-In-Chief:

Lyudmila B. Parfenova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

The editorial board:

Igor Yu. Kiselev – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Marina V. Shamanova – P.G. Demidov Yaroslavl State University, (Russia)

Fedor N. Zavyalov – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Editorial Board Secretary:

Alla A. Kostrova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL OFFICE CONTACTS

Mailing Address: Sovetskaya str. 14, Yaroslavl, Russia, 150000

E-mail: sgz@yandex.ru

Phone: +7-980-650-81-40 (Alla Anatolyevna Kostrova)

16+

© P. G. Demidov Yaroslavl State University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Завьялов Ф. Н.

О некоторых направлениях диверсификации экспорта России85

Вовненко Г. И., Шкрадюк И. Э.

Проблемы энергоэффективности современной экономики и возможные пути их решения 95

Новикова Н. В.

Опыт реализации промышленной политики в Бразилии и Тайване..... 107

Иванова В. Н.

Рента, валюты и платежные системы в контексте реформирования мировой финансовой архитектуры..... 114

Еременко И. Л., Мельникова Е. А.

Горизонтальный мониторинг – новый механизм налогового администрирования..... 123

СОЦИОЛОГИЯ

Дворникова Е. В., Кошелева А. В.

Геронтообразование как способ интеграции пожилых людей в информационное общество 128

Власова А. А.

Концептуальные основы развития и институты реализации социального потенциала региона (на примере Ярославской области)..... 134

Уткин П. Г.

Государственная молодежная политика как средство формирования социальной активности молодежи 140

ФИЛОЛОГИЯ

Борисова Е. Г.

«Речевая ориентация» как категория рецептивной лингвистики
Н. М. Черненко..... 147

Рудакова А. В., Стернин И. А.

Психолингвистическое исследование значений близких синонимов 151

Федорова Е. А.

Возвращение исторической памяти в военной лирике и публицистике Алексея Суркова..... 156

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 - 62344 от 03.07.2015 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс в Каталоге российской прессы «Почта России» – 31978. Формат А4. Объем 80 с. Тираж 50 экз. Свободная цена. Заказ .
Издатель и его адрес: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова; 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14. Типография и ее адрес: ООО Филигрань; 150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 91.

CONTENTS

ECONOMICS

Zavyalov F. N.

About some directions of diversification in Russian export 85

Vovnenko G. I., Shkraduk I. E.

Problems of energy efficiency of the modern economy and possible solutions 95

Novikova N. V.

Experience of realization of industrial policy in Brazil and Taiwan 107

Ivanova V. N.

Rent, Currencies and Pay Systems in the Contexts of Reforming the World Financial Architecture 114

Eremenko I. L., Melnikova E. A.

A fresh legislative philosophy interaction between the government and business society turns out to be an unlimited governmental control 123

SOCIOLOGY

Dvornikova E. V., Kosheleva A. V.

Gerontological education as a way to integrate the elderly into the information society 128

Vlasova A. A.

Development frameworks and implementation institutions of social potential in region (on the example of Yaroslavl region) 134

Utkin P. G.

State youth policy as a means of formation of civil youth activity 140

PHILOLOGY

Borisova E. G.

«Orientation in speech» as a category of receptive linguistics 147

Rudakova A. V., Sterninin I. A.

Psycholinguistic study of close synonym meaning 151

Fedorova E. A.

Return of historical memory in the military lyrics and journalism of Alexei Surkov 156

УДК 339.9 (470)

О некоторых направлениях диверсификации экспорта России

Ф. Н. Завьялов

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: fedzav@yandex.ru

Научная статья

Исследуется изменение структуры экспорта и импорта России за 2000–2013 гг. Доказывается необходимость увеличения экспорта промежуточных изделий вместо сырьевых товаров для более широкого использования отношений толлинга как возможного преимущества России в экспорте.

Ключевые слова: структура, экспорт, импорт, готовые изделия, промежуточные продукты, толлинг, экономические отношения, сырьевые товары.

About some directions of diversification in Russian export

F. N. Zavyalov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

To research structural changes in export and import of Russia during 2000–2013 years To prove necessary to increase export of intermediate products instead of raw materials for more wide using tolling relation as possible Russian priority in export.

Keywords: structure, export, import, finished articles, intermediate products, tolling relation, raw materials.

За двадцатилетие развития рыночных экономических отношений в России ее внешняя торговля претерпела существенное изменение. Представление об этом дает табл.1.

Цифры табл.1 свидетельствуют о значительных изменениях за рассматриваемые 18 лет, когда экспорт и импорт, рассчитанные в текущих ценах, выросли в 6,7 раза, хотя основания для расчета у них разные. За все годы в стране наблюдался профицит торгового баланса, который особенно был значителен в 2000 г., когда экспорт превысил импорт в 3 раза. За 1995–2000 гг. экспорт вырос на 34,3% , а импорт снизился на 27,4%. Период 2000–2013 гг. характеризуется резким подъемом импорта, который увеличился в 9,3 раза, тогда как экспорт вырос в 5 раз, поэтому опережение экспорта над импортом в 2013 г. уже составило 67,4%, а не 2,1 раза, как это было в 2000 г. За все анализируемые годы внешняя торговля со странами дальнего зарубежья значительно превалировала, не опускаясь ниже 80% по экспорту. По импорту она увеличилась по сравнению с 1995 г. на 22 процентных пункта, т. е. российская внешняя торговле все больше отходит от стран СНГ, а ориентируется на развитые страны дальнего зарубежья.

Таблица 1

Динамики экспорта и импорта России за 1995–2013 гг. [1]

Показатели	Экспорт					Импорт				
	1995	2000	2005	2010	2013	1995	2000	2005	2010	2013
Объем (млрд. долл.)	78.2	105	241.5	397,1	527.3	46.7	33.9	98.7	228.9	315.0
Рост к 1995 г. (%)	100	134.3	308.8	507.8	674.3	100	72.5	211.3	490.1	674.5
Рост к 2000 г. (%)	75.3	100	230	378.2	502.2	138	100	291.2	675.2	929.2

Показатели	Экспорт					Импорт				
	1995	2000	2005	2010	2013	1995	2000	2005	2010	2013
Доля стран дальнего зарубежья (%)	81.4	86.4	86.3	85.0	84.5	70.9	65.7	80.8	86.2	87.7
Превышение экспорта над импортом (млрд. долл.)	31.5	71.1	142.8	168.2	212.3	-	-	-	-	-
То же в процентах	67.5	209.71	144.7	73.5	67.4	-	-	-	-	-

В данной статье мы рассмотрим лишь вопросы экспорта, сырьевая направленность которого подвергается значительной критике, попробуем внести ясность в этот важный аспект и наметить некоторые направления, определяющие его диверсификацию.

Товарная структура экспорта России за 1995–2010 гг. приведена в табл. 2, которая построена по степени убывания доли отдельных групп товаров.

Данные табл. 2 наглядно показывают тенденции, которые сложились в нашем экспорте за 18 лет. Стабильный рост наблюдается лишь по группе минеральных продуктов, которая выросла за это время на 29,0 процентных пункта. Постоянное уменьшение доли наблюдается по группе металлов, древесине и целлюлозно-бумажным изделиям, на 16,3 и 3,5 процентных пункта соответственно. По остальным группам наблюдается уменьшение за 1995–2005 гг., которое продолжилось и до 2013 года. Действительно, если не вдаваться в подробности, то структура экспорта и ее изменение носила явно регрессивный, по большей части сырьевой характер. Именно из этого идет многочисленная критика структуры нашей внешней торговли, страна объявляется сырьевым придатком, сидящим на «нефтяной и газовой игле».

Таблица 2

Изменение товарной структуры экспорта России за 1995–2010 гг. (проценты) [2]

Товарные группы	1995	2000	2005	2010	2013
Минеральные продукты	42.5	53.8	64.8	68.5	71.5
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	26.7	21.7	16.8	12.7	10.4
Продукция химической промышленности, каучук	10.0	7.2	6.0	6.2	5.8
Машины и оборудование, транспортные средства	10.2	8.8	5.6	5.4	5.5
Древесина целлюлозно-бумажные изделия	5.6	4.3	3.4	2.4	2.1
Прочие товары: продовольственные, текстильные, кожевенные и другие	5.0	4.2	3.4	4.8	4.7
Итого	100	100	100	100	100

Сырьевой характер нашего экспорта объясняется не только тем, что мы вывозим много нефти и газа. Главная причина состоит в том, что, к сожалению, наша перерабатывающая промышленность в массовом масштабе не может конкурировать по качеству на равных с европейскими и американскими аналогами. Особенно это касается группы «Машины и оборудование, транспортные средства», экспорт которых в основном идет в страны СНГ. После разрушительных кризисов 1991–1995 гг., 1998 г., 2008–2009 гг. наше машиностроение до сих пор не может достигнуть конкурирующего качества, так как нуждается в огромных инвестиционных вложениях. Такая ситуация может продолжаться в течение достаточно длительного времени, поэтому с ней необходимо считаться при прогнозировании перестройки структуры экспорта на среднесрочный период. Обоснуем одно из направлений развития внешней торговли, которое, на наш взгляд, реально достижимо и позволит диверсифицировать состав нашего экспорта, не тратя огромных капиталовложений. Для этого рассмотрим более подробно статью «Минеральные продукты», разделив ее на две подгруппы: сырьевые товары и готовые изделия (см. табл. 3).

Данные табл. 3, где дано сравнение динамики физического и стоимостного объема продуктов, ставят под сомнение ряд сложившихся стереотипов. Например, экспорт сырой нефти, достигнув пика в 2005 г., начал снижаться, и в 2008 г. страна продала ее на 10 млн. т. меньше, чем в 2005 г. В 2010 г. экспорт еще снизился на 6 млн. т, в 2011 – на 3 млн. т, в 2012 – на 4 млн. т, в 2013 – на 3 млн. т. Эта же тенденция касается природного газа, когда его продажи снизились в 2008 г. на 15 млрд. м³ по сравнению с 2005 г., затем они еще уменьшились на 27 млрд. м³, правда в 2010 г. они выросли на 8 млрд. м³, в 2011 г. выросли на 13 млрд. м³, а в 2012 г. снова снизились на 9 млрд. м³, в 2013 г. – объем вырос на 7 млрд. м³, хотя он не достиг уровня ни 2000 г., ни 2005 г. [3]. Из 11 продуктов, составляющих эту группу, у 7 изделий уровень экспорта в 2010 г. стал ниже, чем в 2005 г. В 2013 г. он уменьшился по сравнению с 2000 г. у фосфатов кальция и у природного газа.

Таблица 3

Динамика натуральных и стоимостных показателей экспорта России по группе «Минеральные продукты» за 2000–2013 гг. [3]

Продукты	Физический выпуск (проценты к 2000 г.)				Стоимостной выпуск (проценты к 2000 г.)			
	2000	2005	2010	2013	2000	2005	2010	2013
Сырьевые товары								
Руды и концентраты	100	94.2	115.7	133.6	100	285	612.2	788.4
Каменный уголь	100	181	263	315.2	100	324	789.7	1016.4
Лигнит	100	21	208.7	704.4	100	283	452.1	1837.5
Сырая нефть	100	175	170.3	163.4	100	330	533	686.9
Природный газ	100	107	89.7	101.0	100	188.5	285.9	403.9
Готовые продукты								
Фосфаты кальция	100	78.4	53.7	52.6	100	126.3	191.3	276.3
Асбест	100	177	214	237	100	195	410	173.1
Цемент и прочие	100	149	160.7	144.5	100	149.6	495.4	612.9
Кокс и полукокс	100	184	146	160.4	100	618	640.3	634.1
Нефтепродукты	100	155	212.1	242.4	100	309	640.7	1000.3
Электроэнергия	100	149	126	121.5	100	253	403.9	389

Тезис о распродаже наших сырьевых ресурсов весьма сомнителен, так как статистика это не подтверждает. Во-вторых, фосфаты кальция, асбест, цемент, кокс и полукокс, нефтепродукты, электроэнергия не являются сырьевыми товарами, а представляют собой или промежуточные продукты, или готовые изделия. При этом доля этих товаров во всем объеме минеральных продуктов растет достаточно быстрыми темпами. Если в 2000 г. их доля была 13,3%, то в 2013 г. она уже составила 30,5%, т. е. приближается к одной трети объема группы минеральных продуктов. Показательны в этом отношении динамика роста экспорта сырой нефти и нефтепродуктов. Если первая за анализируемые 13 лет выросла в физическом отношении в 6,9 раза, то объем экспорта нефтепродуктов увеличился в 10 раз.

В-третьих, сравнение динамики экспорта продуктов в натуральном и стоимостном выражении явно свидетельствует о преимущественно быстром росте экспорта в денежном выражении. Если мы сравним цифры в колонке 4 и 8, то за анализируемый период группа сырьевых товаров по стоимости возросла в 6 раз, а готовые продукты – в 8,7 раза.

Из цифр табл. 4, рассчитанных по данным [3], можно сделать важные выводы. По 3 видам минеральных продуктов физические объемы выросли больше, чем в 2 раза: каменный уголь (в 3,15 раза), лигниты (в 7 раз), нефтепродукты (в 2,4 раза); по 6 видам прирост составил за 13 лет от 27 до 63,4%, что меньше 1% в год при увеличении экспорта в 5,2 раза.

Таблица 4

Сравнение динамики роста экспорта в продукции в натуральном и стоимостном выражении за 2000–2013 гг.

Продукты	Рост объема		Рост объема экспорта только за счет цен (разы)
	Физического	Стоимостного (разы)	
Группа сырьевых товаров			
Руды и концентраты	на 33.8.0%	7.9	24.1
Каменный уголь	в 3.15 раза	10.2	3.2
Лигниты	в 7 раз	18.4	2.63
Сырая нефть	на 63.4 %	6.9	10.9
Природный газ	на 1%	4.0	4.0
Группа готовых продуктов			
Фосфаты кальция	- 47.4%	2.8	5.9
Асбест	на 37.2%	4.2	3.1
Цемент и прочие	на 44.5%	6.1	4.2
Кокс и полукокс	на 60.4	6.3	3.9
Нефтепродукты	в 2.4 раза	10.0	4.16
Электроэнергия	на 27%	3.9	3.2

По фосфатам кальция объемы продаж уменьшились более чем на 40%, а объем продаж природного газа вырос лишь на 1%. Цифры таблицы говорят о том, что раздуваемая в прессе и ряде выступлений огромная распродажа минеральных продуктов не происходит. Если объемы экспорта каменного угля выросли за 13 лет в 3,15 раза, а лигнитов в 7 раз (самый большой рост), то это примерно 1,55% в год.

В противоположность этому объемы роста экспорта по стоимости достаточно значительны. Они перекрыли снижение физического объема по фосфатам кальция, по рудам и концентратам, каменному углю, коксу и полукоксу, нефтепродуктам они выросли в 6–10 и более раз, а по лигнитам в 18 раз. По электроэнергии, физический прирост которой составил за 13 лет 27 процентов, экспорт по стоимости вырос в 3,9 раза. Самый низкий прирост показал экспорт по фосфатам кальция, но он перекрыл их физическое снижение и вырос в 2,8 раза. В последней колонке представлены цифры, определяющие влияние на рост экспорта увеличения цен. Лидерами здесь являются руды и концентраты, сырая нефть, фосфаты кальция, значительный рост цен произошел по цементу, коксу и полукоксу, нефтепродуктам, электроэнергии, асбесту. Заметим, что РФ, экспортируя эти материалы, ориентируется на мировые цены, сложившиеся на торгах и биржах, использует в своих интересах благоприятную международную конъюнктуру. Не учитывать это обстоятельство не может ни одно государство.

Огромные резервы роста экспорта и его диверсификации содержатся в группе «Металлы, драгоценные камни и изделия из них», которая по доле занимает второе место после группы «Минеральные продукты». Из этой группы мы проанализируем динамику продукции черной металлургии и важнейшие изделия из черных металлов, не беря во внимание цветные металлы и драгоценные камни, так как они в основном покрывают внутренние потребности, включая военное и космическое производство. Представление о сложившейся ситуации в подгруппе черных металлов и изделий из них дает табл. 5.

Эта группа, как и предыдущая, имеет шансы занять лидирующие позиции в экспорте страны, хотя на объемы ее продаж большое влияние оказал экономический кризис 2008–2009 гг., когда довольно значительно снизились поставки в западную Европу и другие развитые страны. Мы взяли для сравнения послекризисный 2010 г., но и здесь по прокату и трубам не достигнут уровень 2005 г., а по лому черных металлов даже уровень 2000 г.

Натуральный и стоимостной состав и динамика экспорта России по группе «Черные металлы и изделия из них» за 2000–2013 гг. [3]

Продукты	Физический выпуск (тыс. тонн.)				Стоимостной выпуск (млн. долл.)			
	2000	2005	2010	2013	2000	2005	2010	2013
Черные металлы то же в %% к 2000	-	-	-	-	6733	18698	20843	20070
					100	277.7	309.6	298.1
Чугун передельный то же в %% к 2000	3691	5292	4039	4100	309	1395	1489	1603
	100	143.4	109.4	111.1	100	451.5	481.9	518.8
Ферросплавы то же в %% к 2000	408	840	921	910	257	1326	1516	1896
	100	205.8	335.7	223.0	100	516	590	737.7
Отходы и лом черных металлов то же в %% к 2000	7961	13817	5617	4542	589	2446	1591	1370
	100	173.6	70.6	57.1	100	415.3	270.1	232.6
Прокат плоский то же в %% к 2000	11194	11755	9731	8108	2784	7202	6053	5175
	100	105	86.3	72.4	100	258.7	217.4	185.9
Трубы из черных металлов то же в %% к 2000	768	1681	1065	1544	370	1257	1065	1953
	100	218.9	138.7	201.0	100	339.7	287.8	527.8

Рост цен на продукты этой группы является одним из самых высоких, особенно в пятилетие 2000–2005 гг. Стоимость чугуна передельного, отходов лома черных металлов, труб выросла в 3–5 раз, а ферросплавов – в 5,2 раза, на их рост не повлиял экономический кризис. Россия, входя в пятерку лидеров по производству черных металлов и изделий из них, имеет территориальные преимущества перед Индией и Китаем по близости к Европейским странам и вполне может занять лидирующие позиции в экспорте полуфабрикатов и изделий из черных металлов, которые являются промежуточными продуктами для машиностроения. Становясь частью технологического процесса в крупных металлургических и машиностроительных ТНК, она может обеспечить себе стабильный экспорт продукции, а если учесть, что какая-то часть продукции этих ТНК в виде комплектующих изделий импортируется в Россию на сборочные заводы, то это позволит использовать для них отношения толлинга.

Как и в предыдущей группе, здесь огромные различия в росте экспорта в физических единицах и по стоимости. Статистика не приводит данных по экспорту черных металлов в физических единицах вследствие их большого разнообразия. Продажи чугуна передельного выросли в тоннах на 11,1%, а по стоимости – в 5,2 раза, по ферросплавам – в 2,2 и 7,4 раза соответственно; по отходам лома произошло снижение физического объема на 42,9%, а по стоимости – рост в 2,3 раза; по прокату плоскому – снижение на 27,6%, а по стоимости – рост в 2,1 раза; по трубам из черных металлов рост экспорта в физических единицах 2 раза, а по стоимости – увеличение в 45,3 раза. В основном цены на металл и изделия из него определяются на Лондонской бирже металлов, и они растут: особенно большое их увеличение было в период с 2000 по 2005 гг., затем произошло некоторое замедление роста цен в следующем пятилетии. Из пяти товаров, взятых для анализа, четыре первых представляют собой промежуточные продукты, а трубы – это конечные изделия, пользующиеся высоким спросом на мировых рынках, и, вероятнее всего, спрос на них будет расти и дальше, так как идет большое строительство трубопроводного транспорта. В России сейчас работает большое количество сборочных машиностроительных предприятий зарубежных фирм. По закону через пять лет они должны использовать не менее 50% российских

материалов. В этом отношении при соблюдении законодательства данная группа имеет хорошие перспективы для своего роста, особенно при росте качества проката из железа и стали, который является основным компонентом в выпуске автомобилей.

Проведем анализ еще одной группы экспортных товаров, развитие которой имеет, на наш взгляд, хорошие перспективы развития, так как она состоит в основном из промежуточных продуктов. Это «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия». Представление о ней дает табл. 6.

Цифры табл. 6 свидетельствуют о значительных изменениях структуры этой группы. Если за 2000–2005 гг. доля выручки от необработанных лесоматериалов превышала доход от обработанных продуктов, то в 2013 г. экспорт от обработанных лесоматериалов на 2011 млн. долл. или в 2,2 раза превысил доход от необработанных, и это опережение все время растет, хотя в натуральном выражении объемы экспорта необработанных лесоматериалов до сих пор еще выше. За весь период темп прироста экспорта, рассчитанный в физических единицах и по стоимости обработанной древесины, намного превышал продажи необработанных лесоматериалов, более того, к 2010 г. мы имеем снижение на 31,1% продаж необработанных материалов и увеличение обработанных, а в 2013 г. их физический объем увеличился на 11,2%, тогда как необработанных снизился на 10%. Взятый правительством курс на замену экспорта дерева на обработанные пиломатериалы полностью себя оправдал, и мы наблюдаем повышение эффективности экспорта по этой группе. Дело в том, что пиломатериалы уже не являются сырьевым продуктом, а относятся к группе промежуточных изделий с более высокой добавленной стоимостью. Они лежат в основе производства мебели и других изделий, являются важнейшим компонентом строительства в виде окон, полов, дверей.

Таблица 6

**Натуральный и стоимостной состав экспорта России по группе
«Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» за 2000–2013 гг. [3]**

Продукты	Физический выпуск				Стоимостной выпуск (млн. долл. США)			
	2000	2005	2010	2013	2000	2005	2010	2013
Лесоматериалы необработанные млн. м ³	30917	47952	21261	19047	1342	2858	1851	1641
то же в % к 2000 г.	100	155.1	68.6	61.6	100	213	137.9	122.3
Лесоматериалы обработанные млн. м ³	4536	9027	9918	11148	730	902	3024	3652
то же в % к 2000 г.	100	199	218.7	245.8	100	123.5	409.2	500.3
Целлюлоза древесная т.т.	1678	1952	1734	1800	569	763	1052	973
то же в % к 2000 г.	100	116.3	103.3	107.3	100	128	176.5	171.0
Бумага газетная т.т.	1168	1356	1415	1082	465	624	682	576
то же в % к 2000 г.	100	116.3	121.1	92.6	100	134.2	146.7	123.9
Фанера клееная (тыс. м ³)	977	1253	1528	1758	222	461	700	996
то же в % к 2000 г.	100	128.2	156.4	179.9	100	207.6	315.3	448.6

Этот вопрос важен еще и потому, что производство мебели, паркета и многих других изделий из дерева в нашей стране значительно отстает по качеству от зарубежных аналогов (итальянских, французских, немецких и др.). В ближайшие 4–5 лет мы вряд ли сможем достичь конкурентного качества. Обработанные лесоматериалы, являясь промежуточными товарами, гораздо выгоднее нашим, например, европейским партнерам, так как удовлетворяют их по качеству и по цене, которая намного ниже европейских лесоматериалов, становящихся все более дефицитными.

Аналогичное положение складывается по целлюлозе – классическом промежуточном товаре. В натуральном выражении ее экспорт за 2000–2005 гг. вырос на 16,3%, в кризис 2008–2009 гг. он значительно снизился, но к 2010 г. снова вырос. В 2013 г. экспорт целлюлозы в натуральном выражении вырос на 7,3%. В стоимостном выражении экспорт ее, несмотря на кризис, постоянно растет. К 2010 г. доход от экспорта целлюлозы увеличился на 76,5% по сравнению с 2000 г., а в 2013 г. увеличение составило 71,2%. Для России характерен высокий темп импорта бумаги, который за 10 лет с 2000 г. вырос в 5 раз. Быстрый переход нашей страны на высокие информационные технологии, широкая информатизация образования и деловой жизни вызвала большую потребность в высококачественной бумаге, которая широко используется в ксерокопировании и печати. В импорте господствуют финские, английские, немецкие производители, которые являются самыми массовыми импортерами нашей целлюлозы. Спрос на этот промежуточный товар будет возрастать и в дальнейшем. На наш взгляд, имеются хорошие перспективы роста экспорта этого товара. Другой товар – фанера клееная. В натуральном выражении ее рост к 2013 г. составил около 80%, по стоимости увеличение составило 4,5 раза. Клееная фанера – один из важнейших компонентов производства мебели. Заметим, что рост обработанных лесоматериалов, целлюлозы фанеры не требует огромных капиталовложений в повышение качества, так как уровень нынешнего его состояния вполне достаточен для производства бумаги и изделий из древесины. Целлюлозу, например, можно производить не только из деловой древесины хвойных пород, а из любого дерева и даже из остатков после его обработки, которые у нас нередко сжигаются. Россия в 2013 г. импортировала 5263 тыс. м³ древесностружечных и 109 814 тыс. м³ древесноволокнистых плит на сумму 757 млн. долл. США [4]. Таким образом, увеличение экспортных возможностей страны по этой группе изделий – реально достижимая задача, особенно если для этого использовать отношения толлинга. Рассмотрим это подробнее.

Само понятие толлинга происходит от английского глагола to toll – удерживать пошлину. Брать мельником часть зерна за его помол. В настоящее время толлинг обозначает стоимость доработки дравальческого сырья с целью получения готовой продукции. Он широко распространен в торговых сделках, так как удобен и имеет экономические преимущества в организации производства готовой продукции. Особенно толлинг выгодно применять тогда, когда страна обладает большими ресурсами, но не имеет достаточно мощностей для производства высококачественных изделий. Ситуация характерна для России. По трем группам: «Минеральные продукты», «Металлы и изделия из них», «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» – значительная часть экспорта состоит из промежуточных товаров, идущих в дальнейшую переработку. Такие товары содержат и другие группы: «Продовольственные товары», «Продукты химической промышленности», «Кожевенная продукция», «Текстильные товары». Доля промежуточных товаров в общем объеме экспорта составляла в 2014 г. 38% и имеет тенденцию к росту [5], поэтому отношения толлинга могут служить дополнительным ресурсом роста эффективности экспорта.

Отношения толлинга в России стали использовать с 1990 г. и впервые к нему обратились менеджеры алюминиевой промышленности. Дело в том, что мощности заводов по производству алюминия рассчитаны были на переработку 6 млн. т. глинозема, а Россия после распада СССР могла дать лишь 2,5 млн. т. Тогда отношения внутреннего толлинга спасли нашу алюминиевую промышленность. Иностранные поставщики глинозема стали поставлять его на наши алюминиевые заводы, которые рассчитывались с ними готовым алюминием. Появилась возможность загрузить мощности, выплачивать заработную плату работникам. Все поставки и глинозема и алюминия проводились без НДС и таможенных платежей. И до сих пор 85% алюминия идет за рубеж в счет поставок глинозема [6, с. 16–17].

Мотивы для использования толлинговых операций различны для страны-заказчика и доработчика (толлингера). Для заказчика: а) недостаток или отсутствие производственных мощностей или технологий для производства конечной продукции необходимого конкурентного качества; б) отсутствие или недостаток финансовых

ресурсов для импорта такой же качественной продукции из-за рубежа; в) экономия таможенных и налоговых платежей и на этой основе снижение цен. Для толлингера: а) загрузка мощностей и рабочей силы; б) обеспечение производства материальными оборотными средствами, особенно при нехватке собственных финансовых ресурсов; в) возможность увеличения прибыльности за счет минимизации таможенных и налоговых платежей; г) возможность получить более дешевые материалы в виде промежуточных продуктов за счет более дешевой рабочей силы и сырья. Все перечисленные факторы, выгодные для заказчика, присутствуют в России, так как ее промежуточные изделия значительно дешевле, чем аналогичные, производимые в стране толлингера.

Примером внешнего толлинга может служить нефтяной толлинг. В России при большом объеме добычи нефти ощущается острая нехватка нефтепродуктов. Правительство с 01.01.2011 г. ввело запрет на продажу бензина марки АИ-95 стандарта Евро-2. Но российские НПЗ оказались не готовы производить бензин АИ-95 стандарта Евро-3, так как их мощности были полностью заполнены производством АИ-95 стандарта Евро-2. Начались переговоры с правительством, и двенадцати самым крупным компаниям была дана отсрочка для модернизации производства. Но Лукойл уже готов был производить Евро-3, отдавая нефть на Лисичанский НПЗ (Украина), где производился бензин АИ-95 стандарта Евро-3, с передачей всех нефтепродуктов в Россию. Толлинговую схему давно использует ТНК-ВР с тем же Лисичанским НПЗ, который с 1991 г. находится в их собственности [7. С. 3].

В России отношения толлинга еще не получили своего юридического оформления. В Гражданском кодексе отсутствует специальная статья, посвященная этому виду расчетов в торговле. На практике к регулированию толлинговых операций применяются общие положения о подряде (гл. 37 ГК РФ) [8]. На них основаны позиции Высшего арбитражного суда РФ и международного коммерческого суда при Торгово-промышленной палате РФ. Нормативной основой толлинга является статья 262 Таможенного кодекса Таможенного союза [9], где приводятся положения таможенных процедур переработки на внетамуженной территории Союза. Они касаются льгот, которые получают конечные продукты, доработанные толлингером и ввозимые в Россию. Положения следующие:

1. Сумма подлежащих уплате таможенных пошлин определяется исходя лишь из стоимости операций переработки товаров.

2. Сумма подлежащего уплате налога на добавленную стоимость определяется, исходя из стоимости операций по переработке товаров. Это подтверждено в статье 160 п. 2 Налогового кодекса РФ [10]. При отсутствии документов, подтверждающих стоимость этих операций, она может определяться как разность между таможенной стоимостью продуктов переработки, включая таможенную пошлину, и таможенной стоимостью товаров, вывезенных для переработки.

3. Сумма перевозки при договоре толлинга не включается при расчете пошлины.

Приведем доказательства выгоды использования отношений толлинга на примере изготовления паркета в Италии из специально заготовленных российских лесоматериалов. С ростом коттеджного строительства спрос на высококачественный цветной узорный паркет значительно вырос. В нашей стране массовое производство его практически отсутствует. Есть небольшие мастерские, продукция которых используется при реставрации.

В Италии производство цветного паркета не утеряно и остается высококачественным, поэтому выгоднее сделать паркет в этой стране. (Данные, хотя и условные, но отражают реальную сделку, имевшую место до вступления России в ВТО)

Стоимость производства паркетной заготовки в России – 27 € за м², перевозка ее до Италии 0,9 € за м². Себестоимость доработки паркетной заготовки до паркета 20 € за м². Рентабельность изготовления паркета в Италии – 21 %. Стоимость перевозки готового паркета до Российской таможни – 0,7 € за м². Паркетные заготовки не облагаются российскими экспортными и итальянскими импортными пошлинами.

Готовый паркет облагается российской импортной пошлиной в размере 20%, с него взимается таможенный сбор – 0,3€.

Дадим расчет цен при обычных отношениях и в режиме толлинга. Затраты на производство и доставку: $27 + 0,9 + 20 = 47,9€$. Цена производства $47,9 \times 1,21 = 57,96€$, из нее прибыль 10,06€. Цена паркетной доски с учетом доставки до российской таможни – $57,96 + 0,7 = 58,66€$

↓	↓
Цены при обычном договоре	Цены при договоре толлинга
Цена с учетом таможенной пошлины и сбора: $58,66 \times 1,2 = 70,39 + 0,3 = 70,69 €$ Цена с учетом НДС: $70,69 \times 1,18 = 83,41 €$	Стоимость доработки: $20 + 10,06 = 30,06 €$ Цена с учетом таможенной пошлины и сбора $27,9 + (30,06 \times 1,2) + 0,3 = 64,2727 €$ Цена с учетом НДС: $64,272 - 27,9 = 36,372$ $36,372 \times 1,18 = 42,92 + 27,9 = 70,82 €$

Из расчета видно, что экономия составила 12,59€ на каждом квадратном метре паркетной доски или 15,1%, что очень существенно при больших оборотах. Членство нашей страны в ВТО приведет к уменьшению пошлин в 2–3 раза, что даст еще большее снижение цен в условиях использования отношений толлинга.

Приведем еще один пример, исходя из экспорта целлюлозы импорта бумаги. Из нашей целлюлозы делается прекрасная бумага в Финляндии, Германии, Японии и ряде других государств. В 2013 г. экспорт целлюлозы составил 1800 тыс. тонн по цене 540,5 долл. за тонну. Если за счет договора толлинга цена импортируемой бумаги снизится хотя бы на 10%, хозяйство нашей страны и отдельные фирмы получат огромную экономию средств. Подобные же отношения можно использовать при экспорте промежуточных товаров других групп: кокса и полукокса, ферросплавов, чугуна переделного, полуфабрикатов из углеродистой стали, фосфатов кальция, обработанных лесоматериалов и многих других изделий, из которых производятся товары, импортируемые в нашу страну. Это явится реальной экономией и повышением эффективности внешней торговли.

К сожалению, Российский статистический ежегодник не дает данных по импорту бумаги, и поэтому реальную экономию подсчитать достаточно сложно. Внешнеэкономическая статистика основана на таможенном учете экспорта и импорта, но в ней не выделяется, сколько импортируется продукции, произведенной из нашего сырья и промежуточных товаров, хотя при таком большом экспорте промежуточных продуктов использование отношений толлинга – это реальное экспортное преимущество России.

Ссылки / Reference

- [1] Таблица 26.4. Экспорт и импорт Российской Федерации (млн. долл. США) // Российский статистический ежегодник, 2012 : Электронный ресурс. М.: Информационно-издательский центр "СТАТИСТИКА РОССИИ", 2012.
- [2] Таблица 26.8 Товарная структура экспорта Российской Федерации. (в фактически действующих ценах) // Российский статистический ежегодник, 2012 : Электронный ресурс. М.: Информационно-издательский центр "СТАТИСТИКА РОССИИ", 2012.
- [3] Таблица 26.16 Экспорт Российской Федерации основных товаров // Российский статистический ежегодник, 2012 : Электронный ресурс. М.: Информационно-издательский центр "СТАТИСТИКА РОССИИ", 2012.
- [4] Таблица 26.21. Импорт Российской федерации основных товаров // Российский статистический ежегодник, 2012 : Электронный ресурс. М.: Информационно-издательский центр "СТАТИСТИКА РОССИИ", 2012.
- [5] Таблица 26.16. Экспорт Российской федерации основных товаров // Российский статистический ежегодник, 2012 : Электронный ресурс. М.: Информационно-издательский центр "СТАТИСТИКА РОССИИ", 2012.

- [6] Курятникова М. Толлинг в Российской алюминиевой промышленности // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 12 (51). С. 16–17.
- [7] Россия возвращается к нефтяному толлингу // Журнал РБК. 27.07. 2011. С. 3.
- [8] Гражданский кодекс Российской Федерации, гл. 37.
- [9] Таможенный кодекс Таможенного Союза, гл. 35, статья 262.
- [10] Налоговый кодекс РФ, статья 160, п. 2.

УДК 338.45:621.38

**Проблемы энергоэффективности
современной экономики
и возможные пути их решения**

Г. И. Вовненко¹, И. Э. Шкрадюк²

¹Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,

²Центр охраны дикой природы

E-mail: vovna@mail.ru, igorshkraduk@mail.ru

Научная статья

В статье рассматриваются проблемы повышения энергоэффективности экономики за счет перехода на возобновляемые источники энергии и энергосберегающие технологии в ЖКХ и на транспорте, а также международный опыт их решения.

Ключевые слова: энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, углеродная энергетика, энергосберегающие технологии, энергетическая безопасность.

**Problems of energy efficiency
of the modern economy
and possible solutions**

G. I. Vovnenko¹, I. E. Shkraduk²

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University

²Biodiversity Conservation Center

Scientific article

The article deals with the problem of increasing the energy efficiency of the economy by shifting to renewable energy sources and energy-saving technology in housing and transport, and international experience in their solution.

Keywords: energy efficiency, renewable energy, carbon energy, energy-saving technologies, energy security.

В последние десятилетия энергоэффективность все чаще рассматривается как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности отдельных компаний и национальной экономики в целом. Энергоэффективность обладает уникальным потенциалом одновременного содействия долгосрочной энергетической безопасности, экономическому росту и даже улучшению здоровья и благосостояния людей. Инвестиции в энергоэффективность обеспечили уменьшение потребления энергии, превышающее объемы производства любого другого энергетического ресурса во многих странах [1]. При этом, к сожалению, необходимо отметить существенное отставание России от развитых стран в сфере энергоэффективности национальной экономики. Так, например, занимая третье место в мире по масштабам энергопотребления, Россия тратит больше энергии на единицу ВВП, чем любая из стран, входящих в десятку крупнейших потребителей энергии. Если в 2009 году Россия по данным Международного энергетического агентства занимала 12-е место по энергоёмкости экономики в списке из 121 стран, то в 2014 году переместилась на 14 место [2].

Исследование, проведенное Мировым банком, показало: в случае осуществления мер, направленных на повышение энергоэффективности, Россия сможет ежегодно экономить порядка 45% от своего полного потребления первичной энергии. Для реализации потенциала повышения энергоэффективности необходимы инвестиции частных и государственных организаций, а также домохозяйств в размере 320 млрд. долл. США. На уровне национальной экономики капиталовложения в энергоэффективность могут окупиться за неполных три года. Реализовав потенциал повышения энергоэффективности, Россия сможет сэкономить 240 млрд. куб. м природного газа, 340 млрд. кВтч электроэнергии, 89 млн. т угля, 43 млн. т нефтепродуктов в пересчете на сырую нефть [3]. Энергоэффективность втрое дешевле наращивания производства энергоресурсов.

Высокий уровень энергоёмкости в России оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность основных отраслей национальной экономики. По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, рост энергетических издержек в 2009–2012 гг. привел к снижению прибыли предприятий

в среднем на 18% (4–5% ежегодно). В некоторых отраслях промышленности прибыль ввиду роста тарифов снижалась более чем на 25% [4].

На актуальность задачи повышения энергоэффективности влияет еще один грозный аргумент – изменение климата. Пресс центр Рамочной конвенции по изменению климата ООН сообщил, что в марте 2015 г. уровень концентрации парниковых газов в атмосфере превысил отметку 400ppm – самый высокий показатель за всю историю наблюдений. До промышленной революции, которая началась в 1850 г., концентрация составляла 280 частиц на миллион, а половина всего объема парниковых газов, накопившихся с того времени, попала в атмосферу после 1980 года [5]. Зависимость изменения климата от сжигания ископаемого топлива признана научным сообществом и ООН.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международное энергетическое агентство (МЭА) сформулировали политическую цель, определяющую задачи в области энергоэффективности и структуры энергетики: «На глобальном уровне энергоёмкость ВВП и углеродоемкость первичного энергопотребления должны быть снижены к 2050 г. примерно на 60% по сравнению с сегодняшним уровнем»[6].

Международное энергетическое агентство рассматривает три возможных вариантов развития мировой энергетики на период до 2050 года:

- сценарий, при котором температура окружающего воздуха вырастет на 6° C (6DS), по которому в настоящее время движется мир и который может привести к катастрофическим последствиям;

- сценарий, при котором температура окружающего воздуха вырастет на 4° C (4DS) и который отражает инициативы, заявленные странами в отношении сокращения выбросов и повышения энергоэффективности;

- сценарий, при котором температура окружающего воздуха вырастет на 2° C (2DS) и который предлагает концепцию развития сбалансированной энергетической системы с уменьшением выбросов парниковых газов, включая двуокись углерода (CO₂) [7].

Многие страны мира, включая большинство стран ОЭСР, ставят целью сокращение абсолютного потребления энергии, получаемой за счет ископаемого углеродного топлива. Это связано и с обеспечением энергетической безопасности (исчерпание дешевых запасов углеводородного сырья и неравномерное распространение этих запасов), и с последствиями сжигания углеродного топлива для климата.

Такая постановка цели формирует тенденцию перехода к новой низкоуглеродной энергетике в глобальном масштабе. В 2014 году инвестиции в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) выросли почти на 16 % относительно 2013 года и достигли рекордных 310 млрд. долларов США [8].

По экспертным прогнозам 2010 года, начиная с 2021 г. цены на энергию от ВИЭ должны стать дешевле по сравнению с энергией, полученной из традиционных источников. Реальная динамика цен обогнала самые смелые прогнозы. В США, несмотря на снижение цен на нефть, паритет цен ВИЭ и традиционной энергетики был достигнут уже в 2014 году [9]. Обозреватели ожидают в ближайшем будущем двукратного снижения цен на электроэнергию, поставляемую ветровыми электростанциями [10].

Ниже приведена диаграмма, сравнивающая ввод новых и вывод из эксплуатации старых мощностей в электроэнергетике ЕС в 2014 году. [11] На фоне абсолютного сокращения мощностей угольной и даже газовой генерации растет генерация на основе ВИЭ (доля ВИЭ составляет 73% всех вновь введенных мощностей) [12]. Ядерная энергетика в ЕС сокращается: последняя АЭС (в Румынии) была пущена в 2007 году, с тех пор выведены из эксплуатации реакторы общей мощностью 8517 МВт.

Для определения границы перехода (верхней границы внедрения низкоуглеродных технологий) международные эксперты используют рекомендации Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) ООН. В соответствии с рекомендациями, такой переход должен обеспечить удержание антропогенных парниковых эмиссий на современном уровне к 2020 году и снижение глобальных парниковых выбросов на 50–80% к 2050 году.

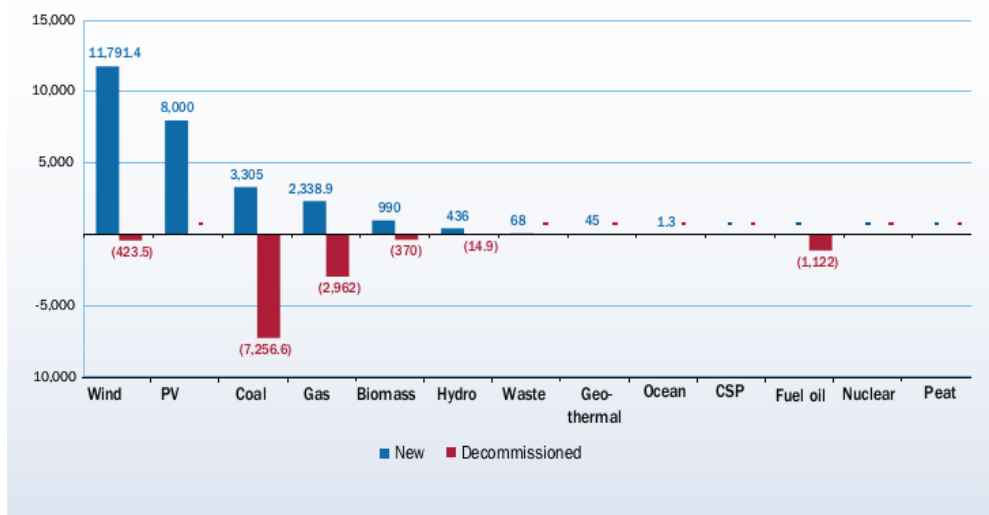

Рисунок 1. Ввод новых мощностей в ЕС в 2014 году и вывод из эксплуатации старых по отраслям энергетики

Переход к низкоуглеродной энергетике не имеет принципиального барьера в виде нереалистичности или экономической нежизнеспособности новой модели энергетики. Наоборот, внедрение низкоуглеродных технологий даже при «климатическом» сценарии ведет к экономии, которая в целом превышает изначально требуемые инвестиции [13]. Ниже приведены оценки требуемых инвестиций.

1. По оценкам МЭА, сокращение в 2 раза парниковых выбросов в мировом энергетическом секторе (с 30 Гт в год до 14 Гт в год) потребует дополнительных инвестиционных средств в размере 45 триллионов долларов США за период до 2050 г. или 1,1 триллиона долл. США в год [14].

Для сравнения:

Мировой ВВП в 2014 г. составил 78 трлн. долл. США [15].

Расходы на вооружение в мире в 2014 г. составили 1,776 трлн. долл. или 2,2 % мирового ВВП [16].

Расходы на субсидирование ископаемой энергетики составляют, по оценкам МЭА, 550 млрд. долларов в 2013 году, что почти в четыре раза больше, чем дотации сектору возобновляемых источников энергии (120 млрд. долл.) [17].

2. Стоимость стабилизации потребления первичной энергии на нынешнем уровне может составить 0,4% мирового ВВП до 2050 г. [18] или пятую часть расходов на вооружение.

3. Стоимость сокращения парниковых эмиссий на 30% к 2020 году в Евросоюзе оценивается в 81 млрд. Евро ежегодно до 2020 г. или примерно 0,54% ВВП ЕС. Для сравнения: расходы на ликвидацию последствий мирового кризиса 2008 года в ЕС, по некоторым оценкам, составили 13% ВВП ЕС [19].

С точки зрения занятости переход к низкоуглеродной энергетике может обеспечить больше рабочих мест, чем в сценарии развития традиционной энергетики. С 2006 по 2013 год занятость в сфере ВИЭ выросла с 2,5 млн. до 6,5 млн. человек [20]. Кроме того, чем больше стран использует возобновляемые источники энергии, тем больше возможностей создается для рынка производства и продажи запчастей и обслуживания новых мощностей.

Осознавая эти факторы, правительства заинтересованных стран ведут активную работу по созданию условий для ускорения перехода к низкоуглеродной энергетике. На начало 2014 года 144 государства мира имели политические цели в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики [21].

На ситуацию в традиционной энергетике также может повлиять отказ от оценки роста и благополучия на основе показателей ВВП. Альтернативные оценки роста в настоящее время активно использует ООН [22]. В случае перехода на новые индексы

роста, например, на индекс человеческого развития рост традиционной энергетики перестанет быть автоматическим индикатором роста благополучия, что может серьезно изменить политическую ситуацию вокруг традиционной энергетики.

Переход к ВИЭ не единственный путь сокращения потребления ископаемого топлива. Эффективное потребление энергии обеспечивает до 40% вклада в этом деле [23]. Применение энергоэффективных (ЭЭ) технологий в электроэнергетике дает около четверти эффекта, транспорт дает 20% и промышленность – до 40% эффекта.

Ниже рассматриваются перспективы энергосбережения в ЖКХ и на транспорте. В связи с ограниченностью объема статьи пути энергосбережения в промышленности не рассматриваются.

1. Жилищно-коммунальное хозяйство (здания)

В 2003 г. потребление энергии зданиями и сооружениями в мире составило 3,7 млрд. т у.т. или 35,3% всей потребляемой первичной энергии, в том числе половина электроэнергии. На здания и коммунальное хозяйство приходится половина потребляемой электроэнергии.

В настоящее время на теплоснабжение и кондиционирование в зданиях и в промышленности приходится примерно 40% от конечного энергопотребления. 70% спроса на теплоснабжение и кондиционирование удовлетворяется за счет органического топлива [24]. По данным МЭА, доля зданий составляет около 25% от общего потенциала ЭЭ.

Развитые страны уделяют значительное внимание снижению энергопотребления зданиями, ужесточая требования. Наиболее известными в мире стандартами экологичного строительства являются: LEED (США), BREEAM (Великобритания) и DGNB (Германия). В 2012 году введен в действие первый национальный российский стандарт СТО НОСТРОЙ 2.35.4-2011 «Зеленое строительство». Здания жилые и общественные. Рейтинговая система оценки устойчивости среды обитания».

Ниже рассматриваются 3 сектора потребления, в которых обеспечивается большая часть потенциала ЭЭ для зданий:

отопление/вентиляция/кондиционирование,
освещение,
бытовые приборы.

1.1. Отопление, вентиляция и кондиционирование

Мировое потребление энергии для отопления (не только зданий) составляет 4,8 млрд. т у.т. В данной области не существует универсальных технологий, каждое здание нуждается в тщательной адаптации к природному окружению и климату, к конкретным нуждам жителей.

Ниже приведены характеристики для некоторых технологий.

Технология	Технико-экономические и экологические характеристики
Тепловые насосы	Снижение потребления энергии на 50% по сравнению с котлами на ископаемом топливе и в 3–4 раза по сравнению с электрическим отоплением/ кондиционированием.
Кондиционеры со сплит-системами	До 6 раз более эффективны по сравнению с портативными кондиционерами [25].
Трубы со специальными покрытиями или из коррозионностойкого материала	Срок эксплуатации полипропиленовых труб и стальных труб с полиуретановым покрытием повышается до 50 лет.
Окна: - низкоэмиссионные покрытия для отражения инфракрасного излучения, - тройные стеклопакеты, - электрохроматическое или газохроматическое остекление.	Снижение энергопотребления на отопление на 27–39%, на охлаждение на 6–32% [26].

Технология	Технико-экономические и экологические характеристики
Теплоизоляция ограждающих конструкций.	Снижение энергопотребления до 50% [27]
Рекуператоры тепла	Возврат 50-90% (в зависимости от конструкции) разницы тепла приточного и выходящего воздуха.
Управление энергопотреблением в здании	Экономия до 30% тепла и электроэнергии.
Солнечные коллекторы	Экономия от 20 до 80% энергии на отопление в зависимости от региона.

Несмотря на увеличение общей площади используемых помещений в мире более чем на 70%, рост спроса на энергию в зданиях вырастет всего лишь на 11%, и это произойдет без изменения уровня их комфорта или предъявления требований к населению и предприятиям по сокращению использования бытовой техники и электронного оборудования [28].

Увеличение уровня электрификации зданий с помощью применения тепловых насосов, в рамках комплексного подхода по улучшению энергоэффективности зданий, может значительно уменьшить спрос на природный газ.

1.2. Освещение

Электропотребление во всех системах освещения составляет примерно 19% мирового потребления электричества [29]. Примерно половина электроэнергии на освещение расходуется внутри зданий, вторая половина – вне их.

Доля электроэнергии, используемой в быту и освещении, характеризует уровень развития пятого технологического уклада [30].

Основные состоявшиеся в начале 21 века инновации:

- люминесцентные лампы с диаметром колбы 16 мм и меньше с электронными пускорегулирующими аппаратами (ЭПРА) со светоотдачей более 100 лм/Вт;
- светодиоды белого цвета, резкое снижение цены и повышение светоотдачи светодиодов;
- распространение систем управления освещением (в зависимости от времени суток, освещенности, наличия людей в помещении).

При переходе с ламп накаливания на люминесцентное освещение возможно снижение электропотребления на 70-80%. Светодиоды позволяют снизить потребление еще вдвое. Светодиодные лампы уже оказались в ценовой категории люминесцентных ламп по некоторым видам светильников.

Снижение потребляемой мощности на киловатт освещения стоит 150–200 долл. США. Для сравнения, стоимость создания киловатта генерирующих мощностей 1–3 тыс. долл. США [31].

Перспективными технологиями также являются:

- светодиоды на органических материалах, с расширенным спектром излучения, более близким к солнечному свету;
- достижение светодиодами светоотдачи 250 лм/Вт к 2050 году;
- лампы на парах серы с СВЧ накачкой для мощного рассеянного света (спектр излучения паров серы исследован только в 1994 г.) [32] со светоотдачей до 130 лм/Вт., здесь возможно открытие новых материалов для газоразрядных ламп;
- электролюминесцентные панели;
- электрохромные стекла, позволяющие изменять светопропускание.

На снижение затрат на освещение существенно влияет архитектура зданий, в том числе использование плафонов в крышах и светопроводов для помещений, не имеющих окон.

Для использования новых источников света населением важны цены (для малообеспеченных) и дизайн (для богатых и среднего класса).

Технический потенциал энергосбережения в освещении (с учетом экологических, технологических и экономических ограничений) к 2050 году составляет 35–80% по разным группам стран. В среднем по миру потенциал составляет 60% [33].

В России на освещение расходуется около 13% электроэнергии. Экономия электропотребления в системах освещения без существенных инвестиций может составить 60 млрд. кВт-часов (примерно 6% от всей производимой электроэнергии). Высокий потенциал снижения электропотребления в системе освещения в России связан в первую очередь с низкой долей энергоэффективных ламп – 26%. Для сравнения в Японии доля таких ламп – около 80%.

Модернизация светотехники – это самый быстрый путь повышения энергоэффективности, который может быть принят у нас в стране. По прогнозу, сделанному “ВНИСИ” еще в 2001 году на реальных цифрах технологических трендов можно получить от 34 млрд. кВтч экономии электроэнергии в 2010 г. до 72 млрд. кВтч в 2020 г. [34]

В число социально-экономических эффектов от реализации проекта внедрения энергосберегающих ламп и производства их в России входят: сокращение потребления электроэнергии минимум на 4%, или на 65 млрд. руб. в год при существующих тарифах; сокращение потребности в строительстве новых электростанций и инвестиций в них – 7,7 ГВт и 350 млрд. рублей соответственно; сокращение использования энергоресурсов – 12,9 млн. тонн у. т.

Переход к новой системе освещения в России потребует:

внедрение новых всероссийских стандартов освещения, например, таких как в дополнительных рекомендациях ГК «Олимпстрой» к зданиям и сооружениям: отказ от ламп накаливания и люминесцентных ламп с частотой мерцания 50 Герц, автоматическое управление освещением;

расширение производства осветительных приборов с ЭПРА, светодиодных светильников;

широкое распространение энергоаудита;

демонстрация образцов дизайна новых помещений [35].

Для сравнения, в 14 странах мира действуют государственные программы энергосбережения в системах освещения (в Японии с 1998 г., в соответствующая программа США принята как закон Конгрессом США в 2005 г., Европейская программа начата в 2000 г. и принята Европейской Комиссией; светодиодная тематика включена в пятилетние планы Китая с 2004 г., в Корею государственная программа была принята в 2003 г.). В России такой программы нет [36].

Ограничения. Экологические ограничения для ртутных ламп – необходимость создания систем сбора у населения и организаций ртутных ламп и правильной утилизации этих ламп. Стоимость переработки лампы 12–15 рублей, не включая затраты на доставку, информационную кампанию и создание инфраструктуры сбора и утилизации. Затраты на утилизацию отработавших КЛЛ оцениваются в 11 млрд. рублей.

1.3. Бытовые приборы

Современное распределение электропотребления бытовыми приборами домохозяйствами на примере стран ОЭСР (Европы) показано на диаграмме.

figure 9: annual energy use of common household appliances

(HOROWITZ, 2007)

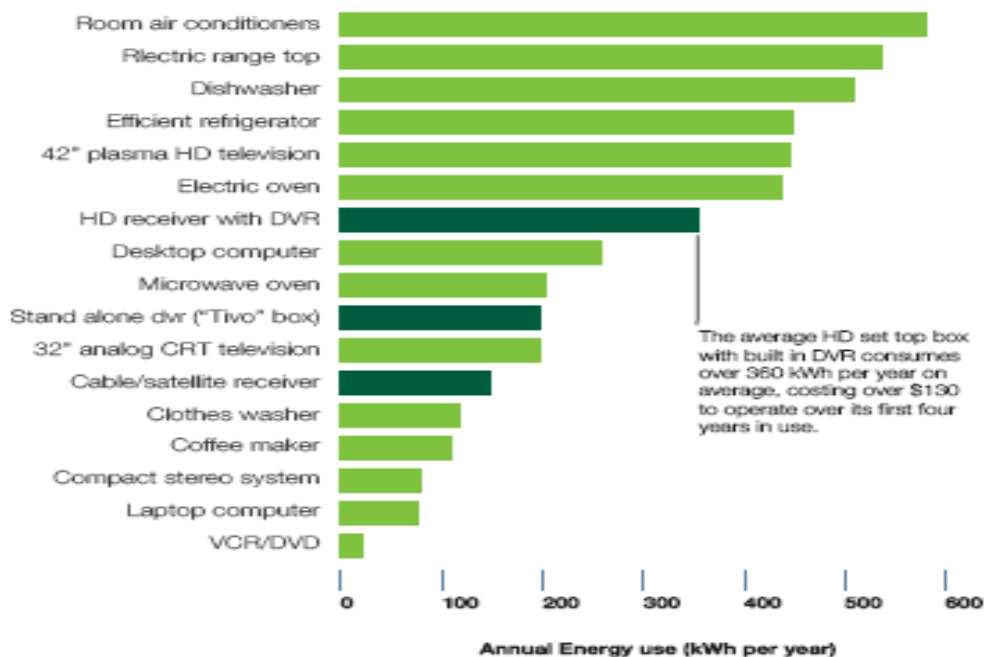

Рисунок 2. Энергопотребление бытовыми приборами домохозяйствами стран ОЭСР

По оценкам Гринпис, можно обеспечить комфортный уровень за счет более энергоэффективной бытовой техники и освещения при электропотреблении на уровне 550 кВт-час в год на человека [37]. Для примера, за 20 лет среднее потребление бытового холодильника снизилось вдвое и составляет 300 киловатт-часов в год, в то время как при наилучших технологиях 120 кВтч в год.

2. Транспорт

Потребление первичной энергии на транспорте составляет 27% от общего потребления первичной энергии [38]. 95% энергопотребления транспортом обеспечивается за счет нефтепродуктов. Почти половина топлива потребляется легковыми автомобилями.

Перспективные технологии для автомобильного транспорта:

- полный гибридный привод;
- электрический городской транспорт (пассажирский и грузовой);
- в том числе электрический городской транспорт, с суперконденсаторами, подзаряжаемыми на остановках;
- электрический и гибридный тяжелый технологический транспорт (карьерные самосвалы и т.п.);
- создание двигателей внутреннего сгорания с высоким КПД и низкой маневренностью для подзарядки аккумуляторов в периодическом режиме работы;
- создание ДВС с новыми схемами преобразования поступательного движения поршня во вращательное;
- получение этанола из лигноцеллюлозы, синтез жидкого топлива из биомассы;
- использование турбоэлектрических приводов (с микротурбинами);
- легкие пассажирские транспортные средства с комбинированными источникам энергии (подзаряжаемые гибриды, с солнечными батареями, с использованием мускульной силы пассажиров и т. п.);
- топливные элементы, технологии компактного хранения водорода (криогенные, металлгидридные и пр.).

Перспективные технологии для других видов транспорта:
 перевод всего железнодорожного транспорта на электротягу, дизель-электрические и газотурбозаэлектрические локомотивы с аккумулярованием и рекуперацией энергии;
 создание парогазовых силовых установок для железнодорожного и морского транспорта;
 рост доли скоростных железных дорог, конкурирующих с автомобилем и самолетом;
 развитие монорельсового транспорта;
 коммерческая эксплуатация самолетов на жидком водороде;
 создание нового сегмента транспорта – коммерческих экранопланов со скоростями 400–500 км/ч и расходом топлива на пассажиро-километр в 2–3 раза ниже, чем у самолетов;
 развитие дирижаблей и воздушных судов с комбинированной подъемной силой.

Рисунок 2.34 ► Роль различных факторов в улучшении энергетической эффективности легкового автотранспорта в сценарии Map

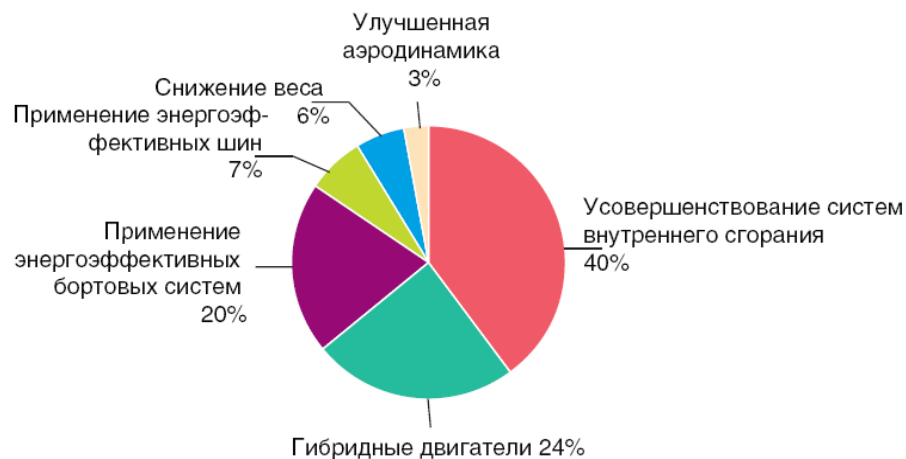

Рисунок 3. Роль различных технологий в реализации потенциала ЭЭ на транспорте (оценка Международного энергетического агентства)

Здесь необходимо отметить, что по некоторым оценкам для авиатранспорта снижение удельного энергопотребления может достичь 65% [39].

Помимо технологических решений важны системные изменения в транспортной инфраструктуре. Прежде всего, это приближение места работы к месту жизни в стиле «Нового урбанизма», планирование городской транспортной сети и рост общественного транспорта (автомобильного, железнодорожного, монорельсового и пр.). Для снижения общего потребления топлива легковыми автомобилями важно изменение отношения к автомобилю, который в настоящее время является во многом символом социального статуса.

Три четверти мирового автотранспорта находятся в государствах, принявших жесткие технические стандарты по расходу топлива. В результате, если парк легковых и грузовых автомобилей возрастет более чем в два раза к 2040 году, ожидается, что спрос на нефть в транспорте повысится лишь на четверть [40].

В сценарии МЭА в 2050 г. из всего действующего парка легких автомобилей 20% будут оснащены полногибридными, еще 20% – среднегибридными и 45% – облегченными гибридными системами трансмиссии. Также в этом сценарии гибридными двигателями будет оснащено чуть более трети (35%) среднетоннажных грузовиков и порядка 75% автобусов. Повышение эффективности в результате внедрения гибридных систем (рекуперативное торможение, уменьшение объема двигателя, повышение

времени работы двигателя внутреннего сгорания в оптимальном режиме) позволит сэкономить 265 млн. тонн нефти [41].

Решительные меры властей Китая, поддержавших развитие экологически чистого транспорта в качестве средства улучшения качества городского воздуха, привели к появлению на дорогах страны около 150 миллионов электрических двухколесных транспортных средств и более широкому использованию электроавтобусов [42]. В первом квартале 2015 года выпуск электромобилей в Китае был увеличен в три раза и достиг 25 400 экземпляров [43].

Продажи всех автомобилей в мире в 2014 г. выросли на 3,6% и достигли 71,15 млн. штук [44]. В это же время продажи электромобилей выросли на 50% и достигли 306 тыс. штук (0,4% от всех продаж). После вывода на рынок Nissan Leaf и Chevrolet Volt в декабре 2010 года, продажи электромобилей подскочили до 45 000 единиц в 2011 году, до 119 300 в 2012 году, и достигли 206 000 легковых машин и коммунальных фургонов в 2013 году, более чем 307 000 единиц в 2014 году. Наибольшая доля электромобилей в Норвегии – 13% от продаж [45].

Мировые продажи электромобилей не достигают оптимистических прогнозов пятилетней давности, но в десятки раз превосходят пессимистические.

В 20-м веке автомобиль являлся важным символом социального статуса. Это стимулировало создание автомобилей избыточной мощности и энергопотребления. Уже в начале XXI века появились микролитражки престижных марок (Мерседес, Ауди и т. п.). Общее снижение роли статусного потребления в Западной Европе и осознание необходимости предотвращения изменения климата может изменить направление «автомобильной моды». Например, в первом десятилетии XXI века в Евросоюзе и Америке не только растет доля велосипедного транспорта, но появилась профессия велорикши [46].

Возможное последствие внедрения электрических технологий в транспортном секторе и развития электромобильного транспорта – снижение спроса на нефть в транспортном секторе, что очень существенно для экономики России.

Программа газификации автотранспорта, реализуемая правительством России с 2013 г., совершенно необходима и своевременна, однако уровень инновационности применяемых в ней технических решений недостаточен для подъема конкурентоспособности отечественного автомобилестроения.

Энергоэффективность и энергосбережение входят в 5 стратегических направлений приоритетного технологического развития, обозначенных Президентом России Д. А. Медведевым в 2008 году. Одна из важнейших стратегических задач страны, сформулированная в указе Президента РФ – сократить к 2020 году энергоёмкость отечественной экономики на 40% [47]. Однако в Государственной программе «Энергоэффективность и развитие энергетики, утвержденной в 2014 году предусмотрено снижение энергоёмкости внутреннего валового продукта в 2020 году (к 2007 году) лишь на 13,5 % [48]. То есть целевой индикатор значительно снижен.

В заключение хочется отметить, что, несмотря на изменения политической и экономической конъюнктуры, поставленная задача по снижению энергоёмкости отечественной экономики остается необходимой для ее устойчивости и конкурентоспособности. Для успешной реализации Россией потенциала энергосбережения необходимы совместные и согласованные действия как со стороны законодательной, так и исполнительной власти, а также государственных и частных предприятий различных отраслей и широкого круга населения страны.

Ссылки / Reference

- [1] Показатели энергоэффективности: основы формирования политики // Сайт МЭА. 2014. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Essentials_RU_final_FULL.pdf

- [2] Россия занимает 14 место по энергоэффективности, Германия 1-е // Зеленые решения для всей семьи. Green Life – Родовид : сайт. URL: <http://rodovid.me/Asya/rossiya-zanimaet-14-mesto-po-energoeffektivnosti-germaniya-1-e.html>.
- [3] Саркисян Г., Горбатенко Я. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. М.: ЦЭНЭФ, 2009. С. 5.
URL:<http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/967366804b5f69048cd1bd6eac26e1c2/EE-2008-rus-print.pdf?MOD=AJPERES>.
- [4] Саркисян Г., Горбатенко Я. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. М.: ЦЭНЭФ, 2009. С. 28.
- [5] New GLOBAL Record for CO2 Concentration 400 ppm Red Line Crossed in March. URL: <http://newsroom.unfccc.int/unfccc-newsroom/wake-up-call-ahead-of-paris-2015-400ppm-co2-level-breached>.
- [6] Energy Technology Perspectives 2015. IEA/OECD, 2015. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EnergyTechnologyPerspectives2015ExecutiveSummaryRussianversion.pdf>.
- [7] Energy Technology Perspectives 2014. IEA, 2014.
- [8] Инвестиции в возобновляемые источники энергии в 2014 году стали рекордными. URL: <http://tesiaes.ru/?p=10184>.
- [9] Solar and Wind Energy Start to Win on Price vs. Conventional Fuels. URL: http://www.nytimes.com/2014/11/24/business/energy-environment/solar-and-wind-energy-start-to-win-on-price-vs-conventional-fuels.html?_r=1.
- [10] How Low Can Wind Energy Go? 2.5¢ Per Kilowatt-Hour Is Just The Beginning. URL: <http://cleantechnica.com/2014/08/23/cost-of-wind-energy-25-per-mwh-and-falling>.
- [11] Wind in power 2009 European statistics. URL: http://ewea.org/fileadmin/emag/statistics/2009generalstats/pdf/general_stats_2009.pdf.
- [12] Renewables account for 62% of the new electricity generation capacity installed in the EU in 2009. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/886&format=HTML&aged=0&language=EN>.
- [13] Renewables account for 62% of the new electricity generation capacity installed in the EU in 2009. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/886&format=HTML&aged=0&language=EN>.
- [14] Renewables account for 62% of the new electricity generation capacity installed in the EU in 2009.
URL:<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/886&format=HTML&aged=0&language=EN>.
- [15] The world bank. GNI (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.MKTP.CD/countries?display=graph>.
- [16] TRENDS IN WORLD MILITARY EXPENDITURE, 2014. URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf>.
- [17] World Energy Outlook. МЭА, 2014. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2014_ES_Russian.pdf.
- [18] Role and Potential of Renewable Energy and Energy Efficiency for Global Energy Supply, the German Federal Environment Agency FKZ 3707 41 108 Report Stuttgart, Berlin, Utrecht, Wuppertal July 2009.

- [19] Barnier in call for Europe-wide bank tax and bailout fund. URL: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/barnier-in-call-for-europewide-bank-tax-and-bailout-fund-1983836.html>.
- [20] Renewables 2014. Global Status Report. 2014. С. 62. URL: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2014/GSR2014_full%20report_low%20res.pdf.
- [21] Renewables 2014. Global Status Report. 2014. С.75.
- [22] Вовненко Г.И. Измерение результатов национальной экономики: былое и думы. – Ярославль: Канцлер, 2012. С. 36–113
- [23] Перспективы энергетических технологий 2006. МЭА. (перевод WWF).
- [24] Energy Technology Perspectives 2015. IEA/OECD, 2015. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EnergyTechnologyPerspectives2015ExecutiveSummaryRussianversion.pdf>.
- [25] Перспективы энергетических технологий 2006. МЭА. (перевод WWF).
- [26] Перспективы энергетических технологий 2006. МЭА. (перевод WWF).
- [27] Role and Potential of Renewable Energy and Energy Efficiency for Global Energy Supply, the German Federal Environment Agency FKZ 3707 41 108 Report Stuttgart, Berlin, Utrecht, Wuppertal July 2009
- [28] Energy Technology Perspectives 2014. IEA/OECD.
- [29] Сообщение Филипс. 2007.
- [30] Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993, 310 с.
- [31] Приоритеты технологического развития светотехники. URL: <http://solex-un.ru/energo/reviews/priority-razvitiya-svetotekhniki>.
- [32] Серная лампа. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Серная_лампа.
- [33] Role and Potential of Renewable Energy and Energy Efficiency for Global Energy Supply, the German Federal Environment Agency FKZ 3707 41 108 Report Stuttgart, Berlin, Utrecht, Wuppertal July 2009.
- [34] Role and Potential of Renewable Energy and Energy Efficiency for Global Energy Supply, the German Federal Environment Agency FKZ 3707 41 108 Report Stuttgart, Berlin, Utrecht, Wuppertal July 2009.
- [35] «НАДМОСКОВЬЕ»: КАКИМИ РОССИЙСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ ВИДЯТ ГОРОДА БУДУЩЕГО. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/03/04/2015/562949994617376.shtml>.
- [36] Приоритеты технологического развития светотехники. URL: <http://solex-un.ru/energo/reviews/priority-razvitiya-svetotekhniki>.
- [37] Smart Power Greenpeace
- [38] Renewables 2014. Global Status Report. URL: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/Resources/GSR/2014/GSR2014_full%20report_low%20res.pdf.
- [39] Role and Potential of Renewable Energy and Energy Efficiency for Global Energy Supply, the German Federal Environment Agency FKZ 3707 41 108 Report Stuttgart, Berlin, Utrecht, Wuppertal July 2009.
- [40] World Energy Outlook. МЭА, 2014. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2014_ES_Russian.pdf.
- [41] Перспективы энергетических технологий 2006. МЭА. (перевод WWF).

- [42] Energy Technology Perspectives 2014.
- [43] Продажи электромобилей в Китае бьют рекорды. URL:
<http://www.iauto.ru/2015/04/prodazhi-elektromobilej-v-kitae-byut-rekordy>.
- [44] Statistic download in PNG, XLS and PPT format? URL:
<http://www.statista.com/statistics/200002/international-car-sales-since-1990>.
- [45] Electric car use by country. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Electric_car_use_by_country
- [46] Транспорт. Велосипеди. Велорикші в Берліні. URL:
<http://www.torange.biz/category/transport/Bicycles/244.html>.
- [47] Указ № 889 от 4 июня 2008 года «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».
- [48] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 32.

УДК 339.972

Опыт реализации промышленной политики в Бразилии и Тайване

Н. В. Новикова

Тверской государственной университет

E-mail: novikova73-1@mail.ru

Научная статья

В статье рассматриваются основные подходы к реализации стратегии промышленной политики в отдельных странах мира. В качестве примера анализируются основные цели, механизмы, протекционистские меры и результаты политики импортозамещения и экспортной ориентации в Бразилии и Тайване. Представлены отдельные итоги экономического развития этих стран. Автором определены основные ошибки, которые следует учесть России при дальнейшей корректировке своей промышленной стратегии на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: структура, импортозамещающая политика, инструменты тарифного и нетарифного регулирования, экспортноориентированность, стратегия импортозамещения, протекционистские меры, тарифные и нетарифные инструменты.

Experience of realization of industrial policy in Brazil and Taiwan

N. V. Novikova

Tver State University

Scientific article

Article considers the main approaches to realization of strategy of industrial policy in the certain countries of the world. As an example main objectives, mechanisms, protectionist measures and results of policy of import substitution and export orientation in Brazil and Taiwan are analyzed. Separate results of economic development of these countries are presented. The author defined the main mistakes which should be considered Russia at further correction of the industrial strategy at the federal and regional levels.

Keywords: import-substituting policy, instruments of tariff and non-tariff regulation, exportnooriyentirovannost, import substitution strategy, protectionist measures, tariff and non-tariff tools.

Одним из приоритетных направлений промышленной и экономической политики многих развитых и развивающихся стран становится разработка не только национальной продукции, которая способна конкурировать на международном рынке, но и продукции, которая может полноценно заменить импортируемые товары для удовлетворения внутреннего спроса. Политику импортозамещения проводили многие страны мира и в разные периоды своего развития. В развивающихся странах промышленная политика применялась гораздо шире, чем в развитых.

Она рассматривается не только как средство экономического роста за счет преодоления отдельных сбоев в рыночных механизмах, но и как генеральная стратегия повышения ВВП на душу населения до уровня западных стран.

В 2010 году Россия продекларировала реализацию политики импортозамещения и экспортной ориентации одновременно. Но стратегические документы ее реализации нашли свое отражение только в региональных стратегиях развития промышленности. И на сегодня существует только ряд ведомственных документов. По-видимому, Правительство достаточно активно изучает мировой опыт подобной политики.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р определена следующая стратегическая цель страны – достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века. Достичь этого возможно за счет продуманной внешнеэкономической деятельности, направленной на повышение

национальной конкурентоспособности за счет разработки высокотехнологичной экспортноориентированной и импортозамещающей продукции.

В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта за счет повышения национальной конкурентоспособности.

Действующие ограничения, а именно введение торговых санкций со стороны ЕС, США, Канады и др. стран, требуют активных действий со стороны государства по пересмотру подходов и механизмов к реализации политики импортозамещения и экспортной ориентации как на федеральном, так и на региональном, и муниципальном уровнях.

Безусловно, что при пересмотре и корректировке инструментов промышленной политики следует учесть мировой опыт ее реализации в части выбора модели, то есть импортозамещения и (или) экспортной ориентации.

Особый интерес представляет, конечно, беспрецедентный, не имеющий аналогов в мировой истории экономический рост развивающихся стран Восточной Азии, где реализовывалась модель экспортноориентированной промышленной стратегии. Китаю, Японии, Ю. Корею, Тайваню, а также другим странам Юго-Восточной Азии удалось послевоенный период поднять темпы экономического роста до 7–10% и поддерживать их в течение нескольких десятилетий. Восточная Азия во второй половине XX в. стала единственным крупным регионом, которому удалось сократить разрыв в уровнях экономического развития с Западом. Ни Латинской Америке, ни Ближнему Востоку, ни Южной Азии, ни Африке, ни бывшему СССР и Восточной Европе сделать это не удалось [1].

Некоторые авторы утверждали, что в 50–70-е годы казалось, что СССР и Восточная Европа, а также Латинская Америка сокращают разрыв с Западом. На самом деле разрыва не наблюдалось. И только в Восточной Азии находились и находятся страны, которые смогли изменить свой экономический и общепринятый статус и перейти от развивающихся стран к развитым. К этим странам следует отнести Японию, Южную Корею, Тайвань, Сингапур и Гонконг. Других государств, сумевших догнать Запад, в мире пока нет.

Следует признать, что достичь «экономического чуда» стало возможным в этих странах только за счет особой роли государства при применении различных инструментов и протекционистских мер торговой политики.

Рассмотрим подробнее процесс импортозамещения на примере двух стран – Бразилии и Тайваня. Выбор данных стран не является случайным. Данные страны принадлежат к разным блокам стран; в этих странах изначально определялись разные стартовые подходы, цели, приоритетные отрасли и инструменты импортозамещающей и экспортноориентированной политики. Результаты стран от реализации промышленной политики очень показательны и имеют как положительные, так и отрицательные последствия для их экономик.

Следует отметить, что Бразилия реализовала данную политику по причине отсталости ее экономического развития от стран Запада и с целью достижения национального суверенитета и экономической экспансии.

Стратегия импортозамещения в Бразилии в своем развитии прошла две фазы: «легкую» и «тяжелую». В первой фазе – «легкой» – в основном стимулировалось внутреннее производство потребительских товаров. Во второй фазе – «тяжелой» – реализация товаров производственного назначения, прежде всего оборудования.

Первая фаза импортозамещения в Бразилии началась с замещения импорта товаров краткосрочного пользования (одежды, обуви, продуктов питания), а потом наблюдалось ускорение развития тех отраслей, которые выпускали средства производства и бытовые товары длительного пользования. В этот период были реализованы инвестиционные проекты по появлению новых и молодых отраслей и строительству объектов обрабатывающей промышленности. Появились автосборочные, судостроительные, машиностроительные, металлургические, нефтеперерабатывающие и целлюлозно-бумажные предприятия. Устойчивый спрос

на товары длительного пользования правительство Бразилии поддерживало за счет низких ставок на потребительский кредит для средних слоев населения. В результате этого в 1969–1973 гг. произошел бум в отраслях, производящих товары длительного пользования, и в индивидуальном строительстве жилья повышенной комфортности. Среднегодовые темпы экономического роста составляли в этот период 10%, а в производстве (автомобили и бытовые приборы) они достигали 22%. Производство машин и оборудования увеличилось на 22,5% в год, промежуточных товаров – на 15,5%. Достаточно высокими темпами рос и выпуск товаров краткосрочного пользования (12,3% в год). Норма инвестиций в бразильской экономике увеличилась с 17,6% в 1967 г. до 24,45% ВВП в 1972 г. [2].

Одновременно государство осуществляло крупные инвестиции и в сырьевые, и в такие инфраструктурные отрасли, как нефтяную промышленность, электроэнергетику, строительство автомобильных дорог, транспорт и связь. Именно иностранный капитал сыграл важную роль в индустриализации Бразилии. Благодаря транснациональным корпорациям (далее ТНК) были созданы все национальные автосборочные предприятия, а на последующем этапе государство максимально либерализовало доступ их и во все отрасли обрабатывающей промышленности.

Следовательно, ТНК становились главным агентом промышленного производства товаров длительного пользования. Государство активно привлекало ТНК к участию в крупных инвестиционных проектах с длительным сроком окупаемости, прежде всего в нефтехимической и электроэнергетической промышленности. Однако промышленные мощности, создававшиеся во второй фазе импортозамещения, зачастую не только уступали оптимальным, но и использовались не на полную мощность. Поскольку государство предоставило карт-бланш для деятельности ТНК, то естественно было отмечено отсутствие конкуренции. Это в свою очередь лишало молодые отрасли стимулов к технологическим и организационным инновациям и, как следствие, обрекало их на прозябание. В таких условиях немалые дополнительные инвестиции требовались только для того, чтобы не допустить снижения темпов экономического роста и смягчить проблему занятости населения. Но падающая капиталотдача сдерживала накопление. Между тем затянувшийся промышленный протекционизм обернулся дискриминацией для ряда других производств. Вздутые цены на промышленные изделия, ухудшив условия торговли на внутреннем рынке аграрной продукции, оказали гнетущее воздействие и на без того запущенное сельское хозяйство.

Таким образом, в государствах Латинской Америки, оказавшихся первопроходцами и лидерами импортозамещающей индустриализации в период между серединой 50-х и 60-х годов, когда уже в самом разгаре находилась вторая фаза импортозамещения, «реальный рост экономической эффективности был практически нулевым» [3]. Но главное в том, что вторая фаза промышленного импортозамещения не оправдала надежд на урегулирование внешнеэкономических проблем страны. Несмотря на повышение доли местного производства в потреблении всех категорий промышленных товаров, потребность в их импорте не уменьшалась, а с каждым разом только возрастала.

Экономическая модель импортозамещающей индустриализации, доминировавшая в Бразилии, способствовала не только развитию национальной промышленности, но и привела к закрытости внутреннего рынка страны, к отставанию в применении новых технологий, стагнации производства и низкой национальной конкурентоспособности [4].

Опыт Бразилии и ряда других развивающихся стран показывает, что политика импортозамещения не должна строиться на полной автаркии и изоляции от внешнего мира. Инструменты внешнеэкономической политики следует принимать достаточно обоснованно. Кроме этого, нельзя нарушать принципы международной экономической интеграции, поскольку в долгосрочной перспективе она должна создавать основу для формирования устойчивой экспортноориентированной экономики [5].

Учитывая отрицательный опыт реализации промышленной стратегии импортозамещения Бразилии, России необходимо правильно определить основные краткосрочные и долгосрочные цели и направления такой политики, импортозамещение

и (или) экспортоориентированность, первичные и вторичные отрасли экспортной поддержки, краткосрочность и долгосрочность ряда инвестиционных проектов и самих процессов модернизации отдельных сырьевых отраслей.

Политика импортозамещения, проводимая на Тайване, изначально строилась на иной цели и отраслевых приоритетах.

В послевоенный период Тайвань обрела независимость и в связи с этим столкнулась с комплексом проблем экономического характера. К моменту обретения независимости государство так и не вступило в процесс индустриализации, а слабо-развитая инфраструктура стала крупным препятствием на пути к прогрессу. Так, главной задачей для Тайваня было проведение индустриализации как можно в более короткие сроки [6].

Экономическая политика Тайваня с начала 50-х годов, по мнению отдельных экономистов, оставалась простой, логичной и эффективной.

Основной стратегической целью экономического развития страны являлась выход на внешние рынки высокотехнологичной продукции. Следует отметить, что ставка сначала делалась на первичные, а потом на вторичные отрасли страны.

Первым шагом в данном направлении стала реформа в области сельского хозяйства (1950–1953 гг.), направленная на увеличение объемов производства традиционной для Тайваня продукции – риса и сахара-сырца. Результатом стал устойчивый рост сельскохозяйственного производства.

На этом этапе экономическая политика Тайваня была явно направлена на реализацию стратегии импортозамещения в ее «первичной», или «легкой», фазе, в ходе которых получают развитие отрасли, производящие потребительские товары (пищевая, легкая, текстильная промышленность и др.).

Инструментами защиты внутреннего рынка были высокие таможенные тарифы, разветвленная система импортных квот и лицензий, жесткая система валютного контроля и множественность валютных курсов. Экспорт был практически монополизирован государственными компаниями, и для них действовал валютный курс более высокий, чем тот, по которому осуществляли расчеты частные фирмы-экспортеры.

Экспорт сельскохозяйственной продукции подлежал обложению повышенным размером таможенных пошлин. В результате этих мер среднегодовой темп роста ВВП составил 7,1%. Однако узость внутреннего рынка привела к быстрому его насыщению продукцией отраслей первичного импортозамещения.

Таким образом, основное направление экономической политики Тайваня и цели импортозамещения заключались в том, чтобы не углубление, не форсировать развитие новых молодых и при этом капиталоемких отраслей, производящих товары инвестиционного спроса («вторичная», или «тяжелая», фаза), а придать экспортную направленность уже существующим отраслям.

Государство достаточно активно внедряло инструменты поддержки экспортноориентированных предприятий на Тайване.

Так, например, в отношении компаний, осуществляющих экспортную деятельность, государство применяло экономические и финансовые меры поддержки.

Импортные пошлины и налоги были сведены к минимальным значениям, что создало стимулы ввозить необходимые им комплектующие по ценам близким к мировым.

Поскольку финансовые ресурсы в стране были ограничены, то государство взяло на себя обязательство осуществлять финансирование только инвестиционных проектов по созданию импортозамещающих капиталоемких отраслей. По-видимому, выбор правительства Тайваня основывался на сроке окупаемости таких инвестиционных проектов. Для их реализации необходимы были существенные, но краткосрочные инвестиции.

Для финансовой поддержки инвестиционных проектов были определены соответствующие отрасли и конкретные виды деятельности. Среди отраслей упор был сделан на развитие легкой промышленности, конкретно текстильного производства из-за его экспортной ориентации. Одновременно увеличивалось производство продуктов

питания, предметов повседневного спроса, радио- и электротоваров, товаров длительного пользования для дома. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в 60-е гг. возросли по сравнению с предыдущим десятилетием с 11,8% до 18,5%, а ВВП – с 6,9% до 10,1%. С точки зрения механизмов рынка, продукцию таких отраслей выгоднее было бы импортировать. Однако государство позаботилось о защите национальных производителей, введя систему импортных пошлин.

Опыт Тайваня интересен тем, что промышленная политика обеспечения национальной конкурентоспособности сочетает в себе одновременно инструменты и механизмы экспортной ориентации, и импортозамещения.

Тайвань достаточно активно использовал тарифные и нетарифные инструменты внешнеэкономической политики. При этом применялись инструменты и скрытого, и селективного, и отраслевого протекционизма.

Приоритеты внешнеэкономической деятельности страны можно определить по размерам тарифов, которые действовали в 60–70-е годы. Тарифные инструменты были дифференцированы в зависимости от целей по стратегически важным отраслям. Импортные пошлины на Тайване составляли:

- 5–20% на сельскохозяйственное и промышленное сырье;
- 20–40% на промышленные товары, используемые в образовании и здравоохранении;
- 40–75% на большую часть ввозимых промышленных товаров;
- 75% и выше на предметы роскоши.

Несомненно, что низкие ставки были установлены для проникновения на внутренний рынок иностранного сырья и оборудования, а также промышленных товаров, используемых в образовании и здравоохранении. За счет этого снижалась себестоимость продукции обрабатывающих отраслей и, как следствие, стимулировалось развитие национальной обрабатывающей промышленности. Наряду с этим происходит повышение профессионального уровня образования населения, т. е. растет качество труда рабочих и служащих.

Высокие импортные барьеры были установлены на промышленные товары, в том числе на товары инвестиционного спроса (машины и оборудование). За счет этого государство защитило молодые национальные отрасли, производящие аналогичную продукцию.

Самые высокие барьеры были установлены на товары роскоши с целью стимуляции сбережений для обеспечения финансирования национальной обрабатывающей промышленности и экспортноориентированных предприятий.

В качестве нетарифных инструментов внешнеэкономической политики достаточно активно использовалось лицензирование.

Импортёры на Тайване подвергались сплошному лицензированию. Существовало три вида ограничения по импортируемым товарам: «запрещенные к ввозу», «контролируемые» и «разрешенные к ввозу». Официально доля «запрещенных к ввозу» и «контролируемых» товаров к концу 70-х годов была сведена к минимуму: их совокупный удельный вес в структуре импорта снизился с 43% в 1968 году до 3,5% в 1976 году. Но реальная картина намного сложнее. Некоторые группы товаров были разрешены к ввозу только из определенных стран, то есть применялся селективный протекционизм. Следует также отметить, что в этот период с целью избежания лицензирования импортёры осуществляли встречную торговлю как составляющую часть промышленного сотрудничества, позволяющую модернизировать национальную промышленность Тайваня за счет поставки импортного промышленного оборудования.

Исследователи отмечают, что второй этап политики импортозамещения в этой стране стал возможен во многом за счет успешного развития в «легкой фазе» сельского хозяйства, текстильной промышленности и производства товаров повседневного спроса. Общая экономическая ситуация и другие геополитические факторы Тайваня способствовали поощрению развития таких импортозамещающих отраслей, как нефтяная, нефтехимическая, сталелитейная и судостроительная. Была также принята

программа строительства ключевых инфраструктурных объектов, а также транспорта, тяжелой и химической промышленности и энергетики.

Почти 30 лет в Тайване наблюдались высочайшие темпы экономического развития: среднегодовые темпы прироста ВВП составляли в 1965–1973 годах – 9,8%, в 1973–1984 годах – 8,8%, в 1985–1990 годах – 8,1%. Только в последующем, по мере того, как экономика достигла стадии индустриальной зрелости, темпы экономического роста несколько замедлились, в среднем до 6,2% за 1991–1998 годы. Хочется отметить, что это происходило и на фоне финансового кризиса 1997–1998 годов [7].

Положительные и отрицательные последствия реализации промышленной стратегии Бразилии и Тайваня очень показательны.

Судя по всему, ошибки применения инструментов политики в развивающихся странах не были учтены при формировании промышленной стратегии в России. Хочется надеяться, что первые шаги реализации Стратегии промышленного развития позволят иначе взглянуть на применяемые инструменты и правильно расставить отраслевые приоритеты.

Какие ошибки следует учесть, изучив опыт двух стран?

Во-первых, для успешного экономического роста в стране нельзя заострять внимание исключительно на импортозамещаемой продукции. Импортозамещение, как правило, ограничивается емкостью внутреннего рынка, поэтому дальнейшее расширение возможно обеспечить только за счет экспорта. При этом важно знать, что если эти отрасли подвергаются протекционистским мерам, то их конкурентоспособность снижается.

Во-вторых, если отрасль насытила внутренний рынок или он не емкий, и нет никакой возможности для дальнейшего импортозамещения, то следует осуществлять стимулирование выхода на внешние рынки.

В-третьих, использование протекционистских мер не всегда возможно, поскольку страна, являясь членом ВТО, обязана соблюдать определенные обязательства по либерализации внешней торговли. И если страна еще использует протекционизм в отношении других отраслей, она, вероятно, все еще будет иметь завышенный валютный курс. Поэтому таким отраслям должны оказываться финансовые и экономические меры поддержки: прямые и косвенные субсидии, налоговые льготы и др., чтобы создать полноценную конкуренцию [8].

Промышленная политика, предполагающая импортозамещение и экспортно-ориентированность, – это процесс не только длительный, но и комплексный, требующий применения инструментов и внешнеэкономической, и кредитно-денежной, и банковской политики. Мировой опыт показывает, что страна, формирующая и реализующая промышленную политику, должна учесть не только национальные приоритеты, но и интеграционные связи, конвенционные соглашения, экономическую и продовольственную безопасность и, конечно, ее место в системе международного разделения труда.

Ссылки / Reference

- [1] Семенов А. М. Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности России: диссертация кандидата экономических наук. Москва, 2014. 166 с.
- [2] Ворожейкина Т. Внешний фактор индустриализации Мексики и Бразилии // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №7. С.59-66.
- [3] Кажымурат К. Избранные научные труды. Т. 2. Алматы: Казахстан даму институты, 1998. 460 с.
- [4] Протекционизм в Бразилии снова в моде : электронный ресурс. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2881#top (дата обращения 03.03.2015).

- [5] Структурная политика государства в механизме экономического роста Ж электронный ресурс. URL: http://libbook.net/book_124_page_51 (дата обращения 03.03.2015).
- [6] Экономика стран Азии. В 2-х ч. – Мн.: МИУ, 2002.
- [7] Мировая экономика: Учебник // под ред. проф. А. С. Булатова. – М.: Юристь, 1999. 734 с.
- [8] Нечай А. Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортоориентированной модели : электронный ресурс. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/988/235/> (дата обращения 03.04.2015).

Рента, валюты и платежные системы в контексте реформирования мировой финансовой архитектуры¹

В. Н. Иванова

Российский государственный социальный университет

E-mail: vn_ivanova@mail.ru

Научная статья

Статья посвящена прогнозу реформирования мировой финансовой системы. Предложена авторская концепция развитие текущего мирового финансового кризиса как следствие затухания научно-технического прогресса и невозможности взимания технологической ренты стран-доминантой. Показано, что активизация роли сырьевой и капиталистической ренты обострит международную конкуренцию за рынки сбыта, а также создаст условия для расширения перечня мировых валют и вытеснения доллара как валюты-доминанты. Представлен обзор состояния китайской валюты, юаня, как одной из потенциальных мировых валют и китайской же платежной системы China Union Pay.

Ключевые слова: замедление научно-технического прогресса; технологическая, капиталистическая и сырьевая рента; экономический рост; валюта-доминанта; национальные валюты; платежные системы; финансовый кризис; золотовалютные резервы; мировая финансовая архитектура.

Rent, Currencies and Pay Systems in the Contexts of Reforming the World Financial Architecture

V. N. Ivanova

Russian State Social University

Scientific article

The article is devoted to the prognosis of reformation of the world financial system. The author's conception of the development of the current world financial crisis as a result of fading of scientific and technical progress and impossibility of collection of technological rent by the country-dominant is offered. It is showed that activation of the role of raw material and capitalist rent will intensify an international competition for the markets of sale, and also will create terms for expansion of list of world currencies and expulsing of dollar as currency-dominant. The review of the state of Chinese currency Yuan as one of potential world currencies is presented, as well as the review of the pay system China Union Pay.

Keywords: deceleration of scientific and technical progress; technological, capitalist and raw material rent; economy growing; currency-dominant; national currencies; pay systems; financial crisis; gold-value backlogs; world financial architecture.

Одним из актуальных вопросов экономической теории и практики, широко обсуждаемых сегодня, является разработка проектов реформирования мировой финансовой архитектуры (МФА), представляющей собой систему международных валютных, кредитных и финансовых институтов, координирующих и опосредующих деятельность участников соответствующих международных экономических отношений. Объективные предпосылки реформы стали складываться с углублением глобального финансового кризиса 2008–2010 гг., который можно определить как общий кризис МФА. Мировая финансовая система за последние 30 лет стала глобальной по своему характеру и частной по форме собственности участвующих в ней субъектов². В этом заключено основное противоречие, существующее в международных финансовых отношениях. По этой причине сами международные финансовые институты являются по сути

© Иванова В. Н., 2015

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проект № 14-02-00046 «а».

² См., например, Жариков М.В. Актуальные вопросы реформы мировой финансовой архитектуры // Вопросы новой экономики. 2014. № 2 (30). С. 44–53.

вторичными от собственно национальных институтов. Таким образом, пути саморазвития национальных кредитно-денежных систем составят основной вектор указанного выше реформирования МФА. В свою же очередь для прогнозирования и выявления начальных этапов таких путей саморазвития национальных финансовых институтов следует, во-первых, четко представлять общий тренд динамики всей мировой экономики, в частности, выявить первичные, фундаментальные причины такого тренда, связанные, естественно, с текущим кризисом, а во-вторых, четко представить, так сказать, начальные условия предстоящего динамичного развития самых перспективных национальных валют. К последним, несомненно, следует отнести китайский юань. В рамках настоящей работы именно двум выше поставленным проблемам и уделено основное внимание.

И так, мировой системный кризис, начавшийся в 2008 году, первоначально идентифицировавшийся как чисто финансовый и который продолжается в настоящее время, до сих пор *не имеет озвученных и общепризнанных истоков (предпосылок) возникновения*. То, что каждый исследователь, пишущий о проблемах, связанных с указанным кризисом, дает свою трактовку причин его возникновения и при этом, как бы не замечая существующих трактовок его коллег, дает основание говорить об отсутствии именно общепризнанных причин. Что же касается категории фундаментальности, относящейся к озвучиваемым в экономической литературе причинам текущего кризиса, то на поверку оказывается, что вместо собственно причин кризиса озвучиваются либо качественные характеристики кризиса, либо его формы проявления, либо механизмы взаимосвязи этих форм, выливающиеся просто в хронологию этого кризиса. Чаще же просто описываются те изменения, что такой кризис принесет либо уже принес в мировую экономику. Ниже мы еще остановимся на двух значимых в этом отношении работах ведущих отечественных специалистов. А пока позволим констатировать, что фундаментальных причин возникновения текущего кризиса нам встретить не удалось.

И в этом есть несколько причин. Во-первых, давать рекомендации, часто граничащие со спекуляциями, по поводу путей выхода страны (стран) из кризиса ученым-экономистам гораздо легче и менее ответственно, когда истоки кризиса не фиксируются, а остаются как бы «за скобками». Во-вторых, «озвучивать» с официальных трибун собственно истоки кризиса для властей все равно, что расписываться и в прошлой, и в будущей собственной недееспособности. В-третьих, представители бизнеса именно во время кризисов, войн, эпидемий чаще всего и «сколачивают» свои внушительные состояния. И вот здесь парадокс – казалось бы, такое масштабное объективное преобразование мирового хозяйства, а подвержено во многом чисто субъективным подходам, как по восприятию его, так и по собственно участию в нем. В поисках скрытой здесь логики процитируем выдержку из статьи [1]: «Господство постмодернистской парадигмы эпохи тотального рынка и гегемонии глобального капитала создает объективную атмосферу, в которой возникновение любой системной, основанной на анализе реальных отношений и фактов научной картины становится невозможной». Оказывается наша проблема с поисками научно обоснованных истоков мирового системного кризиса – просто один из примеров реализации той самой атмосферы, что фиксирует А. В. Бузгалин.

Остановимся на работе [2], где текущему кризису дана развернутая характеристика, представлены те сферы мировой экономики, которые наиболее оказались уязвимы в отношении его, приведен перечень неизбежных последствий кризиса в плане изменения многих как понятий, так и практик в хозяйственном укладе будущего облика мировой цивилизации. Однако собственно *причины* в такой развернутой работе ведущих отечественных экономистов (один из них видный теоретик, другой – практик с большим стажем) *так и не прозвучали*. Единственное что сказано там, что во время кризиса «Возникает слишком много новых проблем, изначально не ясны механизмы развертывания кризиса и выхода из него, его масштабы и продолжительность». А ведь если были бы выявлены и озвучены его причины, то многие из процитированных проблем можно было бы, хотя бы приблизительно, уже прояснить.

Похожее впечатление складывается и от доклада советника Президента по экономическим вопросам С. Глазьева [3]. Названы возможные итоги кризиса, этапы его протекания, в том числе через масштабные войны, рецепты минимизации отрицательных последствий кризиса и даже вроде оптимистические нотки прозвучали о том, что к шестому технологическому укладу на сегодня готова лишь Россия. Но опять же – *причины кризиса не названы*. Правда, было сказано о неподъемном для США внутреннем долге как повода об обрушении их экономике. Но это не может быть причиной – долг давно уже у США имеется большой, само наличие долга еще не причина кризиса, его сверхбольшая величина – еще не качественный показатель, нужный для ломки всей экономики. На наш взгляд одним из возможных и достаточно глубоких объяснений *причин текущего мирового системного кризиса* является *переход от главенства технологической ренты, как источника сверхдохода и как базы для накоплений, к приоритету ренты сырьевой, а также традиционной – капиталистической*. Других объяснений причин кризиса, как уже было сказано выше, нам найти не удалось. Дело в том, что на сегодня в экономической науке ставится под сомнение, ставшее почти аксиомой утверждение о том, что экономический рост – это поступательный процесс, который будет продолжаться всегда. Предполагается, что экономический скачок последних 250 лет – это уникальный случай в истории. После периода быстрого роста между 1890 и 1970 гг., ставшего следствием второй индустриальной революции, начал действовать закон убывающей доходности, который вызвал замедление темпов роста производительности. Характерное свойство достижений второй индустриальной революции заключается в том, что почти все они могли произойти только единожды. И это означает, что столь же фундаментальные изобретения не ждут нас в будущем [4]. В 1870–1950 гг. труд и капитал обеспечивали 15% прироста ВВП США. Остальную часть объясняют преимущественно вкладом НТП в экономический рост. А это не что иное как те самые инновации. И если они будут сокращаться, то сокращение экономического роста – неизбежны. Это – что касается обоснования угасания НТП, в том числе накопления знаний как фундаментального, так и технико-технологического плана и, как следствия, – снижение экономического роста. Сегодня богатые страны разбогатели благодаря тому, что десятилетиями, а иногда веками их правительства и правящая элита основывали, субсидировали и защищали динамические отрасли промышленности и услуг, где был сконцентрирован НТП. Таким образом, они взимали технологическую ренту, которая распространялась на капиталистов в форме высоких прибылей, на рабочих – в виде высоких зарплат и на правительство – в больших налоговых поступлениях. Но в отличие от былых колониальных времен, современные методы изъятия указанной ренты сильно изменились, и в основном, за счет *динамизма развития, как бедных, так и богатых стран*, что привело к появлению взаимозависимости в устойчивости этого развития. Такая устойчивость обеспечивается наличием долговременных обратных связей в экономическом обмене. Т. е. *изменения в экономическом обмене между двумя типами стран могут сильно повлиять не только на устойчивость отдельно взятой пары стран, но и на весь мировой порядок*. А снижение темпов инновационной подпитки – «спусковой крючок» трудно прогнозируемых катаклизмов. Одним из значимых последствий текущего кризиса, кроме перехода с технологической ренты на сырьевую ренту и капиталистическую (трудовую), следует признать невозможность дальнейшего существования страны-доминанты и, соответственно валюты-доминанты в виде доллара. Мир перейдет к региональным валютам, учтя при этом негативный опыт валютного союза в еврозоне [5].

А теперь попробуем представить, что новых ни технических решений, ни технологий взять негде, т. к. инновационный процесс затухает или совсем затух. От такого исхода пострадают как Китай, так и США. Последним придется сокращать свое избыточное потребление, а Китаю – мириться со значительным сокращением роста. Не трудно предположить, что будет предпринимать та и другая сторона. То есть начнется уже не экономическая агрессия в форме взимания технологической ренты, а силовая агрессия – Китая вероятнее всего против России [6]. А агрессия США – против России и Китая вместе взятых. Подробный сценарий развития событий – тема отдельного

исследования, здесь же мы только обозначим, насколько глубоко экономические противоречия на сегодня между Китаем и Россией. Китай развивается в большой мере за счет ограничения потребления населения, прежде всего крестьянства. Важной тенденцией последних 30 лет стало относительное снижение доли потребления крестьянства, составляющего абсолютное большинство населения. Так потребление населения Китая снизилось с 51,6% ВВП в 1985 году до 33,8% в 2010 г. На сегодня в Китае, т. е. в стране с населением более 1,3 млрд. человек, именно в большей части из-за этого нет емкого внутреннего рынка. В России после начала глобального финансового кризиса в 2007 году зафиксирован противоположный процесс. Доля валового накопления снизилась до 25,3%, что сопоставимо с показателем кризисного 1998 года. А расходы на конечное потребление населения в России выросли с 65,5% ВВП в 2008 г. до 74,7% в 2009 г. [6]. При этом в России по-прежнему делают акцент на развитие сырьевого и энергетического секторов экономики, ориентированных на расширение экспорта. В Китае же принято решение развивать внутренний рынок, не отказываясь от экспортной ориентации экономики. Однако в 2009–2010 гг. там увеличить экспорт не удалось, не дало ожидаемого эффекта и приобретение активов и долговых бумаг США и стран Евросоюза. Более того, возникла угроза обесценивания валюты, вложенной в эти бумаги. Все это – как раз симптомы именно того перспективного недуга, о котором мы выше говорили – симптомы замедления и почти полной остановки НТП и экономического роста. Основные риски для России при этом сосредоточены в развивающихся странах. В частности, в том, насколько будет адаптирован экономический рост в Китае, Индии, странах Юго-Восточной Азии к новым реальностям. Насколько он будет управляемо сдерживаться на фоне глобальной стагнации. Потому что спрос на наши металлы, на нашу энергию в основном там. И стагнация – это не шуточное глобальное изменение, при этом надолго и с большими последствиями. [7]. Для изучения же таких возможных последствий и для должного упреждения их негативного влияния, желательно иметь по возможности более широкий спектр аналитических данных, в частности, в наиболее уязвимой для глобальных катаклизмов сфере – сфере кредитно-денежного обращения. Именно с этой целью ниже предлагается соответствующий краткий обзор китайской специфики такой системы обращения, а также имеющихся у нее конкурентных преимуществ по сравнению с российской системой.

И так, начиная с 2010 года вопросы развития розничных платежных систем в России, до этого дискутировавшиеся лишь в узком кругу специалистов, стали активно обсуждаться широкой общественностью. Всплеск интереса к ним был связан с внесением на утверждение в органы законодательной власти проектов федеральных законов «О национальной платежной системе» и «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Последний законопроект (ставший законом летом 2010 г.) предусматривает выпуск и предоставление всем гражданам России универсальных электронных карт (УЭК), способных наряду с другими выполнять функцию платежных карт [8]. А предположительно к 2015 году УЭК перестанет быть просто платежным инструментом и станет паспортом нового образца. В 2012 году произошло еще одно событие, стимулировавшее дискуссии вокруг национальных платежных систем – российская платежная система «Золотая корона» – одна из немногих выживших после прихода на отечественный рынок Visa и MasterCard – начала выпуск совместных карт с китайской платежной системой China Union Pay. Востребованы они пока только в граничащих с Китаем регионах. Однако популярность China Union Pay растет, с ней сотрудничает все больше российских и мировых банков, так что у международных гигантов, вероятно, вскоре появится достойный соперник [8].

Китайской платежной системе China Union Pay все чаще пророчат роль нового платежного лидера. Она действительно уже обогнала Visa и MasterCard по количеству эмитированных карт: в 2011 году эмблема Union Pay стояла на 32% карт, находящихся в обращении. Но если сравнить еще два показателя, ситуация уже не так очевидна. По числу проведенных транзакций китайцы катастрофически отстают от Visa и MasterCard (4,7 млн. в 2011 году против 87,5 и 34,6 млн.). Аналогичная ситуация и с оборотом по картам, который включает в себя объем совершенных платежей

операций и сумму, выданную в банкоматах. China Union Pay – монополист на китайском рынке. Это единственная компания, которой разрешена обработка транзакций, проводимых во внутренней валюте, а ее успех в мире напрямую зависит от темпов экономической экспансии Китая. Однако многие аналитики уверены, что China Union Pay ждет пусть долгий, но успешный путь развития. China Union Pay – пока единственный пример того, как национальной платежной системе удалось прочно войти в тройку лидеров международных платежных систем. Хотя идея создания национальных платежных систем не дает покоя финансовой и экономической элите многих стран.

Доминирование международных компаний имеет несколько объективных минусов. Во-первых, олигополия Visa и MasterCard недешево обходится локальным банкам. К примеру, российские банки за услуги платежных систем платят порядка 4 млрд. долларов в год – эти деньги уходят из страны. Создание национального конкурента платежных систем позволило бы вернуть эту сумму, а также минимизировать потери на кросс-курсах национальных валют к доллару и евро, через которые платежные системы проводят все расчеты.

Во-вторых, мало кому нравится, что Visa и MasterCard выступают в роли регулятора для банков-участников. Причем нередко требования платежных систем по жесткости превосходят требования центральных банков. Даже если с точки зрения центрального банка коммерческий банк обладает достаточной ликвидностью, а также всем пакетом необходимых лицензий для работы с физическими лицами и совершения валютных операций, это еще не является убедительным фактом для Visa и MasterCard». Банки-участники Visa и MasterCard обязаны формировать резервы по операциям. Для этого приходится отвлекать из оборота значительные средства, что комфорта не прибавляет. Международная география платежей по картам Visa и MasterCard обязывает компании закладывать в бизнес-модели страховой механизм, обеспечивающий стопроцентную гарантию проведения любой транзакции вне зависимости от состояния банка-эмитента [9].

В-третьих, работающие на российском рынке международные платежные системы нашли способ обойти требование законодательства РФ о размещении расчетных центров на территории страны, которые вступают в силу с 1 июля. Схема обхода этой нормы такова: расчеты будут осуществляться дочерними российскими юридическими лицами иностранных платежных систем, хотя операции по-прежнему будут проводиться с помощью программно-технических средств, которые физически размещены за рубежом [10]. Однако настоящая угроза кроется в возможности платежных систем блокировать и ограничивать транзакции по своим картам. Казалось бы, это всего лишь один из страховых механизмов, позволяющих вовремя останавливать платежи по картам разорившихся банков. Но в реальности этот механизм используется не только для этого. Вопрос о необходимости создания собственной национальной платежной системы стал особо острым после того, как 21 марта 2014 года международные платежные системы Visa и MasterCard приостановили обслуживание клиентов банка «Россия» в качестве санкции, введенной властями США [10].

После этих событий Правительство России, совместно с Центральным Банком России поручило разработать в ближайшие сроки национальную платежную систему (НПС), а также перечень поправок в федеральные законы, которые сделали бы возможным взимание штрафа с платежных систем за отказ от обслуживания российских клиентов – физлиц. Действующая же редакция закона о национальной платежной системе не предполагает никаких компенсаций владельцам карт в случае таких действий. Федеральный закон о национальной платежной системе в России был принят еще в 2011 году. В нем прописаны правовые основы деятельности национальной платежной системы, а также порядок денежных переводов, в том числе электронных, и определен порядок надзора и наблюдения. Его подготовка сопровождалась большим количеством споров. Представители международных платежных систем, в частности, заявляли о высокой стоимости затрат на ее создание, в том числе на локализацию расчетов в России.

Разрабатываемая национальная система платежных карт будет контролироваться ЦБ. Оператором системы предлагается сделать новое ОАО, в котором у Банка России будет контрольный пакет. Для создания системы планируется использовать инфраструктуру и технологии проекта универсальной электронной карты и системы денежных переводов «Золотая корона» [11]. Однако ни одна из национальных платежных систем в настоящее время не в состоянии компенсировать уход с российского рынка крупнейших международных платежных систем [12].

Еще один вариант решения проблемы, альтернатива созданию своей системы – подключение к иной международной системе – китайской. Заменой может послужить китайская UnionPay, говорит глава НП «Национальный совет финансового рынка» Андрей Емелин [13]. По его словам, власти Китая предпримут все усилия для того, чтобы привлечь внимание именно к своей системе, однако подключение к ней не будет оперативным, поскольку придется подключаться большому количеству банков. Карты UnionPay принимаются в 141 стране мира, а общее количество банкоматов, работающих с китайской платежной системой, превысило отметку в 1 млн. Расчетным центром китайской платежной системы выступает АКБ «Банк Китая (Элос)», который является российской дочерней структурой одного из четырех системообразующих банков КНР – Банка Китая. Сейчас, по данным российского сайта UnionPay, карты UnionPay принимаются во многих банках России, в их числе – ВТБ24, Газпромбанк, ПриватБанк, Банк Москвы, City Bank, «Росбанк», а также Юниаструм Банк.

Однако переход на китайскую платежную систему несет дополнительные риски. «Привязываться сегодня к любой банковской системе Китая опасно в силу нестабильности самой банковско-финансовой системы КНР», – говорит заведующий отделением востоковедения НИУ ВШЭ Алексей Маслов. – Visa и MasterCard обеспечиваются совокупной мощностью Европы и США, поэтому даже в случае глобального финансового кризиса они вряд ли рухнут в силу свободной конвертируемости евро и доллара. Юань же пока еще не стал свободно конвертируемой валютой» [13]. Действительно, согласно данным китайского государственного статистического управления, темпы роста экономики страны в первом квартале 2014 года замедлились до минимальных с июля – сентября 2012 года 7,4%. В КНР уже четыре года происходит постепенное замедление темпов роста ВВП. В 2010 году этот показатель достигал 10,4%. В 2011 году рост замедлился на 1,2% по сравнению с предыдущим годом и составил 9,2%. В 2012 году экономика Поднебесной выросла на 7,8%, в 2013 году – всего на 7,7% [14].

«Текущая модель создает колоссальные макроэкономические сложности: скрытую инфляцию и избыточные мощности, рост цен и усиление социальной дифференциации, – резюмирует доцент кафедры цивилизационного развития Востока отделения востоковедения НИУ ВШЭ Михаил Карпов. – Поэтому суть проблемы в том, что китайское руководство во имя сохранения макроэкономической стабильности стремится затормозить рост». Таким образом, замедление темпов экономического роста, скорее всего, является частью стратегии Пекина, который всеми силами старается реформировать сложившуюся экономическую систему без проведения глубоких политических реформ.

Особое внимание в рамках последней сессии Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) было уделено курсу юаня. Глава Государственной администрации по управлению иностранной валютой И. Ган заявил, что в будущем двусторонние колебания обменного курса станут нормой. Курс юаня по отношению к доллару начал снижаться 18 февраля 2014 года после длительного периода укрепления «народных денег». Прежде всего, это может быть связано с желанием Народного банка Китая поддержать экспортеров на фоне снижения валют на других развивающихся рынках. Другим объяснением является стремление регулятора КНР показать спекулянтам, что юань может не только укрепляться, но и серьезно дешеветь. Следующей гипотетической причиной называется намерение Народного банка расширить валютный коридор или предпринять какие-то другие изменения в денежно-кредитной политике. Тем не менее, большинство экспертов полагают, что девальвация юаня – лишь временное движение и дальше мы увидим продолжение ревальвации, под которой заложена тектоника долгосрочных макроэкономических факторов.

Одной из причин ревальвации юаня являются стратегические планы руководства КНР сделать из юаня новую резервную валюту. Официальный Пекин уже в течение долгого времени проводит политику по увеличению роли китайской валюты в мировой торговле. В ноябре власти КНР заявили, что операции по расчетам в юанях в трансграничной торговле покрыли 98% стран и регионов мира. На сентябрь 2013 года общая сумма трансграничных подсчетов в юанях составила 8,6 трлн. юаней [15]. Действующий глава Народного банка Китая Чжоу Сяочуань пообещал ускорить проведение валютной реформы, а также либерализовать финансовые рынки и позволить юаню торговаться более свободно, т. е. сделать китайскую валюту «в общем» конвертируемой не позднее 2015 года. Это заявление прозвучало после завершившего свою работу третьего пленума ЦК Компартии Китая, проходившего в начале ноября 2013 года, который уже назвали «историческим». Юань вполне может стать новой мировой валютой, уверены аналитики [16]. Эксперты уверены, что либерализация курса юаня неизбежна, однако она будет проходить постепенно и под жестким контролем со стороны правительства. «Сейчас китайская валюта является конвертируемой по счету текущих операций, однако конвертируемость по счету движения капитала заметно ограничена. Поэтому стратегическая задача ЦБ Китая – либерализация курса юаня.

Сейчас курс юаня по отношению к иностранным валютам поддерживается за счет интервенций Национального банка. Регулятор в течение многих лет покупал иностранные дензнаки для того, чтобы ограничить силу юаня, увеличивая, таким образом, валютные резервы страны, которые уже достигли \$3,66 трлн. в третьем квартале 2013 года. Однако такая политика имела и негативный эффект, выражающийся в разогреве китайской экономики, а также раздувании пузыря на рынке недвижимости. В итоге правительству пришлось пойти на постепенную ревальвацию юаня, который продолжает укрепляться по отношению к доллару на протяжении последних пяти лет. Сейчас курс китайской валюты по отношению к доллару находится на отметке 6,09 юаня за доллар. В случае достижения заявленных главой Народного банка Китая целей китайская финансовая система получит новые ресурсы для развития, а юань станет новой мировой валютой, уверено большинство аналитиков [16]. Юань становится во всем мире все более весомой валютой, и его интернационализация ускоряется с каждым годом, говорится в исследовании банка HSBC (Hongkong and Shanghai Banking Company). Эволюция китайской валюты будет проходить в три этапа: сначала юань должен стать мировой торговой валютой, затем – инвестиционной и, наконец, мировой резервной валютой, используемой разными странами для международных расчетов. Первый этап уже реализуется, и успешно.

Отдельно стоит отметить получение британской управляющей компанией лицензии, выданной Китайской комиссией по регулированию рынка ценных бумаг, на прямое инвестирование в Китай. Такая лицензия была получена впервые за пределами Гонконга или материковой части Китая. Вслед за этим событием в первой половине января китайский биржевой инвестиционный фонд (ETF) начал торговаться на Лондонской фондовой бирже, став первым биржевым инвестиционным фондом, котирующимся в Европе, с момента смягчения правил в июле 2012 года, отмечают эксперты HSBC.

По мере того как юань становится мировой валютой, создаются рынки инвестиционных продуктов в китайской валюте: акций, облигаций, биржевых инвестиционных фондов, краткосрочных финансовых инструментов. На сегодняшний день существует четыре оффшорных центра китайской валюты: Гонконг, Сингапур, Лондон и Тайвань. На конец марта Народный банк Китая и Бундесбанк Германии также договорились о сотрудничестве при клиринге и расчетах по платежам в юанях, благодаря чему Франкфурт также получит свою долю на оффшорном рынке. Помимо этого 31 марта Банк Англии и Народный банк Китая подписали соглашение о создании в британской столице расчетного центра по работе с юанем, с целью усиления сотрудничества в сфере проведения международных расчетов и создания клирингового центра для проведения торговых сделок в юанях. Китай, безусловно, заинтересован в том, чтобы в долгосрочной перспективе ослабить доллар, но отказаться от доллара в качестве резервной валюты

очень сложно, поскольку в этом случае под угрозой уничтожения окажется сама экономическая модель Китая. Дальнейшую интернационализацию юаня будет сдерживать исторически сложившийся экономический порядок с лидирующими позициями в нем доллара США как международной валюты и ФРС США как проводника этой валюты, согласен Ярослав Подсеваткин, руководитель отдела исполнения брокерских поручений ИК «Атон». Юань вряд ли сможет сместить доллар США с позиции основной резервной валюты, здесь правильнее говорить о комплексной системе резервных валют, которую сформируют доллар, евро и юань [17].

Очевидно, что укрепление позиций китайской валюты приведет к снижению курсов сегодняшних валют-лидеров – доллара и евро. В этом кроется некоторая опасность для экономики России: на сегодняшний день около 70% российского сырьевого экспорта приходится на Европу, и основная экспортная выручка страны номинирована в долларах и евро. Становление юаня в качестве мировой валюты заставит мировые Центробанки, в том числе и Банк России, существенно изменить структуру золотовалютных резервов. Сейчас совокупная доля евро и доллара в международных резервах РФ составляет около 85%. Для России, часть золотовалютных резервов которой вложены в экономику США в виде казначейских облигаций и доллара, ослабление этой валюты повлечет за собой переоценку в сторону понижения реального объема золотовалютных резервов [18].

Однако, в условиях ухудшения отношений Москвы с Западом, диверсификация резервов в юани пойдет России на пользу. По словам премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, основным условием для включения юаня в российские резервы является снятие ограничений по движению капитала [17]. Работая в этом направлении, Россия и Китай в двустороннем порядке с 2008 года договорились активизировать торговлю в рублях и юанях, а в 2011 году Центральный банк России заключил с Народным банком Китая соглашение о внешнеторговых расчетах в юанях и рублях. При этом на Московской бирже юань торгуется за рубли с декабря 2010 года. Также, несмотря на внутренние проблемы в экономике, Поднебесная продолжает оставаться крупным инвестором в соседние регионы. Как отмечают эксперты, подобная инвестиционная активность вызвана в первую очередь желанием Пекина развить собственные приграничные регионы, а также вывести за рубеж не используемые в стране капиталы. Подобная политика, а также текущая экономическая и политическая ситуация в мире могут сыграть на руку России, которая в последнее время видит в Китае геополитического союзника. На сегодня основным проектом, предлагаемым Китаю российской стороной, является экспорт природного газа, который, по планам Кремля, позволит привлечь огромные средства в экономику РФ, а также еще больше переориентирует ее на страны АТР [14].

Таким образом, показана перспективная альтернатива возможного частичного перехода России на использование китайской платежной системы, в основе которой лежит одна из трех будущих мировых валют – юань, операции по которому будут проходить наравне с долларом и евро.

Ссылки / Reference

- [1] Бузгалин А. В. Постмодерн устарел... (Закат неолиберализма чреват угрозой «протоимперии») // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 3–15.
- [2] Мау В., Улюкаев А. Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. 2014. № 11. С.4–24.
- [3] Глазьев С. Ю. Стратегия экономического развития в условиях международной конфронтации : Выступление на Международной научной конференции «Российский антикризис: потребности, препятствия, исходы (социум, государство, экономика, культура)» 03 декабря 2014 г. (г. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет).

- [4] Гордон Р. Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 49–67.
- [5] Буторина О. Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. 2012. № 12. С.98–115.
- [6] Гельбрас В. Россия и Китай: неизбежность судьбоносных перемен // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 109–121.
- [7] Калашникова Н. Авитаминоз // Итоги. 2013. № 46 (910). С. 16–19.
- [8] Мамонов М., Пестова А., Солнцев О. Культ Наличности В России: как его развенчать и к чему это приведет? // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 79–101.
- [9] Яковенко Д. У кого на руках все карты // «Эксперт». 2012. № 40(822). 58–63.
- [10] ЦБ вознамерился штрафовать платежные системы за отказ от обслуживания // ПОЛИТ.РУ : электронный ресурс. URL: <http://polit.ru/news/2014/04/14/fine/>.
- [11] Платежную систему короновали. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/16/5995373.shtml>.
- [12] Россия готова отказаться от Visa и MasterCard. URL: <http://izvestia.ru/news/567890>.
- [13] Путин перевел зарплату в «Россию». URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/03/21/5958853.shtml>.
- [14] Китайский локомотив для Росси. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/16/5994985.shtml>.
- [15] ВВП посчитало юани. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/03/09/5939253.shtml>.
- [16] Юань нацелился на доллар. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/11/22/5765941.shtml>.
- [17] Эволюция юаня. URL: <http://expert.ru/2014/04/7/evolyutsiya-yuanya/>.
- [18] Юань подсигивает Дядю Сэма. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/04/5981165.shtml>.

УДК 336.225

**Горизонтальный мониторинг –
новый механизм налогового
администрирования**

И. Л. Еременко, Е. А. Мельникова

*ООО «Центр Инновационных Финансовых
Технологий»*

E-mail: makhova-elena@mail.ru

Научная статья

В статье рассмотрены ближайшие последствия нового вида налогового контроля – горизонтальной проверки.

Ключевые слова: альтернативный способ предотвращения и разрешения налоговых споров, налоговое консультирование онлайн, государственная налоговая политика, управление налогообложением, контроль риска несоблюдения требований законодательства, горизонтальный мониторинг.

**A fresh legislative philosophy
interaction between
the government and business
society turns out to be an
unlimited governmental control**

I. L. Eremenko, E. A. Melnikova

Center of Innovative Financial Technologies LLC

Scientific article

The aftereffects of use of a new type of inspection: horizontal check is considered in the article.

Keywords: alternative dispute resolution (ADR), tax on-line consulting, governmental fiscal policy, tax administration, horizontal check.

В последнее время стало общим мнение о том, что культура ведения бизнеса во многом предопределяет и уровень развития национальной экономики, и ее конкурентоспособность. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев обозначил создание понятных и прозрачных правил для бизнеса среди наиболее важных аспектов совершенствования права [1].

В свою очередь, правовая определенность в сфере государственной фискальной политики должна мотивировать налогоплательщиков к большей ответственности, что подразумевает повышение качества финансовой отчетности, полноту и достоверность отражения фактов хозяйственной деятельности.

ФНС России продвигает концепцию налогового администрирования, базирующуюся на расширенном информационном взаимодействии с налогоплательщиком. Учитывая исторический контекст и скороспелое созревание экономической среды, можно сделать предположение о постепенном получении контролирующими органами удаленного доступа к финансовым данным рядовых налогоплательщиков.

Сегодня представление документов по электронным каналам связи в государственные органы уже стало нормой.

Серьезным шагом на пути к прямому налоговому администрированию стало пилотное внедрение расширенного информационного взаимодействия между налогоплательщиками и ФНС России в форме горизонтального (налогового) мониторинга. С 2013 года были заключены соглашения о «горизонтальном мониторинге» между ФНС России и рядом крупных налогоплательщиков.

Основной целью этого пилотного проекта являлся контроль за исполнением налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов посредством информационного обмена между налоговыми органами и налогоплательщиками. Проект был направлен не только на повышение предсказуемости налогового регулирования, но особое значение приобретало и качество налогового контроля [1].

¹ © Еременко И. Л., 2015

² © Мельникова Е. А., 2015

Необходимо отметить, что подобный механизм налогового администрирования имеет широкую практику применения за рубежом. В современной мировой практике «горизонтальный мониторинг» квалифицируют также как один из видов альтернативных способов предотвращения и разрешения налоговых споров – Alternative dispute resolution (ADR), который применяется более чем в 23 странах мира: США, Великобритании, Австралии, Канаде, Франции, Германии и др. Горизонтальный мониторинг, или, как его еще принято называть, «горизонтальный контроль», пришел из Нидерландов, где существует уже более 10 лет. Он возник как форма поощрения добросовестных налогоплательщиков и представлял, по сути, улучшенные фискальные условия для наиболее крупных из них. В апреле 2005 года в Нидерландах был дан старт пилотному проекту с участием 20 компаний. Фактически все вовлеченные в проект продлили сроки сотрудничества, и линейный мониторинг успешно вышел за рамки пилотного проекта с расширенным составом налогоплательщиков. Сейчас можно уже говорить о том, что налоговый мониторинг приобрел массовый характер [2].

Создание партнерских взаимоотношений между налогоплательщиками и фискальными органами позволило последним своевременно реагировать и предупреждать рискованные операции, которые могли бы привести к нарушению налогового, валютного и другого законодательства. Горизонтальный контроль (мониторинг) предполагает on-line консультирование с налоговым инспектором перед свершением хозяйственных операций, несущих налоговые риски. Эта форма налоговой проверки представляет собой консультационные услуги, однако рекомендации налогового органа, по сути, обязательны к исполнению. Право выражать свое несогласие с мнением налогового органа в судебном порядке остается за налогоплательщиком.

Закономерен вопрос: насколько адаптирован механизм налогового мониторинга к российской действительности? Чем полезен и чем чреват для рядовых налогоплательщиков очередной, казалось бы далекий от действительности декларативный закон, вносящий изменения в Налоговый Кодекс, пестрящий дополнениями и изменениями? В скором времени этим вопросом предстоит задаться многим здравомыслящим налогоплательщикам.

С 01.01.2015 понятие «налоговый мониторинг» закреплено законодательно. Статус новой формы налогового контроля присвоен ему Федеральным законом от 04.11.2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового Кодекса РФ» (далее – Закон). Налоговый мониторинг заменит камеральные и выездные налоговые проверки. Исключениями будут являться случаи:

- 1) заявление НДС и акцизов к возмещению из бюджета;
- 2) предоставление уточненной декларации с уменьшением суммы налога к уплате (увеличению убытка);
- 3) проведение повторной выездной проверки вышестоящей инспекцией в порядке контроля за нижестоящей и, наконец,
- 4) невыполнение мотивированного мнения инспекции, полученного в ходе мониторинга.

Каков же порядок взаимодействия, определенный Законом? До проведения налогового мониторинга устанавливается регламент взаимодействия, в котором налогоплательщик:

- раскрывает порядок отражения операций в регистрах учета, а также действующую систему внутреннего контроля за правильностью исчисления и уплаты налогов;
- фиксирует порядок доступа налоговых органов к своим документам и (или) информационным системам.

Если в ходе горизонтального мониторинга выявляются противоречия в сведениях и документах налогоплательщика, ему направляется требование о предоставлении пояснений или внесении изменений в документы. Инспекция также вправе истребовать необходимые документы. Если после рассмотрения пояснений налоговый орган приходит к выводу о неправильном исчислении налогов, он выносит свое мотивированное мнение (термин "мотивированное мнение" закреплен Статьей 105.30.).

Налогоплательщик вправе запросить инспекцию о выдаче мотивированного мнения сам, если у него есть сомнения в правильности исчисления налогов.

Получив мотивированное мнение, налогоплательщик либо соглашается с ним и вносит изменения в свой налоговый учет, либо направляет в инспекцию разногласия. Инспекция передает разногласия в центральный аппарат ФНС России для проведения взаимосогласительной процедуры с участием налогоплательщика и нижестоящей инспекции. По результатам мотивированное мнение инспекции изменяется либо остается прежним и обязательным к исполнению. Выполнение мотивированного мнения снимает риск штрафов и доначислений.

Критерии, которые позволяют компаниям перейти на процедуру расширенного информационного взаимодействия, следующие:

совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль и НДС, подлежащих уплате в бюджет за предшествующий календарный год, без учета налогов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, составляет не менее 300 миллионов рублей;

суммарный объем полученных доходов, по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за предшествующий календарный год, составляет не менее 3 миллиардов рублей;

совокупная стоимость активов, по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря предшествующего календарного года, составляет не менее 3 миллиардов рублей (Пункт 3 статьи 105.26 Налогового кодекса (в ред. Федерального закона от 04.11.2014 № 348-ФЗ) [3]).

По оценке ФНС, под действие закона попадают около 2000 налогоплательщиков. В рамках упомянутого нами пилотного проекта с 2013 г. горизонтальный мониторинг проводится в ОАО «РусГидро», ОАО «Мобильные телесистемы», ОАО «Интер РАО ЕЭСи ОАО «Северсталь» [1].

Компания "Эрнст энд Янг" присоединилась к проекту в качестве эксперта в числе первых четырех компаний в декабре 2012 года. Сотрудники оценивают опыт пилотного проекта как положительный [4]. Бесспорно, гораздо проще и эффективнее общаться с проверяющими в консультационном режиме, когда есть возможность оперативно Компания поделилась с налоговой описанием методов контроля за правильностью расчета отдельных налоговых позиций. Подобный системный подход значительно облегчил взаимодействие: помог снять большое количество вопросов и исключить их из проверки. В то же время даже наличие контролирующих систем не смогло сократить время взаимодействия с проверяющими. На начальном этапе взаимодействия трудозатраты увеличились за счет времени на постановку и отладку взаимодействия в рамках нового режима, что является не только закономерным, но и неизбежным. При этом необходимо понимать, что компания-налогоплательщик приняла решение не предоставлять полный доступ в систему, а ограничиться исключительно дополнительными пояснениями. В этой связи хочется отметить, что регламент, предусмотренный Законом, исключает для налогоплательщика возможность подобного выбора, но предусматривает полное раскрытие сведений об аналитических регистрах налогового учета (п. 6, ст. 105.26 Закона).

Учитывая готовность к новой форме налогового взаимодействия компаний – участников пилотного проекта – и безусловную заинтересованность фискальных органов, полагаем, что судить об оценке эффективности новой формы налогового контроля можно уже сегодня. Пока что речь идет о добровольном выборе налогоплательщика: продолжать выстраивать традиционные взаимоотношения или доверительно (а для кого-то – доверчиво) принять прозвучавшее предложение. Ведь как гласит народная мудрость «...и из замужа выйти можно». Но и для стороны, делающей предложение, не всегда «обещать – значит жениться»... Как бы то ни было, спонтанным решениям тут не место.

Добровольность режима подчеркивается неоднократно, но опыт российского законодательства настоятельно заставляет задуматься о начале широкого внедрения новой формы налогового контроля. Мы можем говорить о широком внедрении инстру-

мента расширенного информационного взаимодействия уже сегодня. С января 2015 года заработала единая информационная база плательщиков НДС, позволяющая отслеживать соответствие сумм налогов, заявленных к вычету каждым поставщиком. Таким образом, организации – плательщики НДС – фактически влились в процедуру электронного обмена. Вскоре налогоплательщик сам будет подавать в налоговые органы, помимо декларации, еще и книгу покупок и продаж с детализацией сделок по контрагентам.

Интересен факт более плотного и живого on-line общения с налоговыми органами в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях, где проводится эксперимент по внедрению новой системы отслеживания контрольно-кассовых операций: данные с чека (сведения по текущей выручке) направляются напрямую в налоговый орган. Пресс-служба Управления Федеральной Налоговой Службы по Москве сообщила, что в рамках эксперимента свыше 1100 единиц контрольно-кассовой техники в Москве подключено к системе, передающей информацию о расчетах в налоговые органы [5].

Насколько эти изменения позитивны для бизнеса, покажет время, но несомненно, что получить реальную выгоду в виде освобождения от налоговых проверок, не потрудившись, будет сложно.

Добросовестному налогоплательщику предстоит потратить значительные усилия и средства на построение эффективной системы контроля и обеспечение высокого качества своей налоговой отчетности. Ведь ни для кого не секрет, что в условиях неоднозначности норм российского законодательства зачастую оправдывает себя индивидуально-ситуативный характер налоговой политики. Это не вина, но беда рядовых налогоплательщиков, поскольку до сегодняшнего дня системные решения в области налогового контроля были им недоступны, неизвестны и дороги. В то же время уместно предположить, что налоговые органы будут проверять не отдельные операции, а модель построения внутреннего контроля в целом. Так, по результатам пилотного проекта уже сформированы некие эталонные системы организации внутреннего учета, которые будут использоваться при налоговом контроле других компаний. В подобных условиях важно иметь четкую, синхронизированную и, очевидно, эффективную систему внутреннего налогового контроля.

Эта необходимость обусловлена нормой ст.105.26 Закона, поскольку предполагает электронный информационный обмен. Пока что выбор остается за налогоплательщиком: предоставлять доступ в свои учетные системы или делиться документами. Сколь долго сохранится подобная позиция – вопрос риторический. Прозрачность деятельности налогоплательщика, безусловно, привлекательное приоритетное направление для законодателя. Есть еще одно обстоятельство, заслуживающее внимания: налогоплательщик принимает решение о присоединении к налоговому мониторингу за полгода, предшествующего году его введения, т. е. до 01.07.2015. Именно к этому моменту по результатам анализа книги покупок и продаж ФНС будет располагать всей необходимой и достаточно детализированной информацией о сделках, заслуживающих особого внимания.

Таким образом, любой хозяйствующий субъект, включая все организации, являющиеся плательщиками НДС, вне зависимости от формы собственности и размера выручки, в ближайшем будущем не избежит проверки системы внутреннего налогового контроля. Стоит ли безучастно ожидать предстоящей проверки или задуматься над качеством своей системы налогового контроля уже сегодня?

Ссылки / Reference

- [1] URL: http://www.nalog.ru/rn77/apply_fts/pretrial/4171938 (дата обращения: 11.02.2015).
- [2] URL: <http://www.nalog-forum.ru/php/content.php?id=773> (дата обращения: 11.02.2015).

- [3] URL: <http://www.rg.ru/2014/11/07/nalogkodeks-dok.html> (дата обращения: 11.02.2015).
- [4] URL: <http://www.pravcons.ru/articles/publ/nalogovyy-monitoring-zakreplen-zakonodatelno> (дата обращения: 11.02.2015).
- [5] URL: <http://www.nalog.ru/rn77/news/smi/5270405> (дата обращения: 11.02.2015).

УДК 364.446

Геронтообразование как способ интеграции пожилых людей в информационное общество

Е. В. Дворникова, А. В. Кошелева

*Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова*

E-mail: dvornikova.71@mail.ru

Научная статья

В данной статье изучается проблема геронтообразования в современной России и Ярославской области в частности. Определяются цели, задачи и функции образования пожилых людей. Анализируются многочисленные формы и способы обучения людей пенсионного возраста.

Ключевые слова: геронтообразование, пожилые люди, образовательные услуги, качество.

Gerontological education as a way to integrate the elderly into the information society

E. V. Dvornikova, A. V. Kosheleva

P. G. Demidov yaroslavl State University

Scientific article

In this article we study the problem of gerontological education in modern Russia and Yaroslavl region in particular. Defined goals, objectives and functions of education of the elderly. Analyzed numerous forms and methods of teaching people of retirement age.

Keywords: gerontology, the elderly, educational services, quality.

Конституция Российской Федерации гарантирует право человека на образование в течение всей жизни. Закон «Об образовании РФ» [8] и «Национальная Доктрина образования в Российской Федерации» [5] провозгласили идею непрерывного образования на протяжении всей жизни. В настоящий момент в России начинает складываться особая система образования пожилых людей – геронтообразование.

Структурные изменения, обусловленные возрастом, не являются препятствием для включения представителей «третьего возраста» в образовательный процесс. Однако возникает проблема исследования потребности самих пожилых людей в продолжении образования, их установок, субъективных барьеров, испытываемых ими трудностей, анализ схем их восприятия и интерпретации.

В условиях, когда усиливается направление развития общества в сторону его постарения, необходимы новая программа изучения старости, адекватная оценка старости в шкале социокультурных ценностей, избавление от всевозможных спекуляций по поводу биологической и социальной неполноценности пожилого человека.

Современные исследования в области биологии, психологии старения, социальной геронтологии дают все основания для смены отношения к старости, для признания равноценности ее с другими этапами жизненного пути, обладающей своими достоинствами и преимуществами. Нужна новая презентация старости в публичном пространстве культуры, подчеркивающая, помимо всего прочего, необходимость образования в течение всей жизни.

Геронтообразование воспринимается как необходимый компонент системы образования, которая сопровождает человека непрерывно на протяжении всей жизни. В нашей стране, в отличие от стран Западной Европы и США, где создание института

образования пожилых в основном закончено и осуществляется его развитие, геронтообразование находится на стадии институционального строительства.

Для реализации образовательных процессов используются многочисленные формы и способы обучения людей пенсионного возраста. Образование в пенсионном возрасте может осуществляться от обучения в официальном учебном заведении до самообразования.

Главной целью геронтообразования является социальное воздействие на личность при подготовке ее к старости, выявление потенциальных ресурсов для развития и саморазвития, социализации, интеграции в общественную жизнь для активной, продуктивной компетентной деятельности в интересах личности, общества и государства. Основной задачей геронтообразования является повышение качества жизни пожилых людей старшего возраста через расширение их возможностей в области образования. Геронтообразование должно являться институтом формирования гражданских качеств и геронтокультуры на основе новых знаний с использованием прошлого опыта, мудрости, современных информационно-технических средств [6, с. 44].

Эта цель достигается посредством удовлетворения конкретных образовательных потребностей пожилых обучающихся. Потребности можно свести к нескольким группам:

- решение проблемы бедности;
- преодоление одиночества;
- сохранение здоровья или умение жить с болезнями, которые неизбежны;
- организация свободного времени;
- компьютерное обучение;
- достижение межпоколенческого понимания и согласия, а также обеспечение мер

по формированию образовательной активности геронтогруппы на основе расширения информационного пространства и положительного воздействия обучения [3, с. 17].

На уровне государства разрабатывается инфраструктура поддержки в виде перспективных программ для геронтообразования с целью подготовки квалифицированных кадров, разработки учебных программ, методических и практических пособий и рекомендаций, распространение информации для реальных и потенциальных участников образовательных программ, в том числе специальными СМИ, правовое регулирование, финансовое обеспечение. Государство инициирует создание национального, региональных Советов по геронтообразованию со специальным представительством общественных и государственных структур, в том числе с целью создания условий для интеграции в Европейское геронтообразовательное пространство с использованием Internet-технологий.

Представляется важным горизонтальное развитие института геронтообразования, организация тесного сотрудничества между образовательными учреждениями для пожилых людей и другими институтами, организациями, например, малого бизнеса, социальной сферы, учреждениями культуры, здравоохранения, творческими союзами, общественными организациями, самоорганизующимися структурами самих пожилых граждан, СМИ и др.

На первый план выходит формирование инновационных подходов к организации социального обслуживания населения в условиях модернизации российского общества. В настоящее время актуальна проблема внедрения новых форм работы с пожилыми людьми, которые непосредственно реализуют центры социального обслуживания населения.

В учреждениях социального обслуживания большинство геронтообразовательных программ имеют свою особенность: они разнообразны и не сводятся к строго очерченным дисциплинам. Следует обратить внимание на методики обучения, подход к пенсионерам должен быть несколько иной, чем к молодым людям. Обучение пожилых людей в социальных учреждениях направлено не только на получение новой профессии, но и на их самообразование как процесс непрерывного самосовершенствования.

Педагогическая поддержка в геронтообразовании ориентирована на то, чтобы направить социальную ситуацию пожилого человека в русло благополучного старения.

А для этого ему необходимо воспринимать свою социальную ситуацию через активную позицию новых интересов и возможностей для развития и самореализации.

Необходимо также искать нестандартные подходы к образованию в позднем возрасте. Научный поиск в этом направлении связан с развитием андрагогики, разрабатывается андрагогическая модель обучения, в которой акцент делается на субъектных отношениях. Основные принципы обучения взрослых по андрагогической модели:

- основным видом учебной работы взрослых становится самостоятельное обучение;
- организация работы должна строиться на равных условиях и включать в себя планирование, реализацию и оценивание процесса обучения;
- одним из источников обучения служит собственный опыт обучающегося;
- индивидуальный подход к обучающемуся, включающий учет индивидуальных потребностей, целей, мотивации обучения;
- системность обучения;
- предоставление творческой свободы в выборе образовательного содержания;
- актуализация результатов обучения;
- развитие образовательных потребностей (процесс обучения строится с установкой на формирование потребностей в приобретении новых знаний, умений и навыков) [4, с. 70].

Указанные принципы могут быть использованы в процессе моделирования целостной программы образования для лиц старшего возраста.

Основные направления и содержание геронтообразования определяются в результате согласования интересов и потребностей личности и социального заказа государства, общественно-политических структур. Пожилые люди сами или с помощью специалистов формируют обучающие программы, цели, стратегии обучения с учетом знаний, опыта, ориентации на жизненный мир.

В образовательных учреждениях для пожилых людей выделяются следующие направления обучения:

1. Предупреждение старости. В рамках данного направления осуществляется пропаганда психической и физической активности с целью предупреждения депрессивного настроения от процесса старения.

2. Подготовка к пенсии. В рамках данного направления проводятся психологические и социологические тренинги с целью социализации пожилого человека в общество.

3. Подготовка к общественной деятельности. В рамках данного направления пожилые люди вовлекаются в общественно полезную деятельность с целью повышения своей значимости.

4. Факультативное обучение. В рамках данного направления осуществляется овладение пожилыми людьми навыками для их общего, в том числе социокультурного, правового, технического, развития (обучение иностранным языкам, компьютерной грамотности, музыке и т. д.)

5. Повышение квалификации, переподготовка, переобучение. В рамках данного направления осуществляется получение пожилыми людьми новой профессии или получение дополнительных навыков к уже имеющимся.

В соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению пожилым людям предоставляются:

- дополнительные услуги, оказываемые специализированными отделениями помощи на дому, создаваемыми в муниципальных центрах социального обслуживания или при органах социальной защиты населения (социально-медицинское обслуживание на дому);

- услуги, предоставляемые в полустационарных условиях (отделениях дневного (ночного) пребывания, создаваемых в муниципальных центрах социального обслуживания или при органах социальной защиты населения), в том числе для лиц без определенного места жительства [1, с. 99–100].

В Ярославской области в настоящее время социальное обслуживание пожилых людей сложилось в целостную систему, в которую входят различные учреждения, службы, осуществляющие социальную помощь нуждающимся в этом гражданам. Удастся не только сохранить количественные показатели состояния социального обслуживания данной категории населения в нестационарных условиях, но и во многих случаях дополнительно открыть учреждения, службы и отделения, укрепить нормативную, правовую базу их деятельности, освоить новые технологии социальной работы. Этому способствует ежегодное принятие в Ярославской области целевой программы социальной поддержки старшего поколения «Забота», привлечение внебюджетных источников финансирования учреждений социального обслуживания.

На территории Ярославской области социальные услуги пожилым гражданам в сфере социальной защиты оказывают: Департамент труда и социальной поддержки населения Ярославской области, 20 органов социальной защиты населения муниципальных районов и городских округов, 4 центра социальных выплат, 17 стационарных учреждений социального обслуживания, 25 комплексных центра социального обслуживания населения (КЦСОН).

Базовой основой оказания геронтологической помощи в учреждениях социального обслуживания Ярославской области служит Ярославский областной геронтологический центр. Одной из форм работы таких центров является создание обучающих программ для пожилых, направленных на мобилизацию их потенциала и мотивирование их к активности.

Среди таких программ можно выделить проект «Геронтообразование как фактор социальной адаптации пожилых людей, проживающих в Ярославском областном геронтологическом центре», разработанный членами ООЯО «Социум» и реализованный в период с 1 февраля по 31 августа 2014 года. Проект включал лекторий, 4 обучающие школы, круглый стол, конкурсы и областную конференцию. Этот проект был поддержан департаментом общественных связей в рамках региональной программы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» при поддержке губернатора Ярославской области.

В результате проектной деятельности в области реализуется социальный проект «Мобильная социальная служба» – бригадный метод обслуживания пожилых людей в отдаленных населенных пунктах с отсутствием развитой инфраструктуры в специально оборудованном транспортном средстве по заявительному принципу работы.

В июле 2014 года нами было проведено исследование на базе Ярославского областного геронтологического центра, а также МУ КСЦОН «Милосердие» г. Тутаева, в котором приняли участие 95 пожилых людей, из них 69 женщин и 20 мужчин. Целью исследования послужило изучение взаимосвязи системы геронтообразования и социального благополучия пожилых людей.

В результате проведенного исследования стало возможным выделить активную модель стиля жизни пенсионеров. Так, более трети опрошенных занимаются общественной деятельностью, творчеством, посещают культурно-досуговые учреждения. Остальные респонденты в свободное время ничем не заняты, либо занимаются своим здоровьем.

Отметим, что в целом по результатам исследования большинство опрошенных пенсионеров оценивают свое эмоциональное состояние как удовлетворительное (52%), хорошее (20%), в основном плохое (27%), 1% респондентов затрудняется в ответе.

У 68% опрошенных появилось много свободного времени после выхода на пенсию.

Иерархия основных ценностей у пенсионеров выглядит следующим образом: на 1 месте – «свое здоровье» – 86%. На 2 месте – «здоровье близких» – 80%. Третье место – «материальное благосостояние и достаток» – 78%. Далее – «возможность общаться с людьми» (39%), «возможность получать новые знания» (33%).

74% респондентов заинтересованы в продолжении своего образования. Из них 61% хотели бы посещать занятия в центрах социального обслуживания; 37% занялись бы самообразованием.

Наиболее востребованными услугами геронтообразования являются: здоровье и медицина (95%); компьютерная грамотность (79%); интернет-технологии (61%).

Пожилым людям также было интересно получать знания по таким дисциплинам, как иностранные языки (45%), садоводство (76%). У 59% опрошенных нет необходимости в изучении точных наук.

Опрос показал, что лишь 31% пожилых людей пользуется компьютером. Из них 68% пользуются компьютером 3–4 раза в неделю. На вопрос «Знаете ли Вы, что такое интернет?» 58% опрошенных дали ответ: «Знаю, но не пользуюсь». Пользуются интернетом лишь 12% респондентов, 30% не имеют представления, что это такое.

Из числа тех, кто не знаком с компьютером, 77% хотели бы овладеть компьютерной грамотностью. Следовательно, существует необходимость во внедрении специальных образовательных программ для старшего поколения.

Одним из вариантов решения проблемы интеграции людей пенсионного возраста в информационное общество является разработка различных программ повышения компьютерной грамотности, открытие специализированных компьютерных школ. Основные задачи компьютерных курсов для людей пенсионного возраста следующие:

- повышение информационной компетентности;
- повышение экономической и социальной активности;
- решение проблемы разрыва связи поколений;
- содействие социальной адаптации неработающих пенсионеров с помощью интернет-технологий;
- профессиональная ориентация и переквалификация трудящихся в пожилом возрасте;
- решение проблемы организации досуга, расширение круга общения за счет использования социальных сетей, почтовых программ и других сервисов интернета.

В соответствии с принятым на государственном уровне документом «Стратегия развития информационного общества в России» [7] в 2015 г. все государственные услуги должны осуществляться в электронной форме. Уже сейчас во многих областях созданы специализированные сайты «Электронное правительство», «Государственные услуги». Это значит, что всем гражданам придется пользоваться электронными системами. Поэтому в процессе обучения пожилых людей необходимо уделить большое внимание пользованию данными системами, поскольку ясно, что доступ в интернет и дистанционное обучение могут стать современными способами удовлетворения многообразных духовно-образовательных потребностей пожилых людей.

Представителям активной модели свойственны современные потребности, такие как овладение навыками работы с компьютером и интернетом, умение пользоваться современными гаджетами (смартфоны, планшеты и т. д.).

Полученные результаты исследования послужили поводом для разработки инновационного проекта, суть которого заключается в создании образовательной программы «Пенсионер XXI века» для учреждений социального обслуживания пожилых людей.

Данная программа учитывает следующие особенности:

- образование пожилых людей может быть не регламентировано по срокам, времени, характеру обучения;
- образование пожилых людей должно формироваться на основе выявления интересов и потребностей самих пожилых людей;
- основной задачей при организации учебного процесса является создание условий для самовыражения и самореализации пожилого человека.

Программа «Пенсионер XXI века» направлена на развитие системы геронтообразования в Ярославской области как условия интеграции пожилых людей в информационное общество, а также на мобилизацию творческого потенциала, мотивирование их жизненной активности.

Программа разработана в соответствии с уставными видами деятельности, направленными на развитие деятельности в области образования, просвещения, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, содействия благотворительности и добровольчества.

Ссылки / Reference

- [1] Албегова И. Ф., Старцева О. Н. Опыт взаимодействия науки, образования и социальной практики в социальной работе с пожилыми людьми // Вестник социально-политических наук. 2012. Вып. 11. С. 98–102.
- [2] Барыгин М. Е. Социальная защита пожилых людей как механизм воспроизводства человеческого капитала // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 98–101.
- [3] Макарычева Д. С. Геронтологические аспекты социальной работы: учебное пособие. – М.: Наука, 2010. С. 17.
- [4] Кононыгина Т. М. Герагогика : пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел, 2006. С. 70.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».
- [6] Серова Е. А. Геронтообразование как инновационная социальная технология и ее роль в социально-психологической адаптации пожилых людей. / Е. А. Серова, А. Д. Войтко // Геронтообразование и его исследование как фактор социальной адаптации пожилых людей к условиям проживания в современной России : сборник статей межрегион. науч.-практ. конференции с международным участием, 20–21 июня 2014 г / под ред. И. Ф. Албеговой. – Ярославль: Анита, 2014. С. 44.
- [7] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212.
- [8] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

УДК 316.4

**Концептуальные основы
развития и институты
реализации социального
потенциала региона (на
примере Ярославской области)**

А. А. Власова

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: fspn@bk.ru

Научная статья

В статье раскрываются актуальные проблемы развития социального потенциала Ярославской области, операционализируется понятие «социальный потенциал региона». Анализу подвергаются государственные и негосударственные институты социального развития субъекта Российской Федерации. Доказывается, что ключевую роль в развитии социальной сферы в условиях современной России начинают выполнять институты гражданского общества, они становятся все более значимыми в решении социальных проблем развития регионов на фоне снижения участия государственных институтов в социальной сфере.

Ключевые слова: социальный потенциал, социальные институты, социальная сфера, регион, добровольчество.

**Development frameworks
and implementation institutions
of social potential in region (on
the example of Yaroslavl region)**

A. A. Vlasova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article describes the current problems of the social potential of the Yaroslavl region, operationalizes the concept of «social potential of the region». Public and private institutions for Social Development of the Russian Federation are analyzed. It is proved that a key role in the development of the social sphere in modern Russia begin to perform the institutions of civil society, they are becoming increasingly important in solving social problems of regional development due to lower participation of government institutions in the social sphere.

Keywords: social potential, social institutions, social sphere, region, volunteering.

Масштабные структурные изменения российского общества, связанные с политической модернизацией, экономическими преобразованиями, процессами глобализации, обусловили актуальность исследований динамики социальных структур, институтов и процессов, происходящих в отдельно взятых регионах, определения их места и роли в социальном пространстве России в целом. Интегративным показателем такой динамики является изменение и развитие социального потенциала региона. Таким образом, анализ институтов накопления, активизации и реализации отдельных составляющих социального потенциала, становится одним из наиболее важных факторов формирования социальной политики региона.

Изучение социального потенциала требует социологического определения и уточнения его сущности, основанного на однозначном подходе к трактовке составляющих данную категорию терминов – «потенциал», «социальный». Также необходимо дифференцировать социальный потенциал от смежного термина – «социальные ресурсы».

Наиболее полно, на наш взгляд, понятие «социальное» раскрыто Г. В. Осиповым и представлено «совокупностью тех или иных свойств и особенностей общественных отношений данного общества, интегрированной в процессе совместной деятельности (взаимодействия) индивидами или группами индивидов в конкретных условиях места и времени и проявляющейся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам в общественной жизни» [1].

Широкая трактовка смыслового содержания понятия «потенциал» позволяет применить его к различным отраслям науки и деятельности человека в зависимости от того, о какой силе, средствах, запасах, источниках идет речь.

Представители первого подхода определяют потенциал как совокупность необходимых для функционирования и развития системы различных ресурсов (в основном экономических), непосредственно связанных с обеспечением нормальной жизнедеятельности и развития (А. П. Егоршин, А. И. Евенко, С. Лиз и др.). В данном направлении потенциал близок к понятию «социальный капитал».

Второе направление понимает потенциал как систему ресурсов, обеспечивающих достижение целей системы (Г. Беккер, Т. Щольц). Этот подход сформировался в рамках менеджмента и, в частности, в теории стратегического управления.

В третьем направлении потенциал определен как способность имеющихся ресурсов решать задачи, т. е. как целостное выражение способности системы достигать тактических и стратегических целей (А. Я. Кибанов, Ю. Г. Одегов).

Социальный потенциал традиционно рассматривается в составе социально-экономического потенциала конкретной территории или региона. Так, исследователи дают следующие сходные характеристики социального потенциала региона: «социальный потенциал включает совокупность возможностей, которыми располагает территориальное образование для достижения основной цели своего развития – обеспечения наиболее благоприятных условий жизнедеятельности населения. Во многом он определяется состоянием демографической обстановки, которая характеризует возможности улучшения качества населения региона через изменение количества реального и потенциального трудоспособного населения» [2]; «потенциал количественно характеризует способность территориальной системы обслуживания выполнять целевую функцию – удовлетворять различные потребности населения территории в услугах» [3]. Сторонники другого подхода характеризуют потенциал как способность объема ресурсов решать имеющиеся задачи. Следовательно, потенциал – целостное выражение совокупной возможности системы выполнять отдельные задачи [4].

Для целей исследования регионального развития считаем целесообразным применять системный подход к пониманию социального потенциала региона как совокупности взаимосвязанных элементов – актуального состояния социальной системы, имеющихся в ней ресурсов и перспективных направлений их использования в целях социального развития. Системный характер категории «социальный потенциал региона» таким образом, проявляется в сочетании актуального, настоящего состояния системы и ее ресурсов и будущих, возможных к реализации ее элементов. Другими словами, в социальном потенциале заключено не только действительное положение региона, но и его дальнейшее развитие. Данное понимание социального потенциала имеет исключительно большое значение для технологий социального управления, в частности социального форсайта.

Обобщая данные подходы, можно резюмировать, что в любом случае социальный потенциал региона выступает интегральной характеристикой, объединяющей количественные и качественные характеристики ресурсов субъектов социального потенциала – отдельных социальных групп и социальных институтов. Другими словами, потенциал социального развития региона может быть определен как совокупная актуальная и перспективная возможность социальных институтов региона способствовать социальному развитию территории. Социальный потенциал региона формируется как результат взаимодействия потенциалов живущих и действующих в том или ином регионе различных социальных общностей и социальных институтов.

Основную цель функционирования социальных институтов ученые (Т. Веблен, Д. К. Норт, Д. П. Гавра) определяют как координацию и организацию совместной жизнедеятельности людей с учетом разнонаправленных и зачастую противоречивых интересов различных социальных групп с помощью устоявшихся ценностей, норм и правил поведения, приводящих в конечном итоге к интеграции индивидуальных действий в совместные социальные практики. При таком подходе институты

социальной защиты и поддержки становятся важнейшими элементами консолидации общества и определения вектора его социального развития.

Традиционно решающую роль в социальной сфере в российских регионах играли государственные институты социальной защиты и поддержки, медицинского и пенсионного обеспечения населения. Говоря об институтах социального развития региона, необходимо отметить, что традиционно решающую роль в социальной сфере в российских регионах играли государственные институты социальной защиты и поддержки, медицинского и пенсионного обеспечения населения. В то же время возможности регионального и городского бюджета в настоящее время позволяют смягчить положение лишь самых бедных, в отношении которых государство несет часть меры ответственности, в отношении остальных – предполагает лишь превентивные меры по предупреждению и снижению безработицы и смягчению последствий массовых увольнений.

Ярославская область по многим показателям качества жизни населения находится на среднероссийском уровне. Согласно Концепции социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года, для реализации одной из главных целей развития – вхождения в Топ-10 регионов России по качеству жизни населения – необходимо кардинально улучшить состояние практически всех сфер жизни населения.

Представляется, что решение данной проблемы означает поэтапное избавление от патернализма в модели взаимоотношений государства и гражданина и постепенный переход к более эффективным механизмам социальной адаптации и реабилитации социально слабых слоев. Основным механизмом формирования и реализации эффективной региональной социальной политики, на наш взгляд, является использование ресурсов гражданского общества и социального партнерства власти, бизнеса и некоммерческих организаций.

Согласно сценарию модернизации, Россия в обозримой перспективе должна стать «субсидиарным государством», обеспечивающим социальные гарантии гражданам в той мере, в которой общество не сможет сделать это самостоятельно. Такой подход предполагает доступность и бесплатность для граждан базовых социальных услуг, перераспределение социальных расходов государства в пользу самых уязвимых групп населения при одновременном сокращении помощи обеспеченным группам и слоям.

Таким образом, в условиях обострения и усложнения социальных проблем современных регионов и ограниченности возможностей региональных властей в их решении актуальными становятся вопросы поиска, привлечения и активизации внутренних ресурсов институтов гражданского общества для социального развития.

Одними из наиболее актуальных и эффективных институтов социального развития является добровольчество и некоммерческие организации.

Добровольчество может быть определено как институт общественно-полезной, социально-политической деятельности, включающая в себя субъекты, объекты, мотивацию, формы, методы и технологии.

Основными субъектами добровольческой деятельности, по данным ВЦИОМ являются молодые люди: 75% самых молодых россиян готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату. Уже имеют опыт такого участия 48% молодых людей. Согласно данным ВЦИОМ, добровольно и бесплатно на пользу обществу в течение последних трех лет хотя бы однажды трудился каждый второй россиянин (53%) [5].

Согласно исследованиям Центра социального партнерства и «Докладу по развитию гражданского общества в Ярославской области в 2013 г» [6], волонтерское движение в Ярославской области имеет высокий потенциал роста: уровень развития волонтерства был оценен в 4,2 балла.

Жители области в большинстве своем поддерживают благотворительную деятельность: 95% жителей выбрали вариант ответа «поддерживаю», «скорее поддерживаю». Наибольшее распространение получили следующие виды благотворительных практик: давать деньги нищим, инвалидам и другим социально-незащищенным категориям населения на улице (56%); относить старые вещи в детские дома, дома престарелых и др. (46%); донорство (27%).

Еще одним институтом развития социального потенциала региона являются некоммерческие организации. Объективно именно они становятся наиболее последовательными выразителями интересов отдельных социальных групп. Они все более активно стремятся отразить и закрепить эти интересы в соответствующих законах и других нормативных актах.

В ярославской области накоплен успешный опыт деятельности социально ориентированных НКО. Общее количество зарегистрированных некоммерческих организаций в Ярославской области в 2014 г. составило 2371 единицу. В целом за 2011–2014 гг. ходе реализации региональной программы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Ярославской области» поддержку государства на конкурсной основе получили более 330 проектов, представленных 125 социально ориентированными НКО, создано более 400 рабочих мест, из внебюджетных источников на реализацию проектов привлечено более 4 млн. рублей. В мероприятиях приняли участие более 25 тыс. жителей Ярославской области, разработаны и реализуются семь муниципальных программ поддержки социально ориентированных НКО [7].

Механизмы административной реформы, а именно диалоги государственных структур с властью, должны включить НКО в разработку и принятие стратегий социального развития региона, предложений, направленных на улучшение положения тех групп, интересы которых они отстаивают. Таким образом, можно говорить о потенциальной перспективе для дальнейшего развития волонтерского движения и расширения сфер добровольческой деятельности молодежи в Ярославском регионе.

Для того чтобы эти изменения вошли в конструктивное русло, необходима реализация различных мероприятий и программ региональной социальной политики, создание эффективно функционирующих механизмов кооперации государственных, коммерческих и некоммерческих институтов социального развития, наличие системного подхода, развитие частных инициатив и самоорганизации граждан.

В социальном развитии региона в рыночных условиях особую роль играют также институты предпринимательства. Инновационный тип регионального развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития. На 01.01.2015 года в городе работало 67 инновационных предприятий, в том числе 9 средних и 58 малых субъектов предпринимательской деятельности. Товарооборот малых предприятий города Ярославля в товарообороте Ярославской области в 2014 году составил 70,2%, при составляющем количестве малых предприятий в городе Ярославле 57,2% от общего количества малых предприятий в Ярославской области [8].

Среди ключевых проблем развития института предпринимательства в Ярославской области можно назвать недоступность долгосрочных финансовых ресурсов; ограниченные возможности для аренды производственных и офисных площадей; дефицит квалифицированных кадров; растущий уровень расходов на ресурсное обеспечение, увеличение тарифов на энергоресурсы при низкой энергетической эффективности; невысокая степень вовлеченности молодежи в предпринимательскую деятельность; недостаточная инновационная активность субъектов малого и среднего предпринимательства. Государство может создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, но не должно подменять бизнес собственной активностью. Активное развитие институтов предпринимательства может существенным образом предопределить не только экономическое процветание региона, но и его социальное развитие.

Для этого, в целях эффективного вовлечения заинтересованных субъектов в выработку и реализацию социально-экономической политики, необходимо выстраивание новой модели общества, обеспечивающей эффективные механизмы защиты прав и свобод граждан, без которых невозможно создать конкурентоспособные государственные институты; механизмы вертикальной и горизонтальной социальной мобильности.

Чтобы реализовать поставленные цели, управляющей системе необходимо прежде всего осознать, что регион является достаточно сложной системой, приобретающей, соединяющей, потребляющей, воспроизводящей и распределяющей различные виды ресурсов. Недостаток ресурсов не позволяет субъектам успешно разрабатывать и реализовывать стратегию, выполнять институциональные функции подчас даже в самых благоприятных внешних условиях [9]. Роль ресурсов принципиально важна и не только потому, что без них субъект не достигнет стратегической цели, а потому, что ресурсы – это потенциал организации.

Практическое значение категории социального потенциала региона заключается в том, что социальные проблемы общества разрешаются не только на основе его способности собрать и использовать нужную комбинацию ресурсов, но и посредством постоянного развития существующих институтов и их потенциальных способностей создания новых в ответ на быстрые изменения социальной ситуации.

Таким образом, чтобы реализовать поставленные цели социального развития, управляющим субъектам необходимо прежде всего осознать, что регион является достаточно сложной системой, приобретающей, соединяющей, потребляющей, воспроизводящей и распределяющей различные структуры социального потенциала.

Отсутствие потенциала, равно как и отсутствие механизмов его реализации, не позволяет региональным субъектам успешно разрабатывать и реализовывать социальную политику, выполнять институциональные функции подчас даже в самых благоприятных внешних условиях. В связи с этим основной целью региональной политики в области содействия развитию институтов гражданского общества является активизация потенциала благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев.

Таким образом, в целях эффективного накопления, актуализации и реализации социального потенциала молодежи необходимы эффективно функционирующие институты, обеспечивающие реализацию данного потенциала, в том числе институты защиты прав и свобод граждан, институты вертикальной социальной мобильности, открытые для молодежи, а также взаимодействие и обеспечение равноправного диалога государственных институтов, бизнес-структур и представителей третьего сектора. Эти институты должны обеспечивать высокий уровень доверия молодежи к ним и мотивировать к реализации потенциала.

В современный период глубоких преобразований во всех сферах общественной жизни, направленных на развитие государственности, демократизации и консолидации российского общества, необходимо активное сотрудничество и конструктивное взаимодействие государственных и негосударственных организаций, всех общественных сил в русле парадигмы социального государства и ресурсной теории в целях реализации механизмов интегрирования интересов государства и гражданского общества.

В завершении анализа институтов развития социального потенциала, его накопления и реализации можно отметить, что доля государства в развитии социальной сферы в условиях современной России неизбежно снижается, а институты гражданского общества становятся все более значимыми в решении социальных проблем развития регионов. Институты третьего сектора – независимые средства массовой коммуникации, некоммерческие организации, церковь, спорт и др. – зачастую обладают большим потенциалом в решении социальных проблем региона, нежели государственные институты.

Ссылки / Reference

- [1] Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество. М., 2002.
- [2] Баянова Т. О., Бюраева Ю. Г. Ресурсный потенциал сельских территорий: повышение эффективности муниципального управления // Вестник Бурятского университета. 2011. № 2 [электронный ресурс]. URL: <http://www.bsu.ru/content/pages2/1067/2011/BayaznovaTO.pdf>.
- [3] Корнеева А. С. Оценка социально-инфраструктурного потенциала регионов России // Вестник НГУ. Серия социально-экономические науки. – 2011. Том 11, выпуск 3.
- [4] Полякова Т. М. К вопросу общественно-политического потенциала личности. – Тамбов: изд-во МИНЦ, 1994.
- [5] Добровольчество в России: потенциал участия молодежи. Результаты опроса ВЦИОМ [электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения 11.03.2015).
- [6] Доклад о состоянии гражданского общества в Ярославской области 2013 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.csp-yar.ru/phocadownload/userupload/issledovaniya/doklad-2014.pdf> (дата обращения 11.03.2015).
- [7] Ярославская программа поддержки СО НКО стала победителем Всероссийского конкурса социальных программ им. А. П. Починка // Портал НКО [электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-nko.ru/finance/16505/16508/16612> (дата обращения 02.04.2015).
- [8] О поддержке инновационного предпринимательства // Официальный сайт города Ярославля [электронный ресурс]. URL: http://www.city-yar.ru/home/economics/enterprise/innovacii/ofic_info.html. (дата обращения 08.04.2015).
- [9] Ресурсный подход к управлению социальными учреждениями // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 56–62.
- [10] Гавра Д. П. Категория социального института в социологии // Регион. Политика, Экономика. Социология. 1999. № 1–2. С. 79–83.
- [11] Норт Д. К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis, 1993. Т. 1. Вып. 2.
- [12] Осипов Е. М. Методология социологического анализа социального партнерства как социального института // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 89.
- [13] Результаты социологического опроса, посвященного изучению отношения молодежи региона к участию в добровольческой деятельности в Ярославской области [электронный ресурс]. URL: http://www.yaomic.yaroslavl.ru/viewpage.php?page_id=50 (дата обращения 11.03.2015).

УДК 32.019.5

**Государственная молодежная
политика как средство
формирования социальной
активности молодежи**

П. Г. Уткин

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: p_utkin@mail.ru

Научная статья

Исследуется государственная молодежная политика как средство социальной активности молодежи. Рассматриваются основные направления повышения социальной активности, проблемы и пути реализации этой деятельности в современной России. Анализируется активность молодежи в ходе избирательных кампаний, эффективность таких форм повышения социальной активности, как участие в молодежном правительстве, Общественном Молодежном парламенте и добровольческой деятельности.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, социальная активность, политическое участие, общественные объединения, волонтерство.

**State youth policy as a means
of formation of civil youth activity**

P. G. Utkin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The paper discovers state youth policy as a means of civil youth activity. The paper examines the main directions of increasing social activity. The author identifies problems and ways of implementing of this activity in modern Russia. We analyze the youth activity during election campaigns, the effectiveness of such forms of civil activity's increasing as participation in youth government, parliament and volunteering.

Keywords: state youth policy, civil activity, political participation, nongovernmental organizations, volunteering.

В последние годы наблюдается всплеск интереса к современному молодому поколению как со стороны мирового сообщества, так и отдельных государств, вследствие чего молодежь оказалась в центре повышенного внимания со стороны научного сообщества, деятельность которого направлена на анализ опыта молодежных исследований, накопленного в XX веке, и соотнесение его с текущей объективной реальностью.

Среди современных концепций молодежи, получивших признание в научном сообществе и не вписывающихся в рамки какого бы то ни было теоретического направления, является *гуманистическая концепция* И. М. Ильинского. Ее основным отличием является положение о том, что молодежь – это ценность особого рода, которая является главной ценностью общества, что это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое.

В рамках концепции развитие личности молодого человека, формирование его жизнеспособности поставлено на первое место, причем «упор сделан на самоорганизацию, самореализацию, самовыражение» [1].

Основным отличием гуманистической концепции, определяющей ее специфику, является идея субъектности молодежи. Именно сама молодежь должна активно выступать в качестве субъекта преобразования современной России. Согласно Российскому законодательству, под молодежью понимаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет [2].

Исследователи молодежной политики полагают, что молодежь является возрастной группой, поколенческой категорией, социальной стратой, которая

объединена общими социально-экономическими, социально-культурными, и общественно-политическими условиями формирования на ранних этапах жизненного развития.

Особой чертой современности является осознание обществом и государством специфической роли и статуса молодежи в политической, экономической и социокультурной действительности. Эффективная государственная политика в сфере решения молодежных проблем является сегодня не только фактором социальной стабильности, но и гарантом безопасности государства в целом.

Это объясняется усилением молодежного фактора во всех сферах жизнедеятельности российского общества, что происходит на фоне негативных социальных процессов сокращения численности населения, снижения репродуктивных установок, кризиса идентичности молодежи, ее социального расслоения, преобладания асоциальных установок при деструктивном влиянии ценностей преступной и наркотической субкультур на молодежные сообщества, распространения настроений экстремизма и ксенофобии, снижения социального контроля, отсутствия четкой гражданской позиции у молодежи и т. д.

Молодежная политика в России является относительно молодым направлением политики государства. В современной России она характеризуется тем, что до сих пор недостаточно разработана нормативно-правовая база в сфере государственной молодежной политики, нередко отсутствует четкая ее координация с другими сферами государственной активности, что приводит к определенной замкнутости молодежной проблематики относительно других направлений деятельности государства. Еще одним ее недостатком является отсутствие универсальной системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной среды.

В современных условиях формирование и осуществление молодежной политики возможно только на базе системного подхода, предусматривающего ее анализ как целостности, имеющей свои составные части, подсистемы, связанные с другими компонентами общества, и одновременно как самостоятельной активной части процесса производства и воспроизводства общественной жизни, социализации молодых поколений.

Реализация молодежной политики включает в себя руководство процессом осуществления молодежной политики в целом. Она связана с принятием государственных решений, с созданием материальных, социальных, правовых и духовных основ осуществления молодежной политики. Это требует выработки и реализации научной, социально-экономической, финансовой, демографической, образовательно-воспитательной и кадровой политики.

Наиболее эффективным является программно-целевое управление процессами осуществления молодежной политики на самых различных уровнях, начиная с национального и заканчивая местным. Главную роль здесь играют научно обоснованные формы, методы и средства управления.

Стержнем молодежной политики является государственная молодежная политика. Молодежная политика имеет несколько уровней: национальный, региональный и местный.

В ходе разработки государственной молодежной политики сделано немало.

В 2001 г. была принята Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации, которая положила начало комплексному подходу. Однако, по мнению экспертов, данный документ не смог полностью разграничить молодежную политику государства и другие сферы его деятельности. В тексте Концепции молодежная политика рассматривается как частный случай социальной политики, а не как обособленное ее направление. Концепция включала приоритетные направления молодежной политики страны, в которых практически не были упомянуты такие важнейшие аспекты, как поддержка молодежных проектов в научно-технической деятельности или создание информационного пространства особого рода, предназначенного сугубо для молодежи. Установленные Концепцией цели носили

инструментально-прикладной характер, они не были связаны с глобальной стратегией развития России как государства.

Это принципиально важное замечание было учтено при разработке следующих нормативных документов, в частности Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. Основные ее направления включают информирование молодых людей о возможностях, которые предоставляет им общество, вовлечение их в социально-политическую, экономическую и социокультурную практику, развитие инновационной активности молодежи. «Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепления национальной безопасности» [3].

29 ноября 2014 года были утверждены Основы государственной молодежной политики РФ до 2025 года. «Целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны. Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности» [4]. В Основах государственной молодежной политики отмечалось, что эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, не имеющих вредных привычек, работающих над своим личностным и профессиональным развитием, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы, прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой Российской Федерации.

«Главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны» [5].

Следует отметить, что наряду с концептуальными документами утверждаются федеральные целевые программы (ФЦП), которые дополняют и уточняют действия федеральных органов по конкретным аспектам молодежной политики. Например, ФЦП «Молодежь России» и программа патриотического воспитания россиян. Срок действия таких программ обычно рассчитывается на пять лет [6].

В настоящее время вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность. Если в предыдущее десятилетие численность молодежи в Российской Федерации росла, то вплоть до 2025 г. ее численность будет снижаться в силу демографических причин, причем это снижение по отношению к 2012 г. будет драматическим – более чем на четверть. Особенно сильное снижение численности молодежи будет в самых продуктивных и с экономической, и с социальной точек зрения возрастах: 23–28 лет – от 35 до 50% [7].

В условиях резкого сокращения численности молодежи 14–30 лет долгосрочная и среднесрочная молодежная политика должна обеспечить переход от преимущественно количественных целей и задач (рост охвата, рост включенности, обеспечение доступности и т. п.) к качественным – рост величины человеческого капитала молодежи, повышение продуктивности молодежи как социального субъекта, рост эффективности использования поступающих в молодежную сферу ресурсов (финансовых, кадровых, материальных, информационных). Молодежная политика должна обеспечить переход молодежи во взрослую жизнь, снимая по возможности естественный конфликт

поколений. Это требует более активного участия молодежи в разработке и реализации социальной и экономической политики, включая образовательную политику, политику регулирования рынка труда, политику охраны здоровья населения, культурную политику, пенсионную стратегию, политику охраны окружающей среды и др. Не менее важным моментом является расширение участия молодежи в управлении экономикой и обществом.

Вместе с тем объемы финансирования федеральных мероприятий молодежной политики государства незначительны, что, безусловно, является серьезным сдерживающим фактором. За последние годы активные бюджетные вливания осуществлялись только в рамках Федеральной целевой программы «Молодежь России». За последние годы государство недофинансировало молодежные программы. Более того, в правительстве не скрывают того, что финансовых средств заведомо не хватает. Иными словами, ФЦП рассчитываются на такую бюджетную сумму, которой априори не хватит для ощутимого прорыва и повышения результативности деятельности государства.

Несмотря на трудности в реализации, государственная молодежная политика прежде всего ориентируется на формирование социальной активности молодежи.

Наиболее высокой степенью активности молодежи является политическое участие. Главной целью политического участия молодежи является самоопределение, самоутверждение, самореализация, самоорганизация в том нормативно-правовом поле политической системы, которая обеспечивает стабильное развитие общества, создает возможности и стимулы для саморазвития, предоставляет права, выполняет определенные обязанности, способствуя тем самым ее дееспособности. Таким образом, с помощью политического участия молодежь стремится придать себе некую форму целостности, предстать в виде значимой общественной силы, способной воздействовать на социальные связи и отношения.

Среди особенностей политической активности молодежи можно выделить: лабильность, фрагментацию и мозаичность, низкий уровень доверия политическим институтам, эмоциональную составляющую сознания, отказ от традиционных политических ценностей и индивидуализацию.

Среди причин политической пассивности молодежи обычно выделяют синдром неоправданных надежд, когда политика не оправдывает ожиданий человека. Молодежь теряет интерес к политике. В результате наступает период политической апатии, являющейся одной из форм политического протеста.

Кроме того, выделяют отсутствие объединяющей идеи общества. Общество разобщено. Та часть общества, которая отчуждена от экономических благ, экономических ценностей, не принимает участия в политической жизни, – это молодежь как социально не заинтересованный слой общества. К этому необходимо добавить пресыщение политической информацией. Информация проходит мимо сознания человека. Политической информации так много, что молодежь пресыщается ею.

Несмотря на это, государственная молодежная политика является средством формирования политической и социальной активности молодежи. Как показывают данные результатов социологического исследования «Социальное самочувствие молодежи Ярославской области» (2012 г.), интерес к политике среди молодежи не ослабевает. Она достаточно активно принимала участие в выборах 4 ноября 2011 г. и 4 марта 2012 г. Если доля голосовавшей молодежи от числа молодых избирателей с 18 до 30 лет составила в 2011 г. 33,96%, то в выборах 2012 г. она выросла до 45,51%, а доля впервые проголосовавших – с 57,53% в 2011 г. до 71,58% в 2012 г. [8].

Заметно прохладнее молодежь относится к таким формам общественной самодеятельности, как коллективное благоустройство непосредственной среды обитания, сбор средств людям, попавшим в тяжелое положение, и работе в органах местного самоуправления. Молодежь не привлекает и такая форма общения с властью, как подписание всевозможных обращений, петиций и т. п.

Нужно отметить, что заметно меняется и отношение российской молодежи к закону, хотя, возможно, не так быстро, как хотелось бы. Тем не менее, за последние 10 лет и среди молодежи, и среди старшего поколения выросла доля тех, кто демон-

стрирует законопослушание, согласие с тем, что законы надо соблюдать даже в случае, если они устарели и не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Однако обязательным условием такого законопослушания является соблюдение закона властью и ее представителями. Эта устойчивая точка зрения является отражением фундаментального общественного запроса на равенство всех граждан перед законом, причем подобный запрос фиксируется всеми социологическими службами на протяжении целого ряда лет.

Одной из значимых форм социальной активности молодежи является ее участие в различных общественных объединениях. В Ярославский областной Реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, входило 11 областных общественных организаций, в программах которых были задействованы порядка 30 тысяч молодых жителей региона или 10,6% от всей молодежи области [9].

Хорошей формой формирования социальной активности молодежи является действующее с 1998 г. «Молодежное правительство Ярославской области». За это время более 130 человек из 9 ведущих вузов области прошли в нем кадровую подготовку. С 1999 г. по инициативе «Молодежного правительства» действует Молодежный форум Ярославской области.

Органом, объединяющим и координирующим деятельность молодежных организаций, стала учрежденная форумом Генеральная молодежная ассамблея Ярославской области. В настоящее время в ее состав входят 115 молодежных и детских организаций области.

В области действует Общественный молодежный парламент при Ярославской областной Думе (формируется 1 раз в 3 года) в составе 30 человек на конкурсной основе. Он является коллегиальным совещательным и консультативным органом. Его целью является содействие законотворческой деятельности Ярославской областной Думе в сфере региональной молодежной политики и защиты прав и законных интересов молодежи Ярославской области.

Еще одним конструктивным проектом является «Школа молодого политика». Это совместный образовательный проект областной Думы, избирательной комиссии, партии «Единая Россия» и правительства региона для молодых людей, которые интересуются политикой и хотят развиваться в этой сфере. Главная цель проекта, и это подчеркивается и слушателями школы, и организаторами, – подготовить молодых людей к участию в политических процессах, уметь принимать решения, отвечать за них. Для слушателей Школы организуются мастер-классы по политическому лидерству от депутатов федеральной и областной Думы, занятия по ораторскому мастерству от специалистов по коммуникативным технологиям.

В последнее время достаточно активно развивается молодежное волонтерское движение. Содействие распространению волонтерства выделено в числе приоритетных направлений социальной и молодежной политики. Волонтерство предполагает безвозмездность и добровольность оказываемой помощи. Именно такая деятельность часто становится основой для реализации различного уровня социальных проектов. Очень часто в качестве социально-демографической группы, вовлеченной в волонтерство, указывают молодежь, студенчество. Действительно, потенциал молодежи, используемый в волонтерской деятельности, позволяет решать не только внешние социально-экономические проблемы, но и личностные задачи самих волонтеров. Социальные перемены в стране отражаются и на мотивации добровольчества. В последние годы увеличилось число молодых людей, которые приходят в некоммерческие организации с целью получения необходимого опыта работы, знаний и навыков, реализации своих идей, повышения своей квалификации.

Добровольцы, с точки зрения закона Российской Федерации, – физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности).

Добровольчество стремится к достижению двух важных результатов: оно помогает в создании стабильного и сплоченного общества. Оно дополняет услуги,

предоставляемые правительством (и бизнесом – когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу) [10].

Выделяют несколько различных видов волонтерства.

Взаимопомощь или самопомощь. Люди осуществляют волонтерскую деятельность, чтобы помочь другим членам своей же социальной группы или сообщества.

Благотворительность или служба на благо других. Первичным получателем помощи является не участник группы, членом которой является волонтер, а третья сторона.

Участие и самоуправление. Роль отдельных лиц в процессе управления – от представительства в совещательных органах правительства до участия в местных проектах развития.

Просвещение или пропаганда каких-либо вопросов, касающихся определенных групп общества.

В данном виде деятельности очень важна мотивация человека. Являясь волонтером, он должен понимать, что будет участвовать в добровольческом движении без оплаты, но с предварительной подготовкой и обучением, по мере сил, но не ниже своих способностей, по собственной воле и в сотрудничестве с остальными волонтерами.

Среди мотивов, побуждающих принять участие в волонтерстве, обычно выделяют: благородную идею, отражающую важность и принципы деятельности, психологическую потребность быть нужным, потребность в общении, карьеру, авторитет и самореализацию, досуг, способ поделиться своим опытом. Зачастую люди, пережившие кризис, могут точно и четко прогнозировать и предотвращать ситуации, подобные тем, которые ранее случились с ними самими или их близкими. Вместо озлобления можно вынести свою энергию на борьбу с тем злом, которое довелось пережить.

Важным мотивом является подтверждение своей самостоятельности и взрослости. Став добровольцем и работая над серьезными проблемами, люди доказывают окружающим свою зрелость, самостоятельность и оригинальность. Все это в значительной мере привлекает молодежь к волонтерской работе на благо общества.

В настоящее время волонтерство интенсивно развивается в студенческой среде. Этому способствуют наличие законодательной базы волонтерства, активная государственная молодежная политика, наличие учреждений, организаций, поддерживающих волонтерство как молодежное движение, учет работодателями волонтерского опыта при трудоустройстве, наличие инициаторов, координаторов, популяризация данного вида деятельности через средства массовой информации, привлечение к пропаганде волонтерства авторитетных для молодежи личностей, соблюдение на практике основных принципов волонтерства.

Необходимо отметить что государственная молодежная политика как средство формирования социальной активности молодежи активно использует и много других форм работы, таких как подготовка к вступлению в брак, укрепление и поддержка молодых семей, формирование здорового образа жизни, профилактика асоциальных явлений среди молодежи, профессиональная подготовка и молодежная занятость, патриотическое воспитание, поддержка творческой молодежи и др.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время не оказывается весомой поддержки самодеятельности и самореализации молодежи в разнообразных формах, обеспечение молодежной политики на федеральном уровне имеет много нерешенных вопросов, тем не менее именно государственная молодежная политика в современных условиях призвана стать универсальным инструментом по преобразованию страны. Именно переход от количественных показателей к качественным, ориентация на формирование социально активных и ответственных молодых людей является главной задачей государственной молодежной политики.

Эффективный сценарий развития событий требует заинтересованности со стороны всех участников процесса, начиная с государственных органов, общественных организаций и заканчивая самой молодежью. Стратегическая цель молодежной политики должна быть максимально связанной с глобальной стратегией развития России как государства.

Ссылки / Reference

- [1] Луков В. А. Ильинский И. М. О молодежи и молодежной политике // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 164.
- [2] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. Ст. 2503.
- [3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации на 2006–2016 гг. // Собр. Законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (ч. III), Ст. 5622.
- [4] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/sredne-professionalnoe-obrazovanie/normativnye-dokumenty/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rf-do-2025-goda.html> (дата обращения 09.04.2015).
- [5] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/sredne-professionalnoe-obrazovanie/normativnye-dokumenty/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rf-do-2025-goda.html> (дата обращения 09.04.2015)
- [6] О Федеральной программе Молодежь России: Постановление Правительства РФ // СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 172.
- [7] Чижиков Р.С. Молодежь России 2000-2025: Развитие человеческого капитала. URL: <http://infonarod.ru/info/molodyozh-rossii-2000-2025-razvitie-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения 10.04. 2015).
- [8] Молодежная политика в Ярославской области : сборник информационно-аналитических и нормативных материалов. Ярославль. 2013. С. 104.
- [9] Молодежная политика в Ярославской области : сборник информационно-аналитических и нормативных материалов. Ярославль. 2013. С. 106.
- [10] О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: [федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ; принят ГД 7 июля 1995 года]. URL: <http://base.garant.ru/104232> (дата обращения 11.03.2014).

УДК 811

«Речевая ориентация» как категория рецептивной лингвистики

Е. Г. Борисова

*Московский государственный педагогический
институт*

«Orientation in speech» as a category of receptive linguistics

E. G. Borisova

Moscow State Pedagogical Institute

E-mail: egbor@mail.ru

Научная статья

Scientific article

Статья посвящена такому новому направлению языкознания, как «рецептивная лингвистика», т. е. описание языка, ориентированное на моделирование процессов его восприятия. В данном аспекте имеет смысл считать единой языковой категорией соотношение единиц высказывания с содержанием сообщения, отражающим какой-то фрагмент реальности, а также с содержанием текста. В эту категорию попадает референция и коммуникативная организация высказывания (тема – рема, известное – новое).

The article describes some foundations of the new branch of linguistics. The so called 'receptive linguistics' is the language description that takes into consideration modeling process of perception. This approach makes it possible to regard reference and the communicative organization of utterances as two aspects of the linguistic category that denotes the correlation of the text with the reality; what words denote new objects and what lexemes mention objects that the Hearer should know. This category is called 'speech orientation'.

Ключевые слова: участники общения, деятельность, адресат, референция, коммуникативная организация высказывания, частицы.

Keywords: method of comparison, comparative linguistics, contrastive linguistics.

1. История языкознания знает множество различных подходов к основному предмету этой науки – к языку и его использованию. Если одни – например, сравнительно-исторический подход в девятнадцатом веке или структурный подход в двадцатом столетии – определили развитие науки на десятилетия, то другие дали несколько интересных результатов и охватили относительно узкий круг адептов. Однако любой новый поворот во взглядах на язык, если он достаточно обоснован, дает что-то новое и интересное для языковедов и тех, кто пользуется результатами их трудов: педагогов, специалистов по компьютерной обработке текстов, рекламистов, юридических экспертов и многих других.

2. Для второй половины XX века характерно внимание к деятельностной стороне языка. На основе учета деятельности говорящего возникли такие продуктивные направления, как функциональное, существующее в рамках нескольких школ, лингвопрагматическое, коммуникативное, когнитивное и ряд других.

Результаты исследований представителей этих направлений используются в машинном переводе (в основном, на базе модели «Смысл – Текст»), в преподавании родного и неродных языков и многих других прикладных областях.

Особенностью этих подходов является внимание к деятельности активного участника общения, которого принято называть «говорящим» (имея в виду и его участие в письменной речевой деятельности). Появились «грамматики говорящего», в которых представлено много новых правил, описывающих функционирование грамматических

категорий и лексических единиц, а также категорий сверхфразовых, связанных текстов – того, что плохо поддавалось описанию без обращения к деятельности говорящего. Наличие таких результатов – сведений о языке, недоступных без обращения к определенной научной методике, – и является основанием для существования такой методики. В этом выводе мы видим приложение фундаментального научного принципа «Не умножай сущностей сверх необходимого», известного как «Бритва Оккама».

Описательные и объяснительные возможности языкознания могут быть увеличены, если наряду с действиями говорящего учитывать его взаимодействие с адресатом: ориентация на его реакцию, на общий язык, на соответствующий стилевой регистр. Первыми осознали эту дополнительную возможность специалисты в области риторики и лингвопрагматики.

Сейчас так называемое активное описание языка, толчок которому дан в 60-ые годы в трудах специалистов, связанных с компьютерной лингвистикой (Ю. С. Мартемьянов, Н. Н. Леонтьева, И. А. Мельчук, А. К. Жолковский, Ю. Д. Апресян) и преподавателей русского языка как неродного (О. П. Рассудова, М. В. Всеволодова и др.) получило широкое развитие, одним из свидетельств которого является «Активный словарь» [1]. Естественным образом встает вопрос о рецептивном описании, «лингвистике адресата», тем более что сделано уже немало попыток и собран значительный материал.

В частности, именно к этому направлению можно отнести описания языка с позиций речевого воздействия, вежливости и других прагматических аспектов.

3. Активное описание языка привело к принципиально новым подходам к грамматике (описание условий употребления грамматических категорий – артикля, вида), к лексике (описание синонимов и так называемых лексико-семантических групп). Если исходить последовательно из принципа описания речи с позиций адресата, то необходимо давать наиболее адекватное представление языковых структур и речевой деятельности, которые отражали бы получение адресатом информации, передаваемой в сообщении говорящего. Речевая деятельность адресата не сводится к использованию структурной информации (грамматика, словарь) для расшифровки сообщения и перехода от текста сообщения к его содержанию. Необходимо учесть те выводы, которые адресат делает как из значений употребленных единиц, так и из контекста, условий общения и т.п. Например, при восприятии сообщения

(1) *Завтра я на дежурстве*

адресат делает вывод, что собеседник из-за дежурства не может сделать что-то, чего от него ожидали.

При описании действий рецепиента приходится учитывать и изменение его эмоционального состояния, возникающие ассоциации, влияющие на выбор вариантов понимания сообщения и целый ряд других факторов, что и заставило в свое время отказаться от термина «пассивная речевая деятельность» для обозначения чтения и слушания: деятельность адресата оказывается вполне активной.

4. Естественной, важной частью понимания является соотнесение средств номинации в тексте с обозначаемыми ими объектами реальности и упоминаемыми ранее другими средствами названия. В современном языкознании подобное явление называется референция (reference, т.е. отсылка, соотнесение). Референция сначала изучалась в рамках логики, т.к. выводы об истинности или ложности сообщения невозможны без понимания, к каким объектам отнесены имена, употребленные в высказывании. В языкознании обращение к этому понятию в первую очередь было связано с употреблением артиклей. Однако и в тех языках, где артиклей нет, понятие референции, ее функции и их типы, выражаемые в языке, очень важны для отражения особенностей языка. Для русского такой анализ был проделан Е. В. Падучевой [2], а также многими русистами и специалистами по теории языка.

Наряду с описательным подходом к местоимениям и другим средствам референции, исследователи задавались и вопросом, как референция влияет на порождение речи – на выбор средств ее обозначения. В частности, имеется несколько исследований,

определяющих условия употребления неопределенных местоимений и наречий [3]. Ряд работ [4] посвящен способам выбора средств референции: замене имен на местоимения.

В ряде описаний учитывается, что выбор нужного местоимения связан с возможностью понимания, в частности, неоднозначного:

(2) *Друг предупредил брата, и тот вовремя скрылся*

при том, что в отсутствие неоднозначности интерпретации вместо *тот* употребляется местоимение 3 лица:

(3) *Брат опасался дефицита, но он не проявился.*

Иными словами, описание условий использования средств референции должно осуществляться с учетом деятельности адресата, т. е. в рамках рецептивной парадигмы. Действительно, при понимании сообщения адресат должен ориентироваться, к чему относится то или иное утверждение: к только введенным участникам ситуации или к уже упоминавшимся, являются ли «новые» участники неизвестными или они должны быть отождествлены с кем-то (или чем-то) из общих знаний говорящего и слушающего.

5. Сходная задача решается и при обозначении известности участников ситуации средствами коммуникативной организации, в первую очередь при помощи частиц. Так, частица *же* используется тогда, когда говорящий хочет представить содержание сообщения уже известным слушающему:

(4) *Мы же всё обсудили!*

Схожие функции указания на известность может получить частица *вот*:

(5) *Я было не поверила, но студент вот мне сказал.*

Этот пример в записи разговора шел через два высказывания после первого упоминания студента:

(5') *Я это еще с пятикурсниками обсуждала. Очень интересный был результат у одного.*

Хотя слово *студент* встретилось первый раз, частица *вот* помогла идентифицировать обозначенное им лицо как уже упомянутое.

В целом можно отметить, что опознанию объекта как известного, имеющего определенный статус, способствуют частицы *вот*, *вон*, *как раз*, *именно*, а также уже упоминавшаяся частица *-то*. Их значения так или иначе связаны с установлением соответствия между наименованиями объектов или событий и объектами (событиями, лицами и т.п.).

Нередко частица *вот* употребляется и тогда, когда известным оказывается и событие:

(6) *Вернулся вот я из армии...*

Здесь частица обозначает, что предикат не несет новой информации, а является ссылкой на уже известное событие. Если бы в сообщаемой информации использовалось имя (*возвращение из армии*), то оно получило бы референциальный статус определенности [5].

6. Рассмотренные случаи показывают, что с позиций адресата (слушающего) имеет смысл говорить о единой категории. Она отражает действия рецепиента по соотношению поступающих ему наименований с описываемыми ситуациями и ее участниками, а также с наименованиями, использовавшимися ранее. В случае с именами существительными и местоимениями можно утверждать, что это примерно соответствует тому, что относят к референции. Однако в русском языке, где средств для маркировки различных референциальных статусов немного, аналогичная функция выполняется и частицами, играющими определенную роль в отражении противопоставления «новое – известное», относимого к коммуникативной организации высказывания.

Заметим, что референциальный статус может выражаться указательными местоимениями. Частицы, используемые для маркировки известности объекта или события, нередко связаны с этими местоимениями (*-то, там, сам*) [6].

Категория, содержанием которой является статус компонента сообщения с позиций соотношения его с реальностью и предыдущим текстом, мы называем речевой ориентацией: адресат таким образом ориентируется в сообщении, сопоставляя разные средства обозначения уже упомянутого и обращая внимание на новую информацию.

В русском языке имя или глагол могут получать статус: новое (интродуктивный референциальный статус для имен), известное (определенный или генерализованный референциальный статус), упомянутое в тексте (определенный статус). Возможно, исследования покажут, что список не является исчерпывающим.

Введение новой категории оправдывается не только возможностью единого описания ситуации с соотношением средств номинации с их денотатами, что крайне актуально для адресата.

Данную категорию можно использовать и в других лингвистических парадигмах, как нередко бывает с понятиями, возникшими в определенном направлении, но пригодившимися и для описаний других типов.

Ссылки / Reference

- [1] Апресян Ю. Д. Активный словарь русского языка. Т. 1. М., 2015.
- [2] Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985.
- [3] Селиверстова О. Н. Опыт семантического анализа слов типа 'все' и типа 'кто-нибудь' // Вопросы языкознания. 1964. № 4.
- [4] Kibrik Andrej A. Reference in discourse. Oxford: Oxford University Press, 2011. 651 pp.
- [5] Борисова Е. Г. Дискурсивные слова и референция в процессе понимания сообщения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2014»; под ред. И. М. Кобозевой, В. П. Селегея. М.: Наука, 2014.
- [6] Борисова Е. Г., Овчинникова Т. Е. Пространства усиления (пространственная метафора и возникновение усилительных частиц) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2005»; под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Наука, 2005.

УДК 811

Психолингвистическое
исследование значений близких
синонимов¹

А. В. Рудакова, И. А. Стернин

Воронежский государственный университет

E-mail: sterninia@mail.ru

Научная статья

В статье рассматривается проблема исследования семантики экспериментальными методами. Показано, что экспериментальные методы позволяют выявить дифференциальные признаки значений синонимов, не выявляемые традиционными методами.

Ключевые слова: психолингвистическое значение, семантика, синонимы.

**Psycholinguistic study of close
synonym meaning**

A. V. Rudakova, I. A. Sterninin

Voronezh State University

Scientific article

Experimental methods of semantic studies are discussed. It is shown that experimental methods reveal semantic components which are not revealed by traditional methods.

Keywords: psycholinguistic meaning, semantics, synonyms.

Разрабатываемая в Воронежском университете методика психолингвистического описания семантики слова [1] позволяет получить новые результаты в семантическом описании синонимов, дифференциация которых лексикографическими методами, традиционным компонентным анализом затруднена из-за высокой близости значений в языковом сознании носителей языка.

В статье рассматривается методика поэтапного экспериментального исследования семантики близких синонимов на примере значений слов *джип* и *внедорожник*, плохо дифференцируемых языковым сознанием.

Из «Ассоциативного словаря употребительной русской разговорной лексики» [2] были взяты ассоциативные поля слов *джип* и *внедорожник*.

Методом семантической интерпретации [3; с. 168–173] полученные ассоциации интерпретируются как объективация отдельных семантических компонентов слова-стимула.

В результате получены следующие описания психолингвистических значений слов *джип* и *внедорожник*:

Джип 100	Внедорожник 103
то же, что внедорожник 2	то же, что джип 24, вездеход 2
машина 43	автомобиль 30
большая 8	большой по размеру 8
повышенной проходимости 5	высокой проходимости 12
дорогостоящая 9	дорого стоит 1
черная 7, красная 2, зеленая 2	–
–	полноприводный 2
тонирующая 2	–
–	с фарами 1
свидетельствует о высоком статусе владельца 3	–
–	на нем ездит дорожный патруль 1

© Рудакова А. В., 2015

© Стернин И. А., 2015

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Джип 100	Внедорожник 103
владелец – лысый мужик 1	–
–	участвует в соревнованиях 1
–	дает чувство свободы 1
–	противостоит «Оке» 1
вызывает одобрение 10	вызывает одобрение 2
–	вызывает неодобрение 1
сочетаемость 1: русский 1	–
идентификация 3: Ленд Ровер 1, Мерседес 1, Хаммер 1	Идентификация 17: УАЗ 5; Хаммер 4; Нива 3; ВАЗ 1, Ленд Ровер 1, УАЗ «Козел» 1, BMW 1, Land Cruiser 1
неоценочное 88	неоценочное 84
одобрительное 6	одобрительное 15
–	неодобрительное 1
неэмоциональное 88	неэмоциональное 97
положительно-эмоциональное 6	положительно-эмоциональное 2
–	отрицательно-эмоциональное 1
межстилевое	разговорное

Важным этапом психолингвистического описания семантики слова является процедура верификации – дополнительный опрос носителей языка по совокупности выделенных семантических компонентов.

На основе полученного описания психолингвистических значений исследуемых слов была составлена анкета для верификации выделенных семантических компонентов этих слов методом лингвистического интервьюирования (верификационный тест).

Анкета имела следующий вид:

«Возраст: ___ лет.

Пол _____

Профессия /место учебы _____.

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем, чем различаются в нашем сознании близкие по значению слова, которые трудно разграничить.

Пожалуйста, поставьте галочки около того или иного ответа, с которым вы согласны.

Отмечайте только самые яркие с вашей точки зрения признаки. Можете дописать свои признаки.

Помните, что наша задача – различить эти слова».

Джип	Внедорожник
Это то же, что...	Это то же, что...
.....
машина, автомобиль	машина, автомобиль
большой	большой
повышенной проходимости	повышенной проходимости
высокой проходимости	высокой проходимости
дорогостоящий	дорогостоящий
полноприводный	полноприводный
с фарами	с фарами
свидетельствует о высоком статусе владельца	свидетельствует о высоком статусе владельца
владелец – лысый мужик	владелец – лысый мужик
на нем ездит дорожный патруль	на нем ездит дорожный патруль
участвует в соревнованиях	участвует в соревнованиях
дает чувство свободы	дает чувство свободы
противостоит «Оке»	противостоит «Оке»

Джип	Внедорожник
хороший	хороший
плохой	плохой
Какой? черный красный зеленый тонированный русский	Какой? черный красный зеленый тонированный русский
Какой вспоминается? УАЗ Хаммер Нива ВАЗ Ленд Ровер УАЗ «Козел» BMW Land Cruiser Ленд Ровер Мерседес	Какой вспоминается? УАЗ Хаммер Нива ВАЗ Ленд Ровер УАЗ «Козел» BMW Land Cruiser Ленд Ровер Мерседес

По результатам обработки верификационного теста, проведенного с 59 респондентами (37 мужчин, 22 женщины, средний возраст 18 лет) выявляется следующая картина (курсивом выделены признаки, добавленные опрошенными; индекс яркости (ИЯ) семы вычисляется как количество респондентов, верифицировавших данную сему в ходе опроса, от общего числа респондентов (59 чел)).

Джип 59	ИЯ	Внедорожник 59	ИЯ
Это то же, что... <i>машина 8</i> <i>внедорожник 5</i> <i>большая машина 3</i> <i>Хаммер 2</i> <i>Land Cruiser 1</i> <i>марка автомобиля 1</i> <i>иномарка 1</i> <i>большой 1</i> <i>крутой большой автомобиль 1</i> <i>большая городская машина 1</i> <i>Jeep 1</i> <i>транспортное средство 1</i> <i>рейнджер 1</i> <i>BMW X6 1</i> <i>автомобиль с большими колесами 1</i>	0,14 0,08 0,05 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02	Это то же, что... <i>джип 8</i> <i>Нива 4</i> <i>автомобиль 3</i> <i>машина 3</i> <i>уазик 2</i> <i>большая машина 2</i> <i>полный привод 1</i> <i>седан 1</i> <i>большой джип 1</i> <i>очень надежная машина 1</i> <i>вездеход 1</i> <i>танк 1</i> <i>почти как танк 1</i> <i>грязь 1</i> <i>хорошая машина 1</i> <i>транспортное средство 1</i> <i>лошадь 1</i>	0,14 0,07 0,05 0,05 0,03 0,03 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02 0,02
машина, автомобиль 37 большой 39 средний 1 просторный 1 городской 1	0,63 0,66 0,02 0,02 0,02	машина, автомобиль 40 большой 34 <i>не обязательно (большой), нет 3</i> <i>неудобный 1</i> <i>огромный 1</i>	0,68 0,58 0,05 0,02 0,02
повышенной проходимости 29	0,49	повышенной проходимости 40	0,68
высокой проходимости 20	0,34	высокой проходимости 41	0,69
дорогостоящий 37	0,63	дорогостоящий 34	0,58

полноприводный 28	0,47	полноприводный 36	0,61
с фарами 32	0,54	с фарами 37	0,63
свидетельствует о высоком статусе владельца 45	0,76	свидетельствует о высоком статусе владельца 15	0,25
<i>свидетельствует о заработной плате 1</i>	0,02	<i>нет, не свидетельствует 2</i>	0,03
владелец – лысый мужик 25	0,42	владелец – лысый мужик 11	0,19
<i>нет, не лысый 1</i>	0,02	<i>толстый 1</i>	0,02
<i>не обязательно 1</i>	0,02	<i>бандит с рынка 1</i>	0,02
на нем ездит дорожный патруль 10	0,17	на нем ездит дорожный патруль 13	0,22
участвует в соревнованиях 12	0,20	участвует в соревнованиях 40	0,68
дает чувство свободы 25	0,42	дает чувство свободы 27	0,46
<i>нет, не дает 1</i>	0,02	<i>нет, не дает 1</i>	0,02
противостоит «Оке» 23	0,39	противостоит «Оке» 27	0,46
<i>много жрет 1</i>	0,02	<i>много жрет 1</i>	0,02
хороший 33	0,56	хороший 38	0,64
плохой 7	0,12	плохой 2	0,03
Какой?		Какой?	
черный 44	0,75	черный 25	0,42
тонированный 20	0,34	русский 24	0,41
русский 5	0,08	тонированный 11	0,19
зеленый 3	0,05	красный 5	0,10
красный 0	0	зеленый 5	0,10
<i>элегантный 1</i>	0,02	<i>строгий 1</i>	0,02
<i>тюнингованный 1</i>	0,02	<i>подержанный 1</i>	0,02
Какой вспоминается?		Какой вспоминается?	
Land Cruiser 27	0,46	УАЗ 30	0,51
Ленд Ровер 23	0,39	Нива 28	0,47
BMW 20	0,34	ВАЗ 15	0,25
Хаммер 16	0,27	УАЗ «Козел» 11	0,19
Мерседес 13	0,22	Мерседес 10	0,17
Нива 9	0,15	Хаммер 8	0,14
УАЗ 7	0,12	Land Cruiser 7	0,12
ВАЗ 2	0,03	BMW 6	0,10
<i>Jeep 2</i>	0,03	Ленд Ровер 5	0,08
УАЗ «Козел» 1	0,02		
<i>Гелендваген 1</i>	0,02		
<i>Чероки 1</i>	0,02		
<i>RaV 4 1</i>	0,02		

Далее осуществляется дифференциальная семантизация исследуемых синонимов по результатам верификационного теста, результатом которой являются дифференциальные дефиниции.

В дифференциальные дефиниции синонимов в психолингвистическом семантическом словаре предлагается включать семы с индексом яркости не менее 0,05 (то есть подтвержденные не менее чем пятью процентами ИИ).

Сначала приводятся интегральные семы – общие для обоих синонимов, совпадающие по яркости или несущественно различающиеся по яркости (не более чем на 10 пунктов). Архисема приводится первой. Приводится ИЯ каждой семы. Семы приводятся по убыванию яркости.

Затем приводятся дифференциальные семы исследуемых слов – это семы, которые выявляются (присутствуют) в обоих значениях, но существенно или заметно различаются по яркости. Порог существенности, заметности различий по яркости – более 10 пунктов. Приводится ИЯ каждой семы. Семы приводятся по убыванию яркости.

Отдельно приводятся сведения об оценочности исследуемых слов – приводится совокупный индекс яркости оценок как сумма индексов яркости оценочных сем (учитываются семы с любым индексом яркости, даже с минимальным).

Идентификация значения («типичный представитель») приводится после дифференциальных сем.

В конце словарной статьи приводятся эндемичные семы (то есть представленные только в одном из сравниваемых значений), если они выявляются в исследуемых синонимах, с указанием индекса яркости семы.

Некоторые семы могут требовать комментария составителя – словесного разъяснения содержания семы.

Количественные показатели: приводится ИЯ семы сначала в первом описываемом слове, потом во втором. В дифференциальных семах первым приводится максимальный индекс яркости, характерный для семы в данном слове.

Пример дифференциальных значений синонимов:

Джип, внедорожник

59 ии

Джип	Внедорожник
<i>Различия не более чем на 10 пунктов</i> Машина 0,63–0,68, большая 0,66–0,58, дорогостоящая 0,63–0,58, хорошего качества 0,56–0,64, дает человеку чувство свободы 0,42–0,46, противостоит «Оке» (то есть существенно отличается от нее по размеру, проходимости, стоимости) 0,39–0,46, тонированная 0,34–0,41, на ней ездит дорожный патруль 0,17–0,22	
<i>Различия более чем на 10 пунктов</i> свидетельствует о высоком статусе владельца 0,76–0,25, черный 0,75–0,42, владелец – лысый мужик 0,42–0,19	<i>Различия более чем на 10 пунктов</i> повышенной проходимости 0,68–0,49, высокой проходимости 0,69–0,34, полноприводная 0,61–0,47, с фарами (очевидно, имеется в виду заметность фар, их размер, количество) 0,63–0,54, участвует в соревнованиях 0,68–20, русский 0,41–0,08
Ленд Крузер 0,46–0,12, Ленд Ровер 0,39–0,08), БМВ 0,34–0,10, Хаммер 0,27–0,14	УАЗ 0,70–0,12, Нива 0,47–0,15
одобрительное 1,45 неодобрительное 0,14	одобрительное 2,51 неодобрительное 0,07
Эндемичная сема – красный 0,10–0	

Таким образом, значения слов *джип* и *внедорожник* имеют как интегральные, так и дифференциальные семы.

Данная методика предлагается нами как основная для создания психолингвистического словаря синонимов. Создание такого словаря представляется нам актуальной научной задачей, решение которой важно для семантической дифференциации слов, семантическое разграничение которых традиционными лингвистическими методами затруднено.

Для создания подобного словаря необходимо составить список синонимических пар, требующих психолингвистической дифференциации.

Сопоставлять можно и более чем два синонима, в таком случае необходима методика верификации группы синонимов; основные же принципы психолингвистической дифференциации значений остаются теми же самыми.

Ссылки / Reference

- [1] Стернин И. А, Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Lambert, 2011. 192 с.
- [2] Ассоциативный словарь употребительной русской разговорной лексики. Воронеж: Истоки, 2011.
- [3] Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007.

УДК 821.161.1

Возвращение исторической памяти в военной лирике и публицистике Алексея Суркова

Е. А. Федорова

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

E-mail: sole11@yandex.ru

Научная статья

В статье впервые происходит обращение к фронтным записным книжкам А. А. Суркова, которые хранятся в Рыбинском музее-заповеднике. Алексей Александрович Сурков (1899–1983) – поэт и публицист, редактор, уроженец ярославской земли, во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. В его публицистических статьях и стихотворениях этого времени происходит обращение к традициям древнерусской и русской классической литературы, к христианским темам и образам. Тема исторической памяти возвращает общечеловеческие ценности в литературу.

Ключевые слова: А. А. Сурков, Великая Отечественная война, военный корреспондент, записные книжки, черновики, военная лирика, военная публицистика, литературные традиции, христианские мотивы.

Return of historical memory in the military lyrics and journalism of Alexei Surkov

E. A. Fedorova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article first accesses the front-line notebooks A. A. Surkov, which are stored in the Rybinsk Museum-Reserve. Alexei Surkov (1899–1983) – poet and essayist, editor, born in the Yaroslavl land, during the Great Patriotic War was a war correspondent. In his journalistic articles and poems of this time there is an appeal to the traditions of ancient and classical Russian literature, to Christian themes and images. The theme of historical memory returns universal values in the literature.

Keywords: A.A. Surkov, the Great Patriotic War, a war correspondent, notebooks, drafts, war poetry, war journalism, literary traditions, Christian motifs.

В первые дни войны А. А. Сурков стал военным корреспондентом «Красноармейской правды», газеты Реввоенсовета Западного фронта. В 1942 году Сурков перешел работать в газету «Красная звезда». В годы войны поэт и публицист принимал участие в самых тяжелых военных операциях. В послевоенном очерке «На дорогах войны» (1965) А. А. Сурков признавался: «От войны осталось несколько десятков записных книжек. В большинстве из них – записи бесед с участниками войны. Наброски очерков и стихов. Отрывочные впечатления. Рассуждения и размышления» [1; С. 151].

Четырнадцать фронтных записных книжек А. А. Суркова, которые хранятся в Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее, являются ключом к его военным статьям и стихам, размышлениям о судьбе Отечества.

Это дневник поэта, который он вел на Западном фронте, под Москвой в 1941 году, подо Ржевом, на Осколе и Дону в 1942 году, на Юго-Западном фронте в 1943 году, на Прибалтийском фронте в 1944 году. На каждой книжке написано время и место ее создания – это, конечно, документы того трудного времени. Но когда берешь в руки эти блокноты и книжки, становишься причастным общей судьбе нашего народа. Здесь, действительно, звучит голос народа: это рассказы саперов, танкистов, артиллеристов, пулеметчиков, пехотинцев, шоферов, врачей, партизан – рядовых участников войны. Это воспоминания русских людей о плене в Германии, о зверствах на оккупированных территориях, о работе военных заводов в тылу. В своих очерках в первые годы работы в «Красноармейской правде» А. Сурков использует прием, который потом у него перенимают другие военные корреспонденты: он дает слово каждому участнику

события [2]. Из хора голосов складывается общая судьба. Это та традиция русской классической словесности, которая называется соборностью.

Алексей Сурков – один из первых ярославских комсомольцев, участник гражданской и русско-финской войны, был, конечно, революционной культуры. Но в его произведениях в годы Великой Отечественной войны отчетливо проступают традиции русской классической словесности. Прежде всего это поэзия Н. А. Некрасова. Томик стихов этого поэта был подарен Суркову после окончания церковно-приходской школы в д. Середнево близ Рыбинска. Как Некрасов и Маяковский, Сурков был по своему дарованию лириком, но также «наступил на горло собственной песне». В четвертом блокноте раскрывается двойное дарование Суркова – публицистическое и лирическое. С одной стороны своего блокнота Сурков писал: «Да! Дальше отступить нельзя...», а с другой – признавался своей жене в нежности и любви: «Знаю – ты тоскуешь, дорогая...» Знаменитая песня А. Суркова «В землянке» – свидетельство этого же лирического дарования. В записной книжке Суркова за июнь 1942 года – март 1943 года делается вывод: «Писатель должен стать солдатом». А в записной книжке 1943 года «Юго-Западный фронт» появляются уже совсем некрасовские строки: «Тот не поэт, кто в эти дни себя не чувствовал солдатом».

Как Некрасов, Сурков обращался в качестве источников своего творчества к фольклору. Не только народные песни, сказки и сказы привлекают внимание Суркова, но и древнерусская словесность. Так, в стихотворении 1944 года используется словесная формула из «Слова о полку Игореве» – «испить воды» из реки на земле врага – это выражение, по мнению Д. С. Лихачева, означает одержать над врагом победу [3]:

*Смерть изгрызла железом его ряды,
Но живуч, упрям человек!
Поклялись бойцы зачерпнуть воды
Из незнакомых немецких рек.*

Очерк «На дорогах войны» (1942–1943) А. Суркова заканчивается детским воспоминанием о своей ярославской родине. В очерке «Сердца матерей», которое поэт создавал в 1942 году во время страшных боев подо Ржевом, он вспоминает о своей матери [1; С. 164]. Образ матери и Родины для него, как и для Некрасова, едины. Стихотворение Суркова «Видно, выписал писарь мне дальний билет» (1942, Ржев) так же, как многие стихи Некрасова, вырастает из русского фольклора. Здесь используется сказочный мотив неуязвимости героя, но он перерастает в христианскую тему заступничества матери за сына:

*И от пуль невредим, и жарой не палим,
Прохожу я по кромке огня.
Видно, мать непомерным страданьем своим
Откупила у смерти меня.*

В довоенной лирике Суркова есть стихотворение «Дорога» (1937–1939) о прощании с родной землей, где показан молебен его матери за сына:

*Дым над кадилом пахучий и едкий.
(Ладан для горя целебен!)
В складчину в церкви три бабы-соседки
Служат дорожный молебен.*

Еще один поэт, близкий Суркову в эти годы, – Александр Блок. В записной книжке 1942–1943 гг. «Начало работы в «Красной звезде» есть план произведения «Между Волгой и Доном», в которое А. Сурков хотел включить «цитату из Блока». Тема Куликовской битвы звучит в военной лирике Суркова как напоминание об исторических победах русского народа: «Помним мы: после битвы на Калке Куликовская битва была». Цикл А. Блока «На поле Куликовом» создавался под влиянием «Задонщины», поэт помнил, что Куликовская битва состоялась в праздник Рождества Пресвятой Богородицы и во многом благодаря ее заступничеству была выиграна. А. Кулинич находит у Суркова аллюзии в стихотворениях «Россия», «Рвут залпы тишину жестоко» из цикла А. Блока «На поле Куликовом» [4; с. 123–124]. Но и в стихотворении «Родина» (1943) есть аллюзии к стихотворениям Некрасова и Блока. Из стихотворения Некрасова «Внимая ужасам

войны» приходит образ русской земли как «омытой слезами матерей», из стихотворения Блока «Россия» – образ дороги и неброский русский пейзаж:

*Осинник зябкий, да речушка узкая,
Да синий бор, да желтые поля,
Ты всех милее, всех дороже, русская,
Суглинистая, жёлтая земля.*

Как и у Блока, в этом стихотворении цветовая палитра – это синий и желтый цвет, а образ России сакрализуется: «бессмертная, нетленная», «загадочная в мудрой простоте». Но, в отличие от Блока, Сурков подчеркивает воинский подвиг русских солдат – «сынами возвеличенная».

Вместе с возвращением исторической памяти в лирику и публицистику А. Суркова вошли христианские мотивы. В первой записной книжке 1941 года появляются строки, в которых предатель Родины сравнивается с Иудой:

*Что Иуде путь героя,
Место воина в строю?
Он покинул поле боя,
Предал родину свою.*

В сказе «Отчего осина дрожит» (1941) А. Сурков пересказывает предание о временах Батыева нашествия, когда Липат-предатель привел войско татар в село Заморозки через болото. Село сожгли. Воевода Батыея приказал повесить Липата на осине: «Не годишься ты мне в слуги, Липат-продавец. Продавший отца – хозяину не слуга» [5]. Когда вздернули ордынцы Липата на осине, дерево задрожало от обиды: «Много времени с тех пор утекло, а осину все дрожь не оставляет. Стоит она в безветрие меж деревьями-товарками, дрожит круглыми своими листочками. И ребята малые, что весной сок сочить в лес приходят, обходят осину – горький ее сок, оскомина от него» [6].

Сказ «Отчего осина дрожит» заканчивает словами, которые можно назвать программными для творчества А. Суркова военных лет: «Крепкий русский корень. Глубоко он в матери-земле сидит. Рубят его железом, огнем его палят, ядом измены его стравить хотят, а он прикинется мертвым до поры, а не умрет. Придет пора, весеннее солнышко глянет, и пошлет из горелой земли зеленый росток вверх. Бессмертный он, корень-то русский, понял?» [6].

В черновиках очерка «Мы вернулись в Богучар», которые сохранились в РГАЛИ, старушка, осеняющая крестом бойцов Красной Армии, называет противника Иродом, т.е. врагом: «На людном перекрестке у горсовета сгорбленная старуха крестит воздух вслед за быстро движущейся орудийной запряжкой и кричит скрипучим старческим голосом: «Хорошенько его Ирода! Хорошенько! Сынки вы мои, родные...» [7].

В стихотворении А. Суркова «Дочери» (1943) рефреном звучат строки из православного богослужения, а само стихотворение по форме напоминает плач, используются постоянные эпитеты и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, характерные для народных песен:

*Смерть пришла, как усталость.
Ноженьки босы,
По траве разметались
Русые косы.
Растерзали германцы
В бешеной злобе.
«Не рыдай, мене, мати,
Зрящи во гробе».*

Можно согласиться с В. Н. Турбиным, который считает, что А. Сурков в военной лирике следует агиографической традиции, создавая житие солдата, российских мучеников и праведников времен Великой Отечественной [8; с. 156]. Связист сержант Новиков, который соединил зубами кабель и, отстреливаясь от немецких автоматчиков, погиб, но обеспечил связь и управление войсками. Разведчик Пашков, взятый в плен, расстрелянный и сброшенный в могилу, остался в живых и вернулся в строй. Партизанка Зоя Космодемьянская, попавшая в плен и прошедшая через пытки, издевательства,

оказалась не сломлена духом. Михаил Бернштейн, веселый и пробивной корреспондент «Красной звезды», оказавшийся в окружении и отказавшийся покинуть войска на самолете, погиб вместе с солдатами в «харьковском котле». Из этих военных фактов и подвигов конкретных людей вырастают стихотворения А. Суркова – «Связист», «Баллада о разведчике Пашкове», «О Зое», «Песня о веселом репортере».

В своих фронтовых стихах и очерках Сурков свидетельствует: смерть во имя общей жизни, во имя своей родной земли – это путь искупления, по которому прошел русский народ во время Великой Отечественной войны до конца. Он был вместе со своим народом, поэтому мог написать:

*Я честно, как положено бойцу,
Прошел свой путь солдатский, боевой.*

Ссылки / Reference

- [1] Сурков А. А. Собр. Соч. М.: Художественная литература, 1979. Т. 3.
- [2] Сурков А. А. Маленькие рассказы о больших делах // Красноармейская правда. 1941. 17 июля.
- [3] Лихачев Д. С. Слово о полку Игоре: Историко-литературный очерк. 2-е изд. М., 1982. С. 51–79.
- [4] Кулинич А. В. Алексей Сурков. Очерк жизни и творчества. Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1953.
- [5] РГАЛИ. Ф. 1899. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 5.
- [6] РГАЛИ. Ф. 1899. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 6.
- [7] Ф. 1899. Оп. № 1. Ед. хр. 17. Л. 8.
- [8] Турбин В. Н. Русские ночи. Три новеллы о поэтах, сочинявших свои стихи во время бессонницы, о подвижничестве и об их прегрешениях. Пособие для учащихся. М.: Интерпракс. 1994.